

# ФАНАГОРИЯ



ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН



ФАНАГОРИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ  
ИА РАН



# ФАНАГОРИЯ

Москва 2015

УДК 904(470.62)  
ББК 63.443.22(235.73)

Утверждено к печати Ученым советом  
Института археологии РАН

Под редакцией В.Д. Кузнецова и А.А. Завойкина

Рецензенты:  
доктор исторических наук А.А. Масленников,  
доктор исторических наук С.Ю. Внуков

Авторы:

Абрамзон М.Г., д.и.н. профессор, Магнитогорский университет  
Ворошилов А.Н., к.и.н., Институт археологии РАН  
Ворошилова О.М., к.и.н., Институт археологии РАН  
Гарбузов Г.П., к.и.н., Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону)  
Голофаст Л.А., к.и.н., Институт археологии РАН  
Гунчина О.Л., реставратор, музей-заповедник «Фанагория»  
Добровольская Е.В., к.б.н., Институт проблем эволюции и экологии им. А.Н. Северцова РАН  
Добровольская М.В., д.и.н., Институт археологии РАН  
Жуковский М.О., зам. директора музея-заповедника «Фанагория»  
Завойкин А.А., д.и.н., Институт археологии РАН  
Завойкина Н.В., к.и.н., Институт археологии РАН  
Кокуныко Г.В., руководитель программы «Историко-культурное наследие Кубани»  
Кузнецов В.Д., д.и.н., директор музея-заповедника «Фанагория», Институт археологии РАН  
Кузьмина Ю.Н., к.и.н., гл. хранитель музея-заповедника «Фанагория», Институт археологии РАН  
Ольховский С.В., Институт археологии РАН  
Павличенко Н.А., к.и.н., Институт истории РАН (Санкт-Петербург)  
Сапрыкина И.А., к.и.н., Институт археологии РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда «Вольное Дело»,  
учредитель – Олег Дерипаска

**Ф21** Фанагория. Альбом. Под редакцией В.Д. Кузнецова и А.А. Завойкина. М. – 2015. с. 176, илл.

ISBN 978-5-94375-189-9

ISBN 978-5-94375-189-9

© Институт археологии РАН, 2015  
© Фонд «Вольное Дело», 2015  
© Ассоциация «Историко-культурное наследие Кубани», 2015  
© Е.Д. Петрова, оформление, 2015



## ФАНАГОРИЯ – СЕРДЦЕ ТАМАНИ

Для любого народа важно знать свою историю, традиции и культуру. Недаром говорят, что народ, потерявший память, обречен на исчезновение.

Таманский полуостров – место уникальное даже для богатой различными памятниками и древностями Кубани. Здесь в земле и в море сохраняются во множестве следы античной цивилизации – в том числе одного из её центров, древнегреческого города Фанагория. Отсюда же несколько веков назад началось освоение края казаками, здесь была построена Суворовым Фанагорийская крепость.

Работы в Фанагории – это замечательная возможность вернуть кубанцам, жителям России интерес к собственной древней истории, рассказать о ней всему миру. На раскопках активно используются современные методы комплексного изучения памятника, в них вовлечены представители самых разных научных направлений. Соответствие уровню современной мировой научной практики позволяет не просто получать обширную и разнообразную информацию о памятнике, но и точно выбирать меры по его дальнейшему сохранению и использованию.

Немаловажно также, что в археологические исследования вовлечены студенты российских вузов. Совместная работа даёт им возможность лучше узнать историю человечества, приобрести полезные практические навыки, может быть, кто-то выберет профессию антиковеда.

При этом изучение памятника, занимающего обширную территорию, свободную от современной застройки, открывает новые возможности не только в научной сфере, но и в развитии региона. Появление нового научно-культурно-туристического объекта, включающего музей с богатыми находками, позволит создать на Тамани ландшафтно-исторический парк, где знакомство с памятниками природы и культуры можно совмещать с отдыхом на берегу моря.

Пользуясь случаем, приглашаю всех к общей работе по сохранению Тамани, её уникальной природы и культуры. Таманский полуостров не меньше Сочинского побережья заслуживает нашего внимания и развития!

*О. Дерипаска*



*Постоянную поддержку Фанагорийской экспедиции ИА РАН  
оказывает председатель Наблюдательного совета  
компании «Базовый элемент», учредитель фонда «Вольное Дело»  
**Олег Владимирович Дерипаска.**  
Сотрудники экспедиции и авторский коллектив издания  
выражают ему глубокую признательность за помощь и внимание!*

# СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
ИСТОРИЯ ФАНАГОРИИ	12
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ФАНАГОРИИ	22
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА	34
РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ	38
ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	50
НЕКРОПОЛЬ	60
СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ	76
ОБРАБОТКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ	84
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ФАНАГОРИИ	104
НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	110
ИССЛЕДОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МЕТАЛЛОВ	123
РЕСТАВРАЦИЯ В ФАНАГОРИИ	126
МАЛАЯ ЭПИГРАФИКА	132
ЛЮДИ ФАНАГОРИИ	140
ЧТО НАМ МОГУТ РАССКАЗАТЬ КОСТИ ЖИВОТНЫХ	146
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ФАНАГОРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ	152
ПУБЛИКАЦИИ ФАНАГОРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ	160
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ФАНАГОРИЯ»	170
Словарь	174
Литература	175



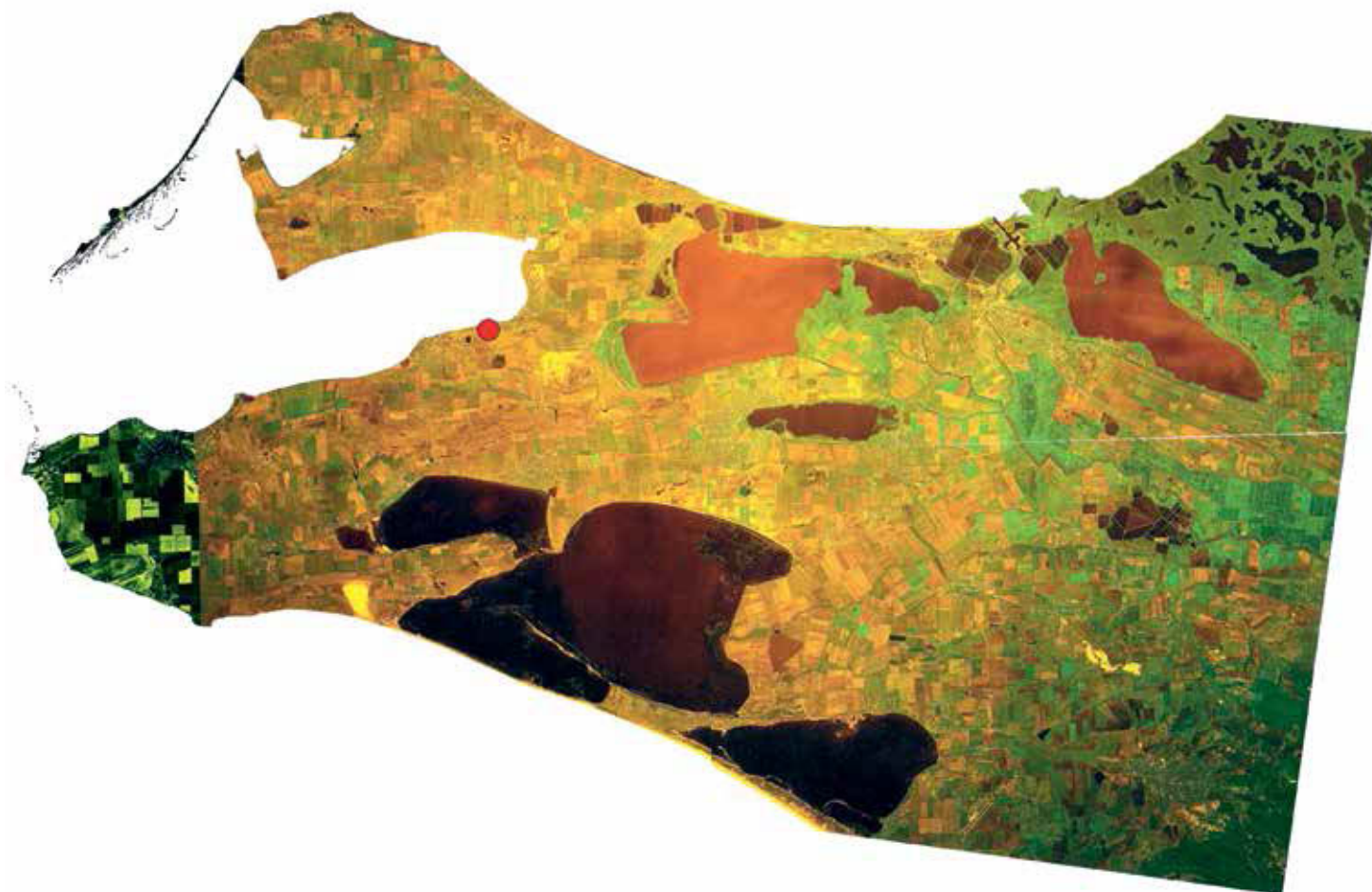
## ВВЕДЕНИЕ

Россия богата разнообразными историко-культурными памятниками, от времен палеолита до современности. Среди них особое место занимают археологические памятники, относящиеся к классической древности. Без античной цивилизации не могло быть и современной Европы, которая наследовала многие достижения древней Греции и Рима практически во всех областях жизни (наука, юриспруденция, искусство, строительное мастерство и много другое).

Античная цивилизация – основа европейской культуры, Россия же является частью Европы не только в географическом, но и в культурном отношении. Плоды античного наследия наша страна получила в основном через Византию. Однако не только в Греции, Италии, Турции и других средиземноморских странах, но также и на исторической территории современной России располагались древнегреческие *полисы*,



*Директор музея-заповедника  
«Фанагория» В.Д. Кузнецов  
во время доклада*



независимые города-государства, оказавшие огромное влияние на нашу культуру. Материальные следы античной цивилизации находятся в Краснодарском крае и в Крыму. На Кубани, особенно на Таманском полуострове, процветали древнегреческие города, сельские поселения, появившиеся здесь в результате переселения эллинов в ходе так называемой «Великой греческой колонизации» (6 в. до н.э.).

Жемчужиной среди археологических памятников Кубани и всей России является столица Азиатского Боспора – Фанагория – античный город, который расположен на берегу Таманского залива (между современными поселками Сенной и Приморский Темрюкского района). Город просуществовал более полутора тысяч лет. Он был окружен мощными крепостными стенами и застроен большими общественными зданиями, на площадях находились храмы и фонтаны, стояли мраморные статуи, а фанагорийцы жили в комфортабельных и красивых домах.

За время с середины 6 в. до н.э. до начала 10 в. н.э. в Фанагории произошло множество исторических событий, нередко мирового масштаба. Ее имя не исчезло из памяти людей с течением веков. Можно вспомнить, что в составе Российской императорской армии прославился Фанагорийский полк, связанный с именем великого полководца А.В. Суворова. Имя Фанагории и сегодня популярно в Болгарии – ведь

*Местоположение Фанагории  
на Таманском полуострове  
(космоснимок)*

именно этот город был первой столицей болгар, откуда они двинулись за Дунай.

Несмотря на то, что научное исследование Фанагории продолжается уже 80 лет, до сегодняшнего дня городище остается малоизученным. Причины этого заключаются в его огромных размерах, мощности культурных слоев.

Большой научный потенциал Фанагорийской экспедиции ИА РАН и широкие перспективы изучения памятника федерального значения требовали своего развития. Толчком к нему стало начавшееся в 2004 году сотрудничество ученых и фонда «Вольное Дело», инициатором которого стал сам учредитель фонда Олег Владимирович Дерипаска.

За это время были достигнуты следующие результаты:

- Создана материально-техническая база Фанагорийской экспедиции ИА РАН: приобретено большое количество разнообразного научного оборудования (инструментов, приборов), в том числе для подводных работ, автомобильная техника.

- Расширены масштабы научных исследований на территории древнего города, его некрополя, сельской округи и затопленной морем части Фанагории, в результате чего резко увеличился объем получаемой информации.

- На базе Фанагорийской экспедиции ИА РАН сформирован большой научный коллектив, обладающий значительным исследовательским и творческим потенциалом (доктора и кандидаты наук из академических институтов и университетов России). В Фанагории помимо археологов и историков работают эпиграфисты, реставратор, антрополог, археозоолог, нумизмат, специалисты по геоинформационным системам, гидроакустики, геофизики, океанологи, почвовед, архитектор, чертежники.

- Найдены уникальные предметы материальной культуры античной эпохи и архитектурные сооружения.

- Деятельность Фанагорийской экспедиции ИА РАН получила мировое признание. Опубликовано значительное количество научных исследований в отечественных и зарубежных изданиях, специалисты принимали участие в работе всероссийских и международных конференций в различных научных центрах (Российская академия наук, Всероссийские археологические съезды, Германский археологический институт, Геттингенский университет, Парижская Академия Надписей и изящной словесности, Американский археологический институт и др.).

- В работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН приняли участие многие сотни студентов, аспирантов и преподавателей, в том числе из Кубанского, Московского, Магнитогорского, Воронежского, Санкт-Петербургского, Казанского и многих других университетов.

- Организована круглосуточная охрана территории Фанагории с целью пресечения противоправных действий, направленных на незаконные раскопки памятника.

- Учредитель фонда «Вольное Дело» О.В. Дерипаска выступил инициатором и спонсором программы подготовки и переподготовки

на территории Краснодарского края собственных кадров в области археологии и антиковедения. В 2011 году в Кубанском государственном университете приступила к обучению группа студентов-археологов из 12-ти человек.

– Выпущено уникальное академическое издание в трёх томах «Античное наследие Кубани», в котором собрана информация о памятниках античной цивилизации на территории края, постоянно издаются Сборник трудов Фанагорийской экспедиции, а также сборник «Древности Фанагории» (на немецком и английском языках, в сотрудничестве с Гёттингенским университетом).

– На средства Фонда «Вольное Дело» в Фанагории в 2012 году был построен и оборудован Научно-исследовательский центр с крупнейшей на Юге России специализированной библиотекой по классической археологии и истории Северного Причерноморья – постоянно действующая база Фанагорийской экспедиции. В здании Центра оборудовано хранилище находок, работают различные лаборатории, ежегодно проводятся учебные и научные мероприятия ИА РАН, включая международные конференции.

– При активном участии сотрудников Фанагорийской экспедиции и фонда «Вольное Дело» 18 апреля 2014 года было принято Распоряжение Правительства РФ о создании федерального историко-археологического музея-заповедника «Фанагория». В рамках подготовки этого документа Фанагорийской экспедицией была проделана огромная работа по определению границ памятника археологии федерального значения «Фанагория» и будущего музея-заповедника, а также разработке его концепции. Согласно договору с Министерством культуры РФ, сделанные при исследовании Фанагории находки, экспонаты будущего музея, в настоящее время хранятся и реставрируются в здании Научно-культурного центра «Фанагория».





## ИСТОРИЯ ФАНАГОРИИ

Иония являлась богатейшей частью греческой *ойкумены*. Большие просторы, плодородные земли и другие ресурсы превратили многочисленные ионийские города, располагавшиеся вдоль малоазийского побережья Эгейского моря, в процветающие центры.

Однако в 7 в. до н.э. наступили тяжелые времена. Угроза пришла с востока, со стороны Лидийского царства. Войска этого государства стали нападать на территории эллинских городов, подвергая их опустошению. В следующем столетии лидийские атаки сменились войнами с Персией.

Потеря земли и постоянная опасность оказаться в рабстве у «варваров» вызвали несколько волн эмиграции: ионийские греки переселялись во вновь основанные колонии, расположенные вдоль берегов Средиземноморья и Черного моря (Понта).

*Вид на центральную часть Фанагории с Майской горы*





Одними из самых свободолюбивых оказались два города — Фокея и Теос, жители которых предпочли покинуть свою родину в полном составе, чем стать рабами. Вот что пишет историк Геродот: «Почти так же, как и фокейцы, поступили и жители Теоса. После того как Гарпаг (персидский полководец), возведя насыпь, захватил стены [их города], все теосцы сели на корабли и отплыли во Фракию. Там они поселились

*3D реконструкция рельефа городища с границами Фанагории*

*Фанагория с воздуха (в центре два раскопа)*





Фрагмент рельефа  
с изображением менад.  
Найден на сельской территории  
Фанагории.  
Мрамор. 1 в. н.э.

Редкое расписное надгробие  
ионийского типа одного из первых  
переселенцев в Фанагорию.  
Известняк. Конец 6 – начало 5 в. до н.э.

в городе Абдеры». Геродот по неизвестной нам причине умолчал об основании одновременно с Абдерами второй теосской колонии – Фанагории. Об этом сообщают другие древние авторы. Арриан пишет, что ее основал теосец Фанагор, бежавший от «персидской наглости». По его имени и назван город. Фанагор был *ойкистом* – так называли предводителя колонистов-переселенцев, который пользовался диктаторскими полномочиями. Иначе и быть не могло, поскольку процесс переселения в новые незнакомые земли был сопряжен с огромными трудностями. После смерти ойкиста в городе устраивали ежегодные праздники, посвященные ему.

В отличие от средиземноморских берегов к началу 6 в. до н.э. северное побережье Черного моря практически еще не было освоено греками. Например, первые эллинские колонии на Таманском полуострове, расположенном между Черным и Азовским морями, появились примерно в 70-е годы 6 в. до н.э. Именно здесь теосцы основали около 540 года до н.э. Фанагорию. Плодородные таманские земли позволяли









*Костяная тессера – жетон для входа в театр. Первые века н.э.*

выращивать разнообразную сельскохозяйственную продукцию, в том числе и зерно. В значительных количествах оно экспортировалось в 4 в. до н.э. в Афины, о чем пишет известный оратор Демосфен и другие древние авторы. Таманский полуостров богат не только своими землями, но также рыбой (в том числе и осетром), птицей, дикими животными, пресной водой.

Российский академик П.С. Паллас так описывал в 18 в. земли по берегам Керченского пролива: «Рыбная ловля на Босфоре (т.е. в Керченском проливе. — В.К.) и вдоль всего берега очень обильна; ловят преимущественно белугу и других осетров, сетями или же крепкими лесами, привязывая к ним плавающую приманку. Керченские греки в особенности занимаются рыбной ловлей и налавливают в год рыбы от трех до четырех сот тысяч ок (турецкая мера веса = от 24 до 30 тысяч пудов). Красную белугу (балыки) и желудки ее (Tëschi), которые режутся на части, они солят с селитрой и сушат на воздухе; они составляют самую изысканную постную пищу, как в России, так и на греческих островах, хотя мясо этой рыбы очень неудовлетворимо. Если эти балыки часто вытирать свежим деревянным маслом и держать развешанными на воздухе, в тени, то они могут сохраняться несколько лет, — и тогда еще более ценятся... Эта страна, впрочем, в высшей степени плодородна и пригодна для всякого рода культуры; в дичи нет недостатка, хотя фазаны, которых прежде было множество, теперь начинают быть редкими; рыба же здесь находится даже в избытке. Для скотоводства могли бы быть здесь, при хорошем обращении с полями, прекрасные пастбища».

Благоприятные природные условия, помноженные на достижения античной цивилизации, позволили греческим переселенцам обеспечить высокий уровень жизни, превратив Фанагорию в важнейший культурный и экономический центр Причерноморья. Фанагория просуществовала около 16 веков и погибла в результате какого-то вражеского нашествия в 10 в. н.э.

На протяжении всего этого времени город знал периоды расцвета и кризиса, нередко находился в центре крупных исторических событий. В так называемый «греческий период» (6–1 вв. до н.э.) город был процветающим центром сельского хозяйства, ремесла и торговли. Товары в Фанагорию поступали из разных концов Средиземноморья. В городе были построены великолепные общественные сооружения, в том числе храмы из мрамора, удобные большие жилые дома, улицы были замощены камнем и битыми черепками, проведена городская канализация. На морском побережье был построен порт, в который заходили корабли со всей греческой ойкумены. В конце 5 в. до н.э. Фанагория вошла в состав Боспорского государства, сохранив значительные элементы своей полисной (государственной) независимости.

В конце эпохи до нашей эры город оказался в водовороте бурных событий, связанных с войнами, сменами царских династий, изменениями в экономической структуре античного общества. Так, в 1 в. до н.э. город восстал против знаменитого понтийского царя Митридата



*Иудейское надгробие  
с изображением семисвечника,  
рога и пальмовой ветви.  
Первые века н.э.*



Евпатора, который вел бесконечные войны против Рима. В итоге, проиграв войну Риму, он не смог покончить с собой и просил своего раба убить его мечом. В процессе раскопок в Фанагории был найден уникальный письменный документ – мраморное надгробие Гипсикратии, жены царя Митридата, подтверждающий аутентичность этих событий. Она погибла во время восстания населения Фанагории против Митридата (в 63 г. до н.э.). Фанагорийцы осадили акрополь, где во дворце находились дети царя, и взяли их в плен (позднее они были отправлены в Рим). За активное сопротивление Митридату прославленный римский полководец Помпей даровал Фанагории независимость.

В первые века нашей эры на некоторое время наступил период стабильности и относительного процветания всего Боспора, и Фанагории в частности. Однако в начале 3 в. н.э. город был захвачен врагами (по-видимому, какими-то местными племенами). Несмотря на то, что неприятеля удалось изгнать, вскоре наступили тяжелые времена. В 4 в. н.э. город был полностью разрушен кочевыми племенами гуннов, пришедшими в Причерноморье из степей Северного Китая. Этим печальным событием заканчивается античный период истории города. В средневековое время Фанагория (наряду с известной Тмутараканью, которая располагалась в 25 км от нее) была одним из административных центров Хазарского каганата (соседом Древнерусского государства), располагавшегося между Волгой и Днепром.

Одно время в изгнании в Фанагории находился знаменитый византийский император Юстиниан II, правивший в Константинополе в 685–695 и 705–711 гг. Он был первым императором, который поместил на своих монетах изображение Иисуса Христа. Византийский писатель Феофан так рассказывает об этой ссылке в своем труде «Хронография» под 704 годом. Когда Юстиниан, живший в то время в Херсоне (совр. Севастополь), заявил, что вновь собирается царствовать, тамошние жители, убоявшись опасности со стороны империи (т.е. Византии), решили либо убить его, либо выслать василевсу (т.е. византийскому императору). А он, проведав об этом, смог спастись бегством и, достигнув Дараса (город в Крыму), потребовал свидания с хаганом (царем) хазар. Узнав об этом, хаган принял Юстиниана с великими почестями и отдал ему в жены Феодору, свою кровную сестру. Спустя некоторое время

*Архитектурная деталь  
карниза общественного здания.  
Мрамор. 4 в. до н.э.*





*Элемент ожерелья – гемма в оправе.  
На ней изображена богиня  
с эротом на руках.  
Сердолик, золото. 1 в. н.э.*



*Золотой перстень  
со вставкой из сердолика.  
Некрополь Фанагории. 5 в. н.э.*



*Нашивная бляшка  
с изображением орла.  
Золото. 1 в. н.э.*



*Золотая серьга с подвеской  
в форме фигуры эрота.  
3 в. до н.э.*

Юстиниан, отпросившись у хагана, уехал в Фанагорию и жил там с Феодорой. Услышав про это, его враги послали хагану посла, обещая ему множество даров, если он перешлет им живого Юстиниана. Если же нет, то хотя бы его голову. Хаган уступил такой просьбе и послал Юстиниану охрану под предлогом, как бы его соплеменники не устроили против него заговор, а сам приказал Папацу, бывшему его наместником в Фанагории, и Валгицу, архонту Босфора (т.е. хазарскому наместнику района Керченского пролива), убить Юстиниана, как только им дадут знать. Но так как через слугу хагана об этом была извещена Феодора, все стало известно и Юстиниану. Призвав упомянутого Папаца для беседы наедине, он задушил его струной. Так же поступил Юстиниан и с архонтом Валгицем. Затем он немедленно отправляет Феодору в Хазарию, а сам, тайно сбежав из Фанагории, прибыл в Томы (местность в Крыму). Найдя там снаряженную гелиаду (рыбацкое судно), Юстиниан погрузился на нее и доплыл до Херсона, а оттуда, минуя устье Днепра и Днестра, вошел в реку Дунай. После этого он послал своего соратника к Тервелю, царю Болгарии, с тем, чтобы тот оказал помощь для овладения империей своих предков. С помощью болгар и славянов он захватил Константинополь и стал императором.

В 7 в. Фанагория была столицей Великой Болгарии. Именно отсюда начался поход на Дунай хана Аспаруха, основателя Балканской Болгарии.



*Бронзовая литая подвеска с гермой в центре круга, стоящей на голове оленя, двумя головами быков по бокам, головой кабана и змеей в верхней части и венчающим композицию орлом. Из погребения 1 в. н.э.*





*Бронзовая статуэтка  
с изображением синкретического  
божества Зевса-Асклепия.  
Бронза. 2 в. н.э.*

В городе существовали одни из самых древних в нашей стране общины христиан и иудеев. Некоторые историки полагают, что здесь проповедовал святой апостол Андрей Первозванный. В 4 в., после объявления христианства государственной религией Римской империи, оно значительно усиливает свои позиции в Черноморских греческих колониях, распространяясь среди населения Северного Кавказа. Митрополит Макарий, автор известного труда об истории Русской Православной церкви, указывал, что существовала Фанагорийская епархия. Он высказывал предположение, что учреждение этой епархии и нескольких соседних (зихийских) вполне могло произойти и в 4 веке. Но некоторые события и даже имена можно датировать, опираясь на письменные источники. Фанагорийский епископ Иоанн присутствовал на Цареградском Соборе в 519 г. и подписался под отношением сего Собора к Константинопольскому патриарху Иоанну о возобновлении на священных скрижалях (диптихах) имен некоторых его предшественников, которые он повелел было изгладить. Наличие в городе христианской общины подтверждают и археологические материалы. Например, на территории акрополя были обнаружены тарелки с крестами.

Что же касается иудейской культуры, то основанием для утверждений о ее существовании служат находки в Фанагории надгробных камней с изображением семисвечников (менор) и сведения надписей о существовании в городе синагоги уже в 16 г. н.э.

В многовековой истории Фанагории в концентрированном виде отразились многие важные события богатейшей истории Южной России.



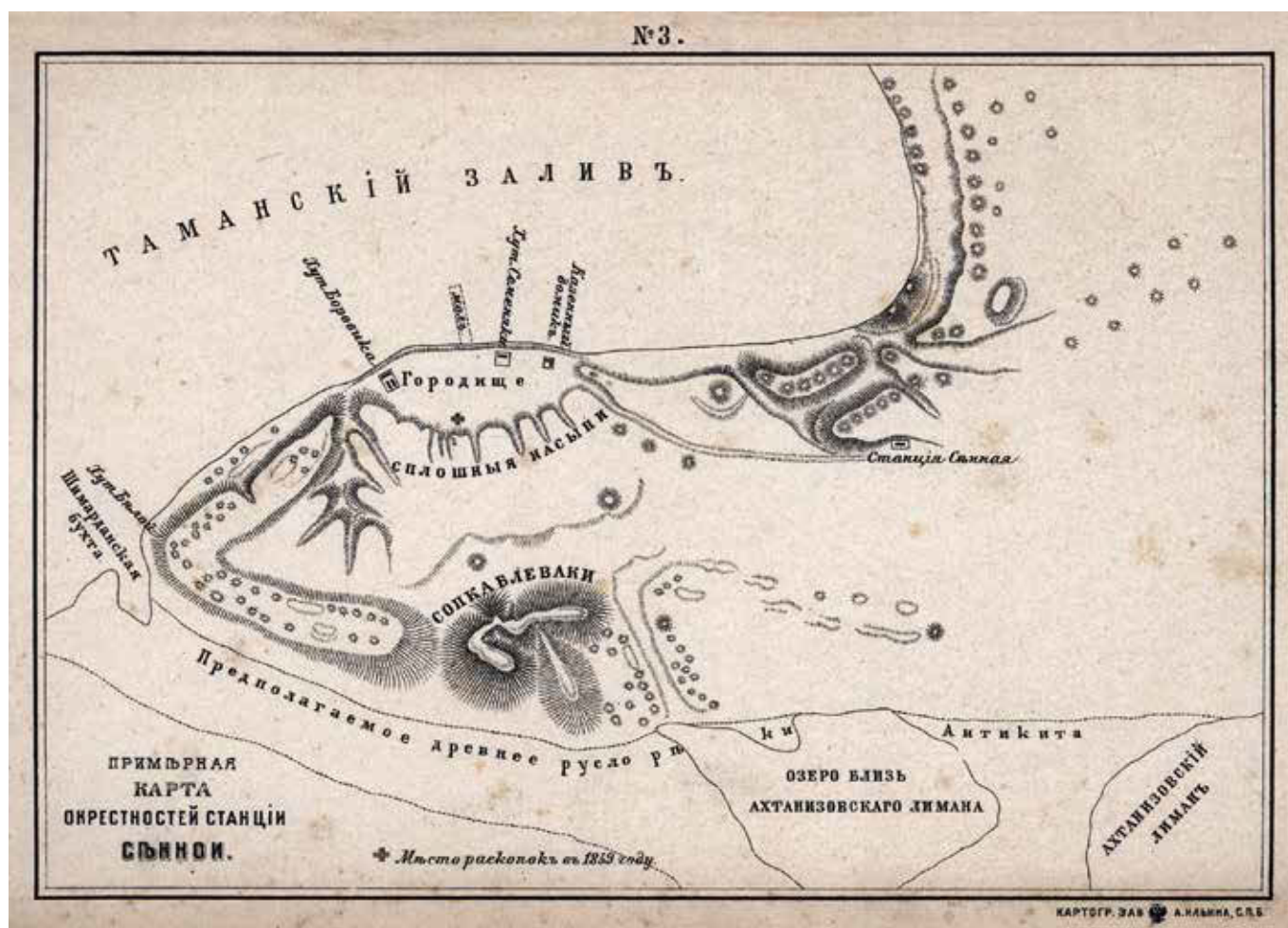


## ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ФАНАГОРИИ

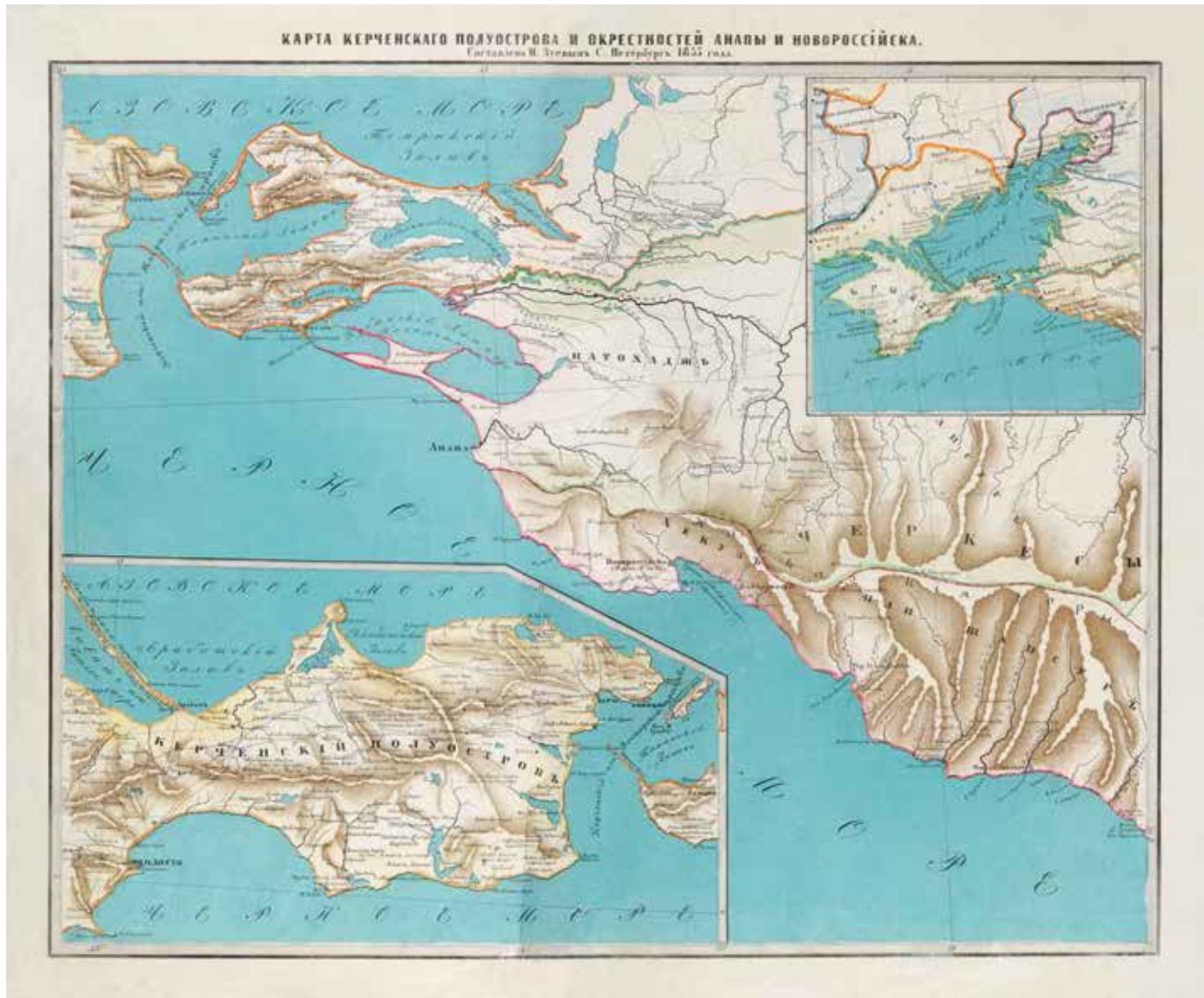
Еще в 18 в. европейские путешественники, посещавшие Таманский полуостров, правильно определили развалины около почтовой станции Сенной как остатки древней Фанагории. В конце этого столетия полуостров был присоединен к России. Практически сразу же проявился интерес русской интеллигенции к местным древностям, которые здесь присутствуют в изобилии. Считается, что военный инженер Вандервейде первым начал раскопки на фанагорийском некрополе, исследовав один из самых больших курганов еще в конце 18 в. Он открыл в нем каменный двухкамерный склеп, большинство вещей из которого разграбили солдаты, привлеченные для раскопок.

В 1836 г. раскопки курганов фанагорийского некрополя начал директор Керченского музея древностей А.Б. Ашик, а с 1839 г. –

План Фанагории 19 в.







Д.В. Карейша. Нелицеприятную характеристику работы этих двух людей дал К.К. Герц: они смотрели на раскопки на Тамани как на случайные и второстепенные, поскольку главная их деятельность была сосредоточена на исследованиях в Керчи. Герц пишет, что во время раскопок на Тамани Ашик редко приезжал на место работ, которыми по его поручению руководил «какой-то молодой грек». Эти работы производили «спешно и небрежно, начинали курган и после первой неудачи оставляли его неисследованным вполне... Раскопками руководила одна жажда к золотым вещам... Ашик, проездом, быстро осматривал раскопки и снова удалялся. Иногда найденные предметы направляли свой путь в заграничные музеи».

Действия Карейши были еще безотраднее. «Этот первый период правительственных раскопок на Таманском полуострове есть, в то же время, период почти совершенного отсутствия правильных журналов и отчетов в раскопках...». За один сезон могли предприниматься раскопки более чем 30 курганов.

*Карта Таманского полуострова 19 в.*



*М.М. Кобылина на раскопе в Фанагории (1960-е гг.)*



*В.Д. Блаватский передает Фанагорийскую экспедицию М.М. Кобылиной (1947 г.)*

*М.М. Кобылина – многолетний руководитель экспедиции (1920-е гг.)*

*Исследователи Фанагории: в центре В.Д. Блаватский, крайняя слева М.М. Кобылина, сзади Т.В. Блаватская (1947 г.?)*

В течение второй половины 19 в. раскопки курганов на различных участках фанагорийского некрополя производили многие археологи (К.Р. Бегичев, К.К. Герц, А.Е. Люценко, В.Г. Тизенгаузен, И.Е. Забелин, Н.П. Кондаков, С.И. Веребрюсов, К.Е. Думберг). Этими исследованиями были обнаружены различные типы погребений. Одним из самых ярких событий этого времени было исследование курганов под названием «Большая Близница» и «Малая Близница», которые находились к югу от Фанагории, на гребне высокого водораздела. Здесь были открыты не ограбленные погребения, которые дали выдающиеся произведения античного ювелирного искусства (хранятся в Государственном Эрмитаже).

Раскопки на территории самого города, проводившиеся в 19 в., резко уступают исследованиям на некрополе по объемам и интенсивности. Они были сосредоточены по преимуществу на склоне верхнего плато, где и сейчас видны многочисленные траншеи, а также на нижнем плато. Раскопки на городище начались после 1853 г., когда была найдена посвященная надпись богине Афродите Урании. В течение второй половины 19 в. их производили К.Р. Бегичев, К.К. Герц, Я.М. Лазоревский, И.Е. Забелин, А.Е. Люценко, В.Г. Тизенгаузен, С.И. Веребрюсов.

Раскопки были сосредоточены по преимуществу на самом высоком холме верхнего плато в центре городища и поблизости от него. Раскопы представляли собой траншеи разной ширины и длины, прокапывавшиеся в разных направлениях. В итоге они сильно изуродовали холм-акрополь, где находятся древнейшие слои Фанагории времени основания города. Этот сам по себе печальный факт усугубляется еще и тем, что раскопщики не оставили никакой внятной информации о своих работах. Вот, например, как описываются раскопки известного историка И.Е. Забелина: «Чтобы разведать возможно большее пространство площади, и верхней и нижней, г. Забелин сначала ограничился проведением по городищу пробных канав, в одну сажень глубиной и шириной, а когда не обнаружилось материка, то местами углублялся еще на три и на четыре аршина. По большей части материк открывался или на первой сажени глубины или на второй, но и в иных местах не был открыт даже на семиаршинной глубине. Дальше идти было

*Вид на акрополь  
и нижнее плато городища.  
Акварель К.К. Герца. 1859 г.*





невозможно по той причине, что землю выбрасывать было уже некуда; или же приходилось удвоивать и утроивать плату, на что было нельзя решиться, потому что нигде не встречалось достаточных указаний на то, что удвоенный или утроенный расход вознаградится... Пробные канавы, проведенные всего около 500 сажень, указали остатки постройки только в одном месте, именно почти по середине городища на горе, на глубине 5 арш(ин).; где по материку попадались части древних фундаментов, лежащих еще под насыпью, и в одном месте с множеством мраморных отесков».

Представляется вполне справедливой оценка деятельности в Фанагории археологов XIX в., которую дал В.Д. Блаватский: «Раскопки в районе Фанагории... нередко велись в широких масштабах, причем исследованию подвергался главным образом курганный могильник. Большие площади были вскрыты также и на городище, но эти работы проводились без всякой системы, не сопровождалась надлежащими описаниями и чертежами. Поэтому они оказались почти безрезультатными для науки... Сведения об этих работах крайне отрывочны и случайны, так как основным назначением раскопок было не планомерное научное исследование города, а добыча высокохудожественных и материально ценных древностей... Несколько лучше обстояло дело с исследованием курганов. Здесь отчеты велись более подробно и тщательно, иногда составлялись чертежи и зарисовки, что дает

*Береговой обрыв в Фанагории.  
Акварель К.К. Герца. 1859 г.*



в основных чертах представление о фанагорийском курганном некрополе с его многочисленными сырцовыми, крытыми деревянными брусьями, погребальными сооружениями и монументальными каменными склепами... Прежние раскопки Фанагории, хотя они велись в течение очень продолжительного времени, не дали ответа на основные вопросы, которые следовало прежде всего поставить: о границах города и характере культурных напластований в нем. Задача планомерного исследования Фанагории была в том, чтобы установить границы города (а также и те изменения, которые они претерпевали за время существования города), выяснить характер и время культурных напластований в различных частях города и, наконец, обследовать сплошные могильники и территорию, лежащую за пределами города».

Научные археологические исследования в Фанагории начались в 1936 г. В этом и следующем, 1937 г. была организована совместная экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина и ГИМ (при участии Академии архитектуры, МГУ и ИФЛИ) под руководством А.П. Смирнова и В.Д. Блаватского. В 1938–1940 гг. работами экспедиции ГМИИ руководил В.Д. Блаватский, который сосредоточил свое внимание в основном на двух участках древнего памятника — вдоль береговой полосы городища и, в меньшей степени, на ближайших к городу участках западного и восточного некрополей. Наиболее важными результатами работ экспедиции под руководством В.Д. Блаватского нужно признать установление

*Современный вид  
берегового обрыва Фанагории*





Вид на Фанагорию  
с Восточного некрополя  
в середине 19 века.  
Акварель К.К. Герца. 1859 г.







W. J. van der Meer. T. 1859.







западной, восточной и южной границ городища, а также выявление всего спектра культурных слоев и установление хронологии городища. Всего экспедицией было вскрыто около 1500 м<sup>2</sup> на городище и около 1000 м<sup>2</sup> на некрополе, хотя исследования проводились в исключительно трудных условиях. Вот что писала М.М. Кобылина об этом времени в одном из своих черновиков: «При малых средствах у экспедиции, при отсутствии транспорта была проделана героическая работа».

После окончания Великой Отечественной войны раскопки в Фанагории были возобновлены Институтом археологии Академии наук СССР и ГМИИ им. А.С.Пушкина под руководством М.М. Кобылиной (1947–1975). Основное внимание М.М. Кобылина сосредоточила на раскопах «Керамик» и «Центральный». Раскопки «Керамика» привели к открытию на юго-восточной окраине Фанагории ремесленного квартала. Здесь были найдены керамические печи 3–4 вв. н.э., в которых обжигали амфоры, кувшины, светильники, грузила. Кроме этого, были обнаружены следы керамического производства более раннего времени (развалы печей, керамические шлаки, производственный брак, форма для оттискивания светильника). Вывод М.М. Кобылиной о специализации этого района города как ремесленного квартала подтвердился во время раскопок на южной окраине городища в 1980-х – начале 1990-х гг. Помимо следов ремесленной деятельности на юго-восточной окраине городища экспедиция открыла остатки оборонительных сооружений Фанагории. Они представляли собой «каменную подошву» оборонительной стены, а также проезд городских ворот.

*Калаф (головной убор)  
с изображением сцен борьбы  
варваров с грифонами.  
Курган Большая Близница  
(раскопки 19 века).  
Золото. 4 в. до н.э.*

*Фигурный сосуд,  
в виде сфинкса  
(раскопки 19 века  
на Восточном некрополе Фанагории).  
Глина. Афины. 4 в. до н.э.*



Помимо исследований на городище экспедиция под руководством М.М. Кобылиной производила раскопки и на некрополе. Основное внимание было уделено восточному некрополю. Во многом это связано с тем, что в начале 1960-х годов по нему прокладывалась асфальтовая дорога, что потребовало проведения предварительных археологических исследований. На вершине горы Майской были проведены раскопки святилища женского божества, рядом с которым в расщелине найдено большое количество посвящений в виде терракотовых статуэток, датирующихся 6–3 вв. до н.э.

С 1979 по 1991 г. в Фанагории были предприняты масштабные раскопки на южной окраине городища, связанные с прокладкой здесь, а также на части восточного и западного некрополя, трубопровода к очистным сооружениям винзавода. Работы велись под руководством В.С. Долгорукова. Раскоп представлял собой траншею длиной 570 м

*Пектораль (шейная гривна)  
с изображением животных.  
Курган Большая Близница  
(раскопки 19 века).  
Золото. 4 в. до н.э.*





*Браслеты в виде львов.  
Курган Большая Близница  
(раскопки 19 века).  
Золото. 4 в. до н.э.*

и шириной 5 м, общая его площадь составляла более 3000 м<sup>2</sup>. Здесь открыты слои от начала 5 в. до н.э. до конца эпохи античности. Найдено большое количество строительных остатков различных времен, среди которых общественное сооружение, стены которого были покрыты штукатуркой, небольшой храм в антах, так называемый «дом торговца зерном», жилые дома эллинистического времени, построенные из сырцового кирпича, траншея выборки городской оборонительной стены, многослойная вымостка улицы 4 в. до н.э., которая вела из города в направлении Майской горы, винодельни и многое другое. Специально нужно указать на впервые найденные в Фанагории могилы архаического времени (6 в. до н.э.), мастерскую коропласта первой половины 5 в. до н.э. и ремесленные мастерские бронзолитейщиков.

В настоящее время исследования осуществляет Фанагорийская экспедиция ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова. Работы ведутся по нескольким направлениям — раскопки на территории города, его некрополя, в акватории затопленной части памятника, а также исследования на сельской территории Фанагорийского полиса.



## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА

Удаленность от Средиземноморья, от главных центров античной цивилизации — вот первая мысль, которая приходит в голову, когда приходится сталкиваться с Северо-Восточным Причерноморьем. Огромные просторы к северу от Черного моря, суровый климат, загадочные и воинственные скифы с их курганами, наполненными золотом, — все это представляет северный Понт особенным регионом, отличающимся от остального греческого мира. Нередко история греческих городов северного побережья Черного моря, их материальная культура представляются оторванными от общей линии развития античной цивилизации. Однако так ли это на самом деле?





Боспорское государство, возникшее на периферии греческого мира в V в. до н.э., географически состояло из двух основных частей – европейской (Керченский полуостров) и азиатской (Таманский полуостров и район около современной Анапы). Фанагория, по словам древнего географа Страбона, была важнейшим городом азиатской части государства. В древности она была одним из крупнейших в Северном Причерноморье античных городов, а сегодня является одним из важнейших в России археологическим памятником античной эпохи.

Фанагория находится на южном берегу Таманского залива, близко к его юго-восточному углу. Город был расположен на двух плато – нижнем, спускающемся к морскому заливу и заканчивающемся невысоким обрывом, и верхнем, на котором находилась наибольшая часть городища. С востока и запада оно ограничено глубокими балками, служившими естественной защитой, над которыми были построены городские стены. Подводные исследования В.Д. Блаватского конца 1950-х годов показали, что береговая линия в древности находилась дальше к северу примерно на 220–240 м. Таким образом, в настоящий момент примерно треть городской территории затоплена морем.

*Вид на Фанагорию и окрестности с вертолета со стороны пос. Сенной*





*Панорамный снимок Фанагории*

С трех сторон Фанагория окружена некрополем – самым большим на Таманском полуострове. На его огромные размеры обращали внимание путешественники и исследователи уже с давних времен. Современные исследования показали, что его площадь была не менее 850 га, на ней находилось многие сотни курганов.

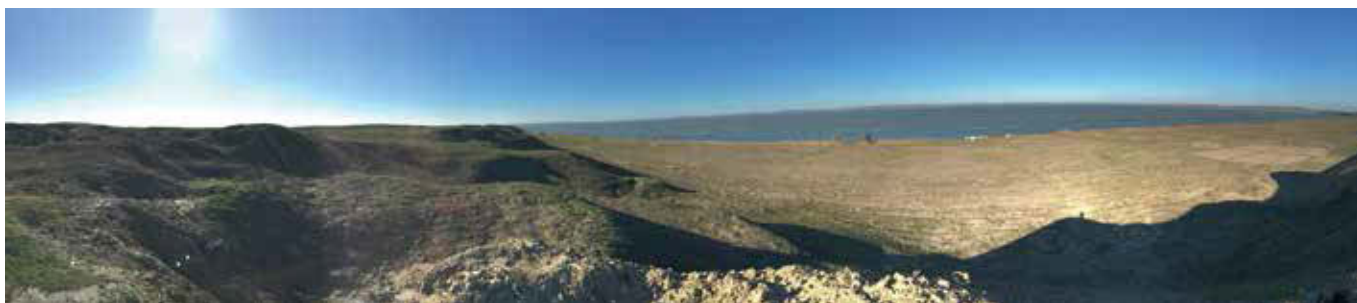
Восточный некрополь, начинавшийся непосредственно от городских стен, тянется примерно на 2–3 км. На всем его протяжении находились курганы, отчасти насыпанные на ровных плато, отчасти — на естественных возвышенностях. Многие из этих курганов уже скрыты археологами 19 века, которые вели здесь активные раскопки. Эти курганы расположены вдоль частично существующей в настоящее время, но, вне сомнения, древней дороги, начинавшейся от восточных городских ворот и шедшей параллельно морскому побережью.

Западный некрополь, также расположенный вдоль морского берега, тянется на расстояние около 2 км. Южный некрополь тянется на юг на длину в несколько километров. Он представляет собой двойную цепь курганов, вытянутых вдоль древней дороги, выходившей из городских ворот примерно в центре южной границы города и пересекавшей восточный склон горы. Эта цепь получила название «Аллеи курганов».

Фанагория отличается от большинства археологических памятников античного времени тем, что она находится на определенном расстоянии от современных населенных пунктов. После прекращения существования города его поверхность на протяжении полутора тысяч лет оставалась свободной от какой-либо застройки. Эта редкая ситуация позволяет осуществлять на этом уникальном археологическом памятнике практически любые, самые амбициозные научные проекты.

Даже сегодня поверхность Фанагории позволяет с достаточной степенью уверенности определять границы древнего города, включая его затопленную морем часть. В нескольких местах отчетливо видны проходы, маркирующие городские ворота. Таких ворот было, по крайней мере, четыре (восточные, южные, юго-западные, западные). Также на поверхности прослеживаются ложбины, которые фиксируют направление наиболее важных улиц. Это подтверждается аэро- и космоснимками. Одна из таких магистралей проходила с севера (от берега моря, возможно, из порта) на юг и приводила к южным городским воротам. Другая важная артерия пересекала верхнее плато городища с востока на запад. На краю верхнего плато в центральной части





городища находился *акрополь* (цитадель). С севера и востока он был защищен природой – крутыми склонами холма, и со всех сторон – оборонительной стеной. На акрополе располагались правительственные здания и храмы различных богов. Это был центр общественной и политической жизни. Весьма вероятно, что в городе был и театр – необходимый атрибут жизни полиса. Помимо театральных представлений в нем могло заседать народное собрание, решавшее текущие проблемы полиса. К сожалению, до сих пор еще не обнаружено место, где находился театр. Это и не удивительно, принимая во внимание отсутствие камня на Таманском полуострове: в течение многих столетий Фанагория служила своего рода каменоломней для местных жителей.

*Панорамный снимок Фанагории*

В прибрежной части города имелся порт, в который приходили торговые суда не только из различных центров Причерноморья, но также и из многих полисов Средиземноморья (Милет, Афины, Хиос, Фасос, Лесбос, Клазомены, Гераклея, Синопа и др.). Сегодня часть города, как было сказано, затоплена водами Таманского залива. Подводными раскопками здесь обнаружены остатки портовых сооружений, городские стены, культурные напластования различных периодов жизни Фанагории. Площадь затопленной части города определяется на сегодняшний день в 20–25 га. Общая же площадь древнего города была не менее 60–65 га. Помимо того, за южной городской стеной располагался пригород. Таким образом, по меркам не только Причерноморья, но также и Средиземноморья, Фанагорию можно отнести к категории довольно крупных древнегреческих городов. Она, конечно, не может сравниться с Афинами, Сиракузами, Акрагантом, Александрией и другими крупнейшими центрами античной цивилизации. Но, для сравнения, такой важнейший город Западного Средиземноморья, как Массалия (совр. Марсель), – занимал площадь в 50 га.



## РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ



*Руководитель экспедиции  
В.Д. Кузнецов*

Раскопки на территории древнего города осуществляются в его центральной части, на вершине самого высокого холма верхнего плато. Общая площадь раскопа «Верхний город» достигает 2550 м<sup>2</sup>. Мощность культурных отложений составляет 6 м. Самый верхний и наиболее поздний слой датируется 8–9 вв. н.э. Наиболее ранние культурные слои, которые лежат на подошве раскопа, относятся примерно к середине 6 в. до н.э.

Сохранность культурных напластований, отложившихся в течение жизни города, зависит от многих факторов. Одним из них (наиболее важным) является то, что на протяжении веков в городе происходили многочисленные строительные работы и связанные с ними перепланировки кварталов. Они могли быть связаны с вражескими нашествиями, пожарами, другими неблагоприятными событиями, в результате которых были разрушены как общественные здания и сооружения, так и частные дома. Поэтому картина культурного слоя оказывается нарушенной. Например, на одном из участков раскопа на акрополе на



*Заместитель руководителя экспедиции  
А.А. Завойкин*



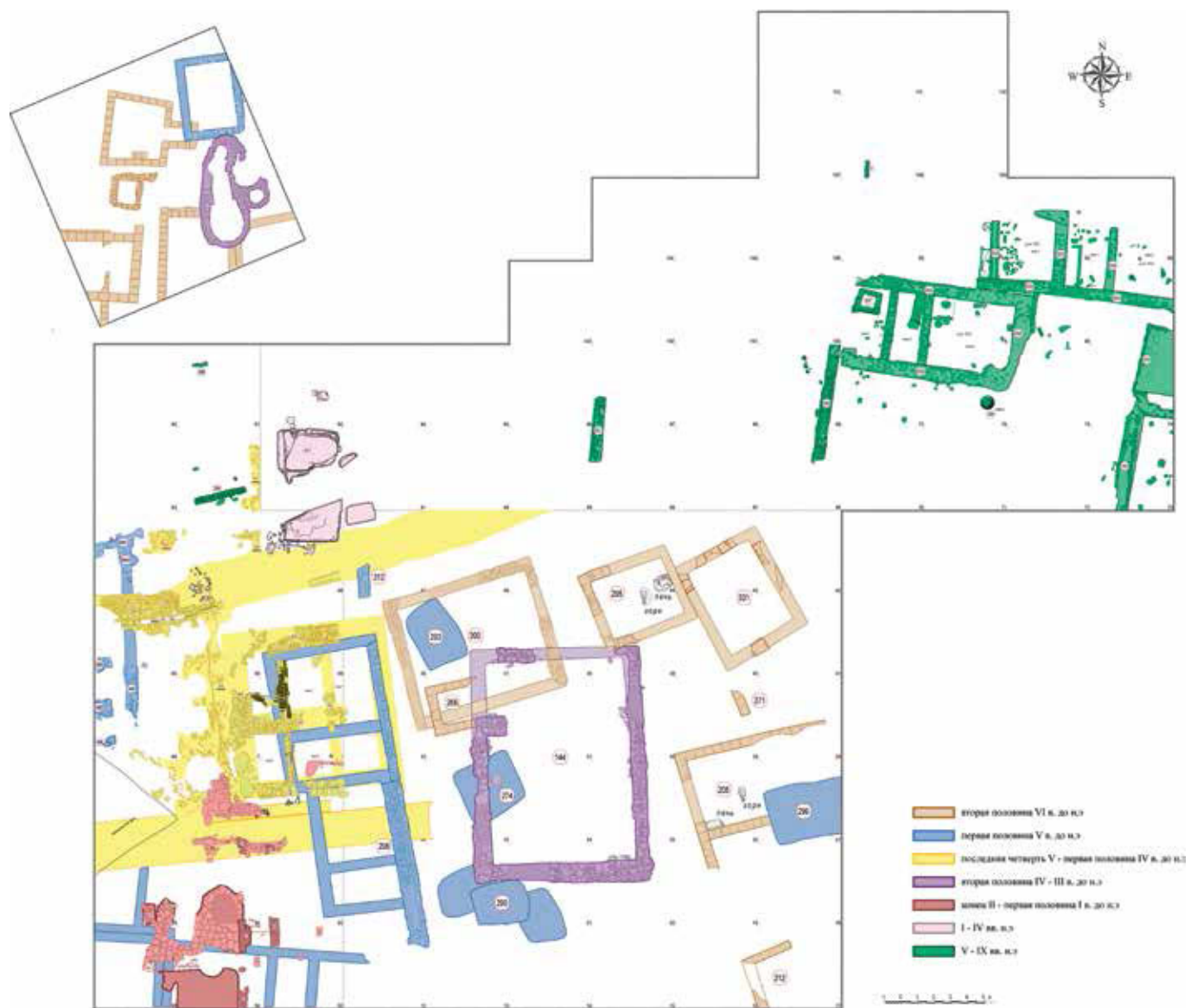
*Фотоплан раскопа «Верхний город»,  
2013 г.*





*Раскоп «Верхний город»*





План строительных остатков  
разного времени (6 в. до н.э. – 8 в. н.э.)  
на раскопе «Верхний город»

3D реконструкция  
одного из кварталов города  
(вторая половина 6 в. до н.э.)



поверхности культурного слоя 4 в. до н.э. лежали напластования 1 в. до н.э. Из этого следует, что слои 3–2 вв. до н.э. по какой-то причине были уничтожены в более позднее время. Поскольку в этом месте находилась резиденция понтийского царя Митридата Евпатора, погибшая в пожаре в 63 г. до н.э., мы можем уверенно говорить о том,



*Жилой дом хазарского времени  
на раскопе «Верхний город». 8 в. н.э.*

*Винодельня 4 в. н.э.  
Дно цистерн для сбора  
виноградного сока*



Медиевист  
Л.А. Голофаст

что указанные слои были скрыты при строительстве этого здания. Следствием всех этих перестроек стало то, что в различных частях города сохранность напластований оказалась разной. Так, на раскопе, который находится на акрополе, отсутствуют слои 3–2 вв. до н.э. и 1–6 вв. н.э. Для того, чтобы компенсировать недостаток информации по этим периодам, необходимо закладывать раскопы в других частях Фанагории, где слои этого времени сохранились лучше.

В результате археологических исследований, которые осуществлялись в Фанагории в течение последних десятилетий, получена важная информация о городе в различные периоды его жизни, материальной и духовной культуре его жителей. В первые полтысячи лет город имел типичный эллинский облик. Он ничем не отличался от других древнегреческих полисов Средиземноморья, со многими из которых имел самые тесные связи – политические, экономические, религиозные, даже родственные. В это время Фанагория представляла собой построенный по единому плану город, с улицами, ориентированными по странам света, площадями, на которых стояли храмы, портиками, дававшими тень в жаркую погоду, магазинами и рынками. На высоком уровне было коммунальное хозяйство – водоснабжение, канализация, вывоз мусора.

Дома в Фанагории строились из камня и из сырцовых кирпичей. Причем в наиболее раннее время основным строительным материалом был сырцовый кирпич. Причина этого заключалась в отсутствии

Общий вид на раскоп «Нижний город»







*Вид на раскоп «Нижний город»  
с квадрокоптера*

на Таманском полуострове строительного камня. Весь камень, которые археологи находят в слоях 6 в. до н.э., является привозным. Обычно его доставляли на кораблях из Ионии (совр. Малая Азия) в качестве балласта, заполнявшего часть трюмов для большей устойчивости судов. Дома из сырцового кирпича были весьма надежными сооружениями. Древние греки достигли очень больших высот в приготовлении строительного материала из глины. Построенный из сырца дом, обмазанный несколькими слоями водоотталкивающего раствора (секрет которого утерян), мог стоять десятилетиями. В зимний холод сырцовый кирпич сохранял в доме тепло, а в летний зной в помещении было прохладно. Жилые дома могли состоять из нескольких комнат и двора, на котором протекала повседневная жизнь фанаторийцев в теплое время года. Здесь готовили пищу, занимались различной хозяйственной деятельностью, выполняли ремесленные работы. Известны дома 6–5 вв. до н.э., состоявшие из одной, двух, трех и четырех комнат. В среднем комнаты имели площадь 10–20 м<sup>2</sup>. На исследуемом участке городища помимо жилых домов находились и общественные здания. Одно из таких зданий 6 века до н.э. (площадью 75 кв. м.) можно предположительно считать храмом. К 5 в. до н.э. относится небольшой храм, построенный из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте, а также еще несколько общественных зданий, построенных из камня и покрытых штукатуркой.

В 4 в. до н.э. начинается расцвет греческой архитектуры и урбанистики. В это время возводятся большие публичные здания, храмы, сооружения для занятий спортом (*гимнасий*). Жилые дома теперь строят не только из сырцового кирпича, но и из тесаного камня, снабжение которым было налажено из Крыма и предгорий Кавказа. Улицы и площади мостили камнем и черепками. Город был окружен оборонительными



*Аспирант ИА РАН  
С.Н. Остапенко*



*Жернов, найденный в одном из домов хазарского времени*

*Остатки жилого дома хазарского времени на раскопе «Нижний город». 8–9 вв. н.э.*





стенами и башнями. Одно из таких общественных сооружений открыто на акрополе. Оно представляет собой двухэтажное здание, площадь каждого этажа равнялась 100 кв. м. Вход в него проходил через *пропилеи* – колоннаду. Перед зданием находилась площадь, мощеная обломками керамики. Гибель этого архитектурного комплекса в сильном пожаре довольно точно датируется клеймами на амфорных ручках 360–350 гг. до н.э. Определить же функциональное предназначение этого здания пока не удается.

С течением времени (ближе к рубежу эр) в Фанагорию, как и в прочие города Боспора, постепенно стали проникать представители местных племен, в результате чего эллинская культура постепенно деградирует. Этот процесс обычно называют «варваризацией». В материальной и духовной жизни города изменения становятся все более очевидными. Прежде всего, начинает постепенно деградировать строительное ремесло: здания уже не строят с такой тщательностью и качеством, как раньше, жители начинают говорить на испорченном греческом языке, меняются религиозные обычаи и представления. Тем не менее, город еще продолжает сохранять в своем облике некоторые черты, унаследованные от прежних времен. Об этом, в частности, свидетельствует одна из надписей, обнаруженных во время подводных раскопок. На ней выбита точная дата – 220 г. н.э. В надписи говорится о восстановлении портика, который был разрушен в результате какого-то военного нападения на Фанагорию.

В 2015 г. на нижнем плато городища был заложен новый раскоп, который получил название «Нижний город» (его площадь 2000 м<sup>2</sup>). Верхний слой на этом участке датируется 9–10 вв. н.э. Он дает представление об облике города этого периода в истории города. В это время Фанагория входила в состав Хазарского каганата. Открытые раскопками дома показывают, что жители сохраняли довольно высокий уровень жизни. Жилища, построенные из камня и сырцового кирпича, состояли из двух–четырёх комнат (в одном из домов их было шесть). При каждом доме имелся двор с крытой колоннадой. Колонны были деревянными и опирались на так называемые «подпятные» камни». В каждом доме была кухня, либо отгороженная часть одной из комнат, где готовилась пища. Очень часто здесь встречаются зернотерки и *пифосы* (большие глиняные бочки). Все это свидетельствует о том, что хозяйство носило по преимуществу натуральный характер.

На протяжении всего времени жизни на исследуемом участке (от классического времени до римского и даже в хазарский период) городские кварталы в целом сохраняли одну и ту же ориентацию (по сторонам света с небольшими отклонениями). Это дает основание предполагать, что регулярная планировка Фанагории была заложена если не с момента основания города, то, во всяком случае, еще в архаическую эпоху, в первые годы его жизни.

В процессе раскопок на городище обнаружено большое количество разнообразных археологических находок. Они дают возможность судить о различных сторонах жизни города и показывают, что



Дмитрий Лихтин –  
один из самых опытных землекопов  
Фанагории



*Чертеж строительных остатков на раскопе должен быть очень точным (А.А. Завойкин и А.А. Наумов)*



*А.А. Завойкин, Г. Камелина и Н. Шувалова за одним из главных занятий археологов – определением места производства и датировки керамических обломков*



*А.А. Наумов, главный архитектор экспедиции*



*Историк П.А. Евдокимов*





*Расчистка подвала с амфорами  
(В.А. Горлов)*

*Расчистка древней хозяйственной ямы  
(Н. Кихаев)*



*Готовится к карьере археолога*

*Обломки амфор с острова Хиос  
на раскопе «Верхний город»*





*Студенты КубГУ около пифоса 9 в. н.э.  
В.Д. Кузнецов  
за описанием строительных остатков*



*Обгоревшие зерна пшеницы,  
найденные в процессе раскопок  
резиденции Митридата Евпатора  
(63 г. до н.э.)*



*Мостовая с водостоком. 4 в. до н.э.*



в античный период своей истории Фанагория была типичным греческим городом. Это необходимо специально подчеркнуть, потому что в литературе получило широкое распространение мнение о Боспорском царстве как о государстве «греко-варварском». Возможно, психологической основой для этого послужил географический фактор: Боспор находился на самой окраине греческой ойкумены, в окружении многочисленных варварских племен. Это обстоятельство заставляет исследователей пристально искать проявления варварского влияния на жизнь боспорских греков.

Например, известный специалист по истории Боспора В.Ф. Гайдукевич так писал в своей фундаментальной работе: Боспорское царство «... очень рано приняло характер этнически смешанного греко-варварского государства, в котором с особенной яркостью нашло свое проявление взаимодействие античных греческих и местных элементов как в социально-экономической, так и в культурной жизни» («Боспорское царство». М.–Л., 1949. С. 4). Однако до сего времени не было предпринято попыток систематически обосновать упомянутую точку зрения. В то же время исследование слоев архаического, классического и эллинистического времени (6–1 вв. до н.э.) в Фанагории дает нам основание уверенно говорить о материальной культуре города как о культуре чисто эллинской. И уж конечно, предполагаемое наличие в городе выходцев из местной причерноморской среды не могло повлиять на структуру политического устройства полиса или Боспора в целом.

Со времени своего основания Фанагория имела широкие связи со средиземноморским миром, о чем свидетельствуют многочисленные импортные предметы, находимые во время раскопок. Особое значение



для определения торговых партнеров в античном мире, как известно, имеют амфоры.

Важную роль для экономики Боспора вообще и для Фанагории в частности играли центры, находившиеся в бассейне Эгейского (Хиос, Клазомены, Фасос, Менда и северозгейский регион в целом, Родос, Кос и некоторые другие) и Черного морей (Гераклея, Синопа). Как известно из письменных источников классического времени, в обмен на вино, оливковое масло, продукцию ремесленного производства и другие товары боспорские города поставляли в Средиземноморье в качестве основного вида экспорта зерно. Принимая во внимание плодородие почв Таманского полуострова, можно с уверенностью полагать, что именно здесь выращивалась основная масса боспорского хлеба. Сельскохозяйственные угодья Фанагории располагались к югу от города, в долине между двумя водоразделами. Она была одним из основных поставщиков хлеба, который поступал в Афины и другие центры Средиземноморья в течение 4 – начала 3 в. до н.э., а возможно и позднее.

*Мастерская ювелира.  
Топка горна для плавки серебра,  
составленная из обломков амфор  
(6 в. до н.э.)*

*Ступа в одном из домов хазарского  
времени*

*Расчистка монет на полу резиденции  
царя Митридата Евпатора*

*Монеты из кошелька, найденного  
в резиденции  
царя Митридата Евпатора (63 г. до н.э.)*

*Монеты из кошелька*





## ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



*Археолог и подводник С.В. Ольховский*

*Вид на подводный раскоп с воздуха*

Затопленная часть Фанагории привлекает внимание исследователей уже больше столетия. Несомненно, что залогом благосостояния города в течение многих веков было то, что он являлся крупным транзитным центром на торговом пути из Меотиды в Средиземноморье. Об этом прямо сообщает эллинский ученый Страбон в своем труде «География». Необходимым условием для поддержания этого статуса было наличие в Фанагории соответствующей инфраструктуры: удобной гавани, верфей, мастерских и складов. Однако до недавнего времени нам не удавалось локализовать гавань античного времени и северную границу прибрежной части города, затопленной водами Таманского залива.







Современные очертания Таманского полуострова заметно отличаются от ситуации, которую застали прибывшие сюда в 6 в. до н.э. греческие переселенцы: согласно убедительной палеогеографической реконструкции, в то время Азиатский Боспор был архипелагом из одного большого и 2–3 малых островов в дельте Кубани. Так как эти острова сформированы песчано-глинистыми отложениями и находятся в зоне постоянной сейсмической активности, рукава Кубани постоянно размывали свои русла, меняли направления, заносились наносами и заболочивались. Результатом этого многовекового процесса стало смещение дельты Кубани на северо-восток, превращение морских заливов и проливов в изолированные лиманы и солончаки, формирование современных очертаний Таманского полуострова.

Несомненно, что Фанагория, как и другие греческие колонии, была основана в удобном для судоходства месте – на берегу Корокондамитского озера (Таманский залив). Согласно ряду гипотез, в 1-ом тыс. до н.э. уровень Черного моря был ниже современного в диапазоне от 2 до 15 м. Это понижение уровня моря (так называемая «Фанагорийская регрессия») в начале 1-го тыс. н.э. сменилась процессом повышения его уровня (т.н. «Нимфейская трансгрессия»), вследствие чего оказались частично затоплены прибрежные поселения Азиатского Боспора, а Корокондамитское озеро превратилось в часть современного Таманского залива.

По нашему мнению, подъем уровня моря в районе Фанагории в начале 1 тыс. н.э. не превысил 2–3 м, но эти цифры не следует считать универсальными для всего Азиатского Боспора. Тектонические подвижки в нестабильном районе, примыкающем к Керченскому проливу, и сильные извержения грязевых вулканов, несомненно, вызывали

*Значительная часть города затоплена морем.*

*На фото место проведения подводных раскопок*



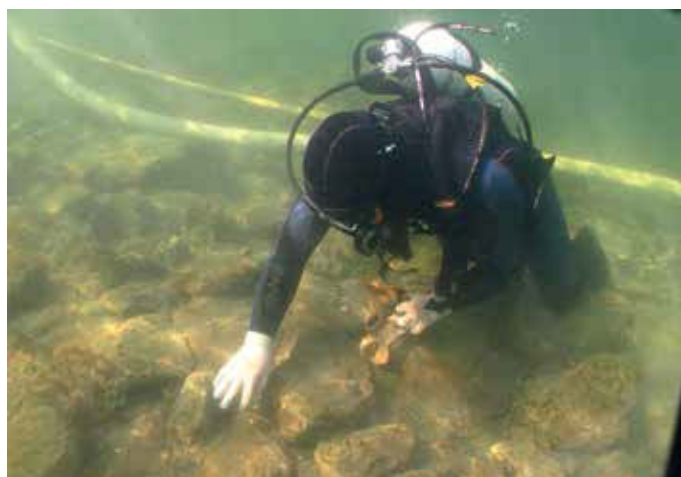
*Техническое обеспечение подводных раскопок в Фанагории в конце 1950-х гг. было вполне современным. На снимках видны бокс для подводных съемок и акваланги*

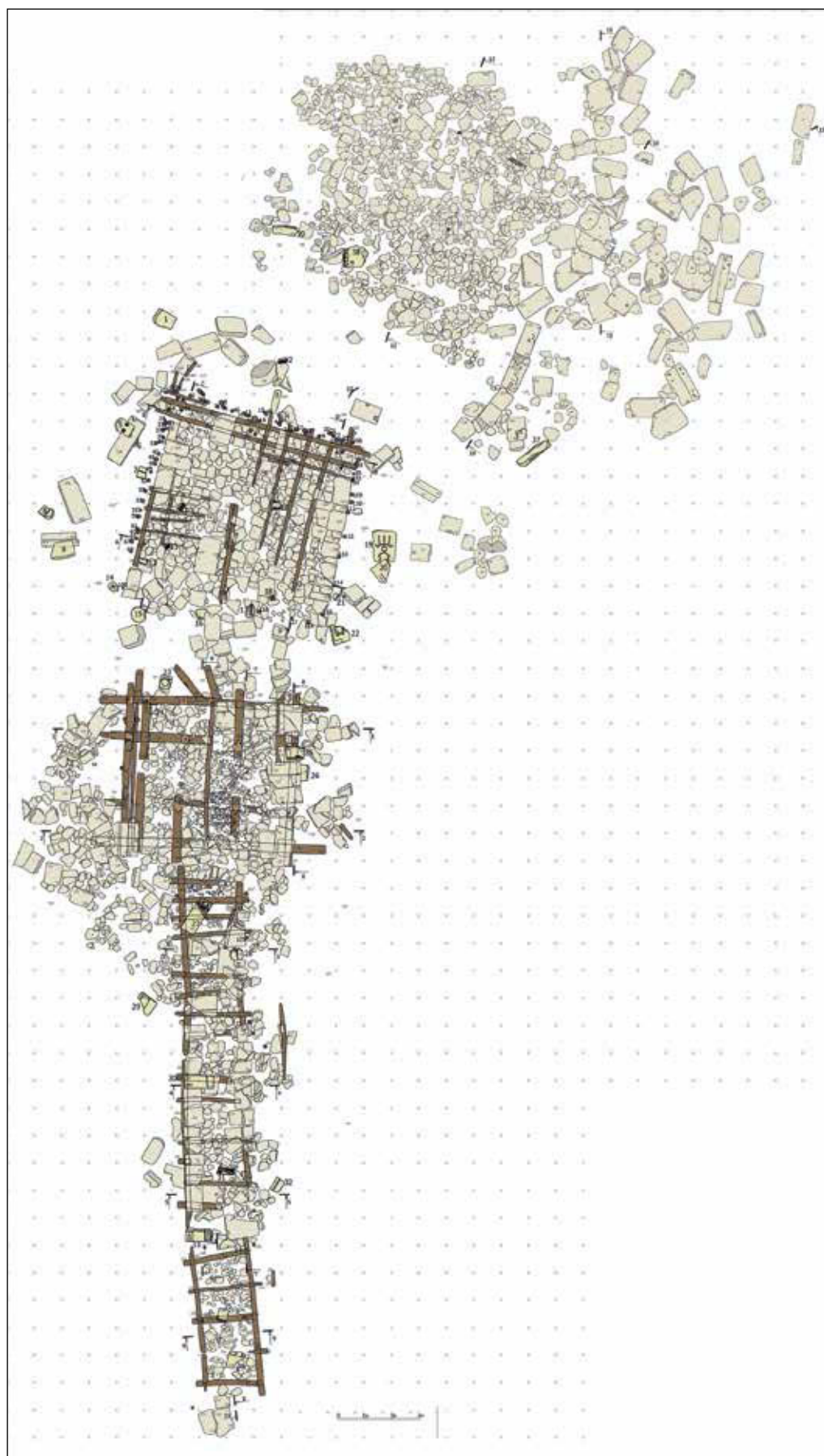
локальные подъемы и погружения участков суши и дна. В этой ситуации даже затопленные древние колодцы и причалы свидетельствуют об уровне моря в период их строительства лишь приблизительно, поскольку абсолютная высота этих объектов в результате многовековых неотектонических процессов могла существенно измениться. Часть прибрежной террасы Фанагории в результате подъема уровня Таманского залива и, возможно, сейсмической активности близлежащих грязевых вулканов, оказалась затоплена к 2–3 вв. н.э. С того времени уровень воды поднялся еще на 1–1,5 м.

Детально установить очертания древней береговой линии Фанагории сложно. В результате размыва берегового обрыва в залив ежегодно поступает значительное количество песка, оседающего на прибрежной террасе и перекрывающего затопленный культурный слой. Составление детальной батиметрической карты затруднено плотным покровом морской травы, которая отражает ультразвуковой сигнал эхолота. Эти обстоятельства препятствуют визуальному обнаружению новых объектов и попыткам уточнить местонахождение исследованных ранее.

Поэтому очевидной стала необходимость применения современных дистанционных методов: высокочастотного акустического обследования

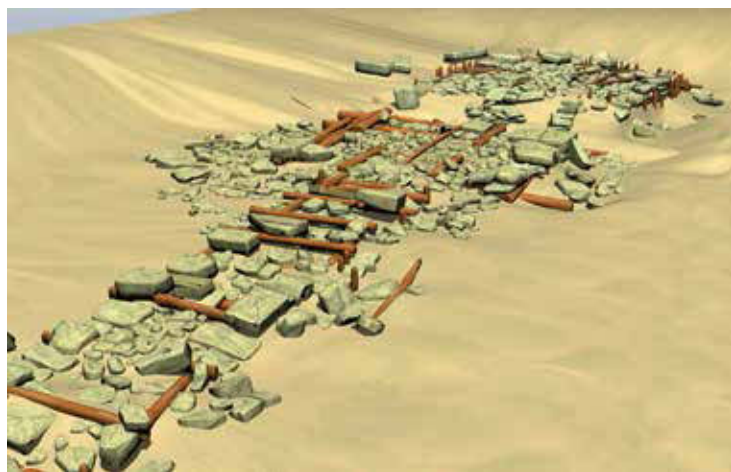
*Процесс работы под водой*





*План остатков  
подводного фундамента  
(цифрами отмечены  
наиболее важные находки)*





*3D реконструкция  
подводного фундамента–ряжа  
под неизвестное портовое сооружение  
типа причала*

*3D реконструкция  
части подводного фундамента*

поверхности дна, низкочастотного профилирования донных осадков, гидромагнитной разведки, импульсной радиолокации. Для сравнительного анализа полученных результатов съемок оказалась нужна и геоинформационная система (ГИС), интегрирующая огромные массивы данных в единой координатной среде. В качестве геоподосновы для ГИС были применены космоснимки сверхвысокого разрешения.

Подводные раскопки в затопленной части Фанагории начались в 1999 г. Наиболее важным их результатом стало открытие подводного фундамента, по всей видимости, под какое-то портовое сооружение (3–4 вв. н.э.). Он представляет собой клетку из бревен, заполненную камнями и лежащую на морском дне. Такая техника строительства разнообразных сооружений в море хорошо известна с древности до нового времени. Например, царь Петр I строил в море укрепления вокруг Петербурга на подводных фундаментах–ряжах. Помимо самого факта открытия остатков портового сооружения, весьма важными стали находки внутри его тела. Среди многочисленных камней были обнаружены вторично использованные строительные блоки и архитектурные



*Вид на подводный фундамент*



*Верхняя часть надгробной стелы, вторично использованная при строительстве рьяжа*

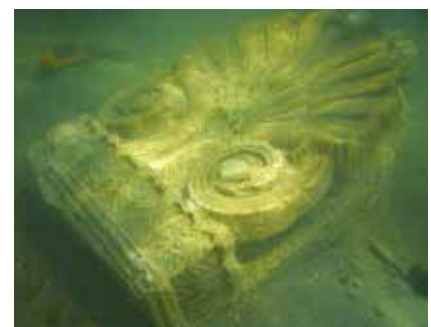
детали от разнообразных общественных зданий Фанагории, надгробные стелы, фрагменты мраморных скульптур, надписи на древнегреческом языке. Выделим среди них лишь некоторые. Например, мраморный блок от храма Афродиты Урании Апатуры с надписью о даре этому святилищу статуи Эрота. Этот дар был сделан боспорским царем Аспургом в начале нашей эры. Еще одним уникальным открытием стала находка части мраморного надгробия жены понтийского царя Митридата Евпатора. Из этого факта следует, что она была похоронена в Фанагории. Спустя много лет надгробие было использовано при строительстве подводного фундамента. Камень с могилы жены царя оказался лишь одной деталью в фантастической по сюжету истории, которая развернулась в Фанагории в 63 г. н.э. В этом году Фанагория подняла восстание против власти Митридата. Восставшие жители осадили акрополь, на котором находился воинский гарнизон царя и пятеро его детей. В помощь осажденным Митридат выслал из столицы, Пантикапея, флот. Об этой истории рассказывает историк Аппиан в своей книге «Митридатовы войны».

Раскопками на акрополе Фанагории в 2008 г. были открыты остатки царской резиденции, где находились царственные дети. Она сгорела в сильном пожаре. Многочисленные монетные находки, включая монеты из кошельков, позволили датировать пожар серединой 1 в. до н.э. Таким образом, археология подтвердила рассказ Аппиана о восстании. Находка надгробия позволяет говорить о том, что вместе с детьми находилась одна из царских жен. Более того, был на морском дне найден один из военных кораблей флота Митридата, посланных на помощь детям (см. ниже).

Такие истории, когда яркие исторические события, известные из письменных источников, подкрепляются археологическими находками, крайне редки.



*Голова от мраморной статуи в полный человеческий рост, найденная на дне моря*



*Верхняя часть надгробия, использованного при сооружении подводного фундамента*

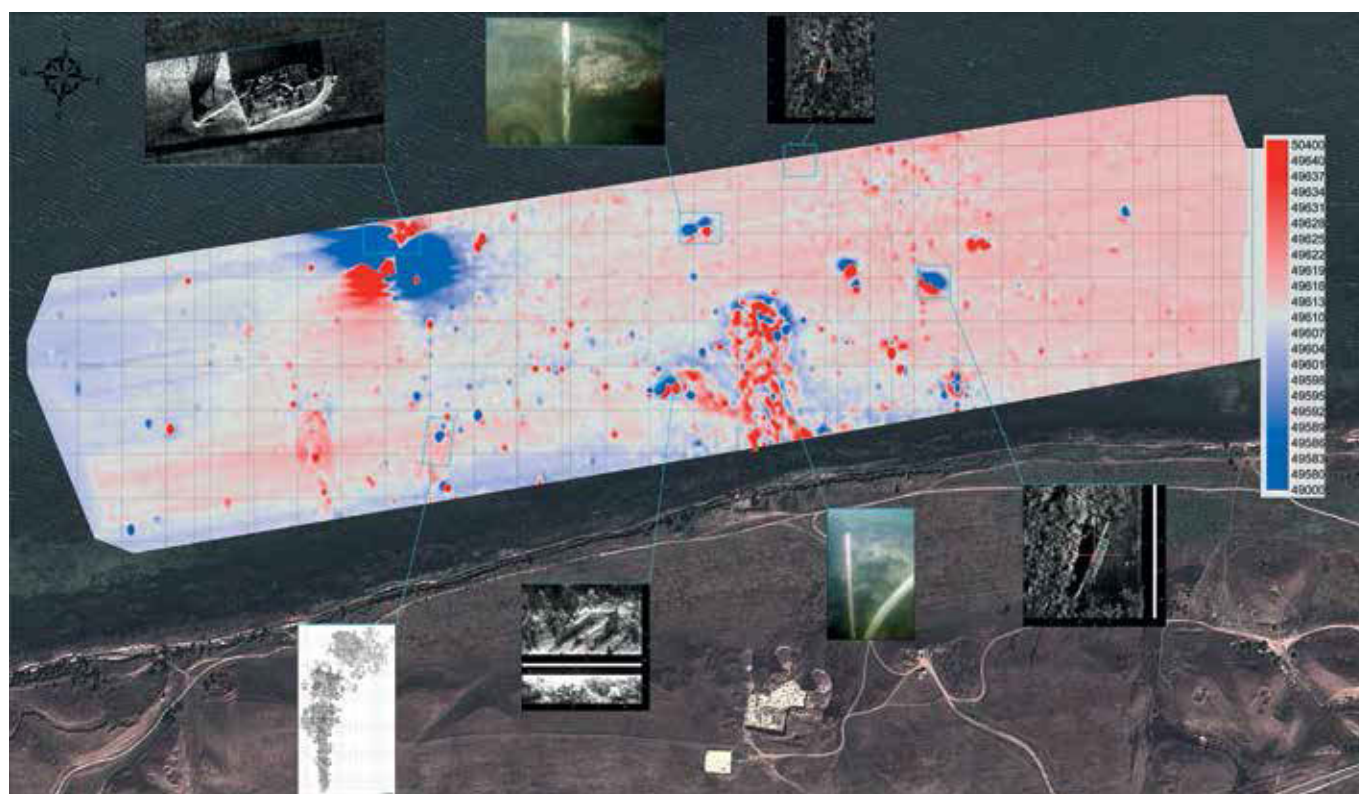


Планомерное дистанционное обследование акватории Фанагории началось в 2012 г., когда были испытаны акустический профилограф SyQuest StrataBox и георадар «Лоза», фиксирующий нарушения стратиграфии донных осадков методами импульсной радиолокации. Анализ результатов съемок продемонстрировал, что профилограф адекватно рисует стратиграфию верхней части отложений при глубине не менее 2,5 м, а георадар с экспериментальными антеннами не фиксирует слои достаточно детально.

В том же году были расчищены 7 шурфов, в одном из которых, в 120 м от берега, был обнаружен борт деревянного корабля. Удалось установить, что обнаружен 16-метровый корабль. Особенности его конструкции позволяют датировать корабль 1 в. до н.э. Для фиксации корабля был применен специальный метод (подводной фотограмметрии), позволивший получить «цифровой слепок» объекта с точным соответствием размеров. В 2,5 м от носовой части корабля, был найден бронзовый корабельный таран, который несет на себе изображение полумесяца и звезды – символов понтийского царя Митридата VI Евпатора. Таким образом, корабль принадлежал флотилии царя, посланной из Пантикапея в Фанагорию в 63 г. до н.э.

В следующем году была проведена гидромагнитная разведка на площади 48 га (на глубинах от 0,7 до 4,5 м, с межгалсовым интервалом 5 м). Для этого были применены буксируемый морской магнитометр (Magpie Magnetics SeaSpy-1) и вариационная станция на базе протонного магнитометра ММП-203. Для пространственной привязки съемочных галсов и локализации выявленных аномалий применялся дифференциальный

*Сводный план  
основных магнитных аномалий  
в акватории Фанагории*







*Профилирование донных отложений в 2015 г.*

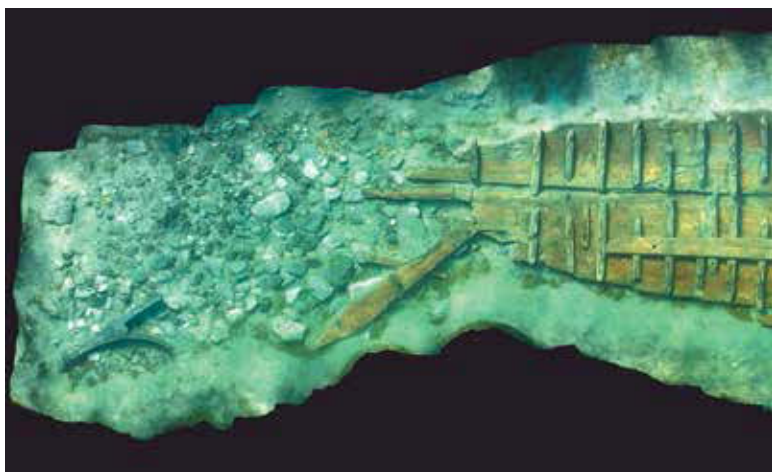


*Гидроакустическая съемка 2014 г.*

навигационный приемник CSI Wireless DGPS MAX В результате гидро-магнитной съемки в акватории Фанагории были выявлен ряд локальных аномалий различной амплитуды и 8 зон плотно расположенных аномалий. Крупные локальные аномалии, идентифицированные в ходе съемки, оказались плавкраном, баркасом и деревянным парходом. Крупнейшая аномальная зона выдается в море на 170 м перпендикулярно берегу, ее площадь составляет около 18000 м<sup>2</sup>. В центре северной оконечности этой зоны был расчищен шурф 2 x 2 м. Оказалось, что под тонким слоем донного песка здесь находится плотная насыпь мощностью 2,4–2,5 м, состоящая из окатанных валунов диаметром от 0,3 до 0,7 м. В верхней части насыпи среди камней отмечены фрагменты керамики



*Излучатели профилографа Bathy 2010PC*



*Бронзовый таран от военного корабля. Таран крепился на носовой части судна и был предназначен для повреждения вражеских кораблей*

*Расчистка корабля на морском дне*



*Военный корабль из флотилии царя Митридата Евпатора, сгоревший и затонувший в 120 м от берега во время восстания Фанагории в 63 г. до н.э.*



античного времени, нижняя часть насыпи лежит на стерильном слое плотного серого материкового илового песка.

В 2015 г. проводилось дистанционное обследование акватории Фанагории с помощью двух параметрических профилографов (Tritech SeaKing SBP), с межгалсовым интервалом 2,5 м. Результаты этой съемки еще изучаются, но уже выявлен ряд очевидных и ранее не зафиксированных аномалий. Начаты были раскопки крупнейшей аномальной зоны, обнаруженной в результате гидромагнитной съемки 2013 г. В результате их был выявлен склон массивной каменной насыпи. Среди камней и под ними, на уровне древнего дна, найдено значительное количество керамики 5–4 вв. до н.э. Имеются основания предполагать, что эта магнитная аномалия является остатками протяженного причала или мола, камни из верхней части которого были постепенно растянуты штормами к востоку и западу.

Ближайшими задачами подводных исследований в Фанагории является составление полной карты магнитных аномалий в ее затопленной части и поэтапное их археологическое исследование.





## НЕКРОПОЛЬ



*Археологи А.Н. и О.М. Ворошиловы*

Фанагория с трех сторон окружена некрополем, самым крупным на территории Азиатского Боспора. Исторически сложилось, что его, по местоположению относительно городища, принято делить на три части: Восточный, Западный и Южный некрополи. Восточный начинается от городских стен и тянется на расстояние до трех километров вдоль побережья Таманского залива и древних дорог. На всем этом протяжении находились курганы, отчасти возведенные на ровных плато, отчасти – на холмообразных естественных возвышенностях. Насыпи многих из этих курганов незаметны на современной дневной поверхности. Часть Восточного некрополя располагается под застройкой поселка Сенной. Западный некрополь так же идет вдоль берега моря и тянется на расстояние около 3 км, заканчиваясь в поселке Приморский. Как и Восточный, он состоит из нескольких цепочек курганов, группирующихся вдоль древних дорог. Часть курганов расположена на солончаке. Южный некрополь тянется от городища вдоль древней дороги примерно на 3 км к югу от стен города. Он представляет собой цепи курганов, вытянутые вдоль древней дороги. Зачастую эта часть некрополя называется «Аллеей курганов». Кроме того, большинство естественных плато и возвышенностей, а также пространство между курганами на всех участках некрополя Фанагории занято так называемым «грунтовым некрополем».



*Курганы Восточного некрополя Фанагории, вытянувшиеся вдоль берега Таманского залива (рисунок 19 в.)*



Значительная часть территории фанагорийского некрополя свободна от современной застройки и поэтому доступна для масштабных научных исследований. Во многом благодаря этому некрополь Фанагории активно раскапывается уже длительное время. Очевидно, что систематичное исследование этого насыщенного погребениями и огромного по площади некрополя, является обязательным условием полноценного изучения столицы Азиатского Боспора. Без раскопок погребальных памятников невозможно должным образом реконструировать историю города, образ жизни, традиции и обычаи его населения.

История раскопок некрополя столицы Азиатского Боспора насчитывает уже не одно столетие. За этот немалый срок многие ученые и просто «любители древностей» проводили свои изыскания на этом уникальном памятнике. С давних времен исследователи и путешественники обращали внимание на гигантские размеры некрополя Фанагории. Прежде всего они отмечали огромное количество курганов, сосредоточенных вокруг древнего городища. Поэтому неудивительно, что первые раскопки памятника начались именно на некрополе.

Добычей ценностей из фанагорийских курганов активно занимались еще генуэзцы. После присоединения Таманского полуострова

*Вид на раскопки  
на Восточном некрополе  
с квадрокоптера*



к России во второй половине 18 века, активный интерес к раскопкам курганов у почтовой станции Сенная, где находились руины Фанагории, проявили русские. Считается, что первые раскопки одного из самых больших курганов фанагорийского некрополя начал еще в конце 18 в. военный инженер Вандервейде. Он открыл в нем каменный двухкамерный склеп, большинство из вещей которого было расхищено солдатами, которых привлекали для раскопок. В течение 19 века некрополь Фанагории интенсивно раскапывался разными археологами, цель которых состояла в поисках произведений искусства для Императорского Эрмитажа (А.Б. Ашик, Д.В. Карейша, К.Р. Бегичев, К.К. Герц, А.Е. Люценко, В.Г. Тизенгаузен, И.Е. Забелин, Н.П. Кондаков, С.И. Веребрюсов, К.Е. Думберг).

С 1936 г. по 1975 г. раскопки на некрополе осуществляли экспедиции под руководством сначала В.Д. Блаватского, а затем М.М. Кобылиной. С 1979 по 1991 г. в Фанагории были предприняты раскопки на близкой к городищу территории Восточного и Западного некрополя. Работы велись под руководством В.С. Долгорукова. В числе важнейших результатов этих раскопок – исследование небольшой серии погребений позднеархаического некрополя, ранее не известного.

С конца 90-х годов 20 века возобновились исследования курганов Южного некрополя. Особый интерес представляет уникальная находка, сделанная при раскопках одного из курганов Южного некрополя



*Курганы Южного некрополя Фанагории*

*Перед началом раскопок одного из курганов*





*Потолок каменного склепа  
с уступчатым перекрытием.  
4 в. до н.э.*

в 2003 году, – каменный склеп с уступчатым перекрытием (4 в. до н.э.). Он представлял собой погребальную камеру цилиндрической формы, на которую опирался уступчатый свод, состоявший из шести колец уменьшающихся в диаметре к верхней части перекрытия. Пространство над склепом дополнительно было перекрыто накатом из толстых бревен, что уменьшало давление насыпи кургана на саму гробницу. В северной стороне камеры располагался вход в нее, к которому сквозь толщу насыпи кургана вел *дромос* – ход перекрытый бревнами. К моменту открытия гробницы ее камера была уже пуста. Скорее всего, ее ограбили еще в древности. Несмотря на это внутренняя отделка усыпальницы сохранилась идеально – поверхность стен и свода камеры склепа покрывала качественная штукатурка, которая начала разрушаться с момента открытия погребения. С целью сохранения усыпальницы склеп был законсервирован.

В последнее десятилетие изучение некрополя Фанагории приобрело качественно новый масштаб. Исследования характеризуются системностью и применением самых современных методик работы с погребальными древностями. Раскопки проводятся большими площадями, что позволяет получить недоступную ранее информацию об организации пространства некрополя Фанагории, проследить эволюцию ландшафта древнего кладбища и, в некоторых случаях, реконструировать историю использования отдельных территорий некрополя.

В последние годы основные усилия Фанагорийской экспедиции ИА РАН направлены на изучение территории Восточного некрополя у западной окраины пос. Сенной, где запланировано строительство здания археологического музея. Ставшие традиционными работы на этом, насыщенном погребальными комплексами, участке некрополя ежегодно пополняют научную базу десятками исследованных на современном



*Вид с квадрокоптера на курган Бююр-гора в процессе раскопок*



*Штреки, пробитые в толще кургана Бююр-гора в 19 веке. В отсутствие тяжелой техники большой курган «царского ранга» раскопать было невозможно. Поэтому с целью поисков склепов пробивали штреки, используя услуги маркшейдеров*

научном уровне захоронений. Эти изыскания приносят массу интересных открытий и находок. Хронология исследованных здесь погребений довольно широка: наиболее ранние погребения датируются эпохой позднего эллинизма (2 в. до н.э.), последние по времени захоронения совершались здесь в позднеантичную эпоху (4–5 вв. н.э.).

Разнообразием отличаются не только хронологические позиции открытых гробниц, но и их конструкции. Большинство раскопанных комплексов имели не самую простую конструкцию. Простые могилы немногочисленны. Значительно число захоронений было совершено в могилах с *подбоем* (специально сделанным в одной из стенок могилы углублением для покойника), а также погребениях с перекрытием из досок и сырцовых кирпичей. Количество больших семейных усыпальниц – грунтовых склепов – также весьма велико. Они относятся к разным эпохам (эллинистическая, римская и позднеантичная), варьируется и их устройство.

Самый ранний пласт захоронений на исследованном участке восточного некрополя представлен разнообразными могилами и грунтовыми склепами. К наиболее интересным находкам эллинистического времени можно по праву отнести хорошо сохранившиеся так называемые «каменные ящики» построенные из обработанных известняковых плит. Как правило, эти погребальные сооружения попадают в руки археолога уже ограбленными и разрушенными еще в древности. Однако в последние годы нам посчастливилось обнаружить несколько подобных гробниц, не тронутых грабителями. Эти сооружения располагались очень неглубоко, их каменные перекрытия обнаружены в полуметре от современной поверхности. Они содержали захоронения одного или двух взрослых людей, сопровождавшихся большим количеством вещей. Некоторые из «ящиков» были использованы повторно, для



*Техника раскопок большого кургана  
(Богор-гора)*



*Зачистка бровок кургана  
для реконструкции истории  
его создания*

захоронений уже в римскую эпоху. В данной группе погребений выделяется монументальная гробница, возведенная из массивных хорошо обработанных известняковых блоков и плит. Внутреннее пространство усыпальницы позволяло вместить только один саркофаг с телом знатного фанагорийца. К сожалению, содержимое этой каменной гробницы не уцелело. Позже, уже в римскую эпоху, это погребение было повреждено при сооружении могилы и подбойного захоронения.

Концом эллинистической эпохи датируется и первый обнаруженный в Фанагории своеобразный «крематорий». Он представлял собой хорошо сохранившееся сооружение в виде прямоугольной ямы, облицованной сырцовым кирпичом и имевшей продольный ход по дну





*Вход в склеп из дромоса-коридора  
обычно закрывали камнями-закладами.  
Часто для этих целей вторично  
использовали надгробия более раннего  
времени*

конструкции с отверстиями в торцевых стенках для усиления тяги при горении. Эта конструкция, вероятно, предназначалась для кремации одного человека и после совершения обряда была засыпана.

Интересные находки происходят из грунтовых семейных усыпальниц римского времени. Помимо многочисленного и разнообразного погребального инвентаря в некоторых из них находят более ранние каменные надгробия. В склепах они использовались в качестве закладных плит, преграждающих проход из дромоса в камеру склепа. Часть погребальных стел, обнаруженных в таких условиях, являются произведениями искусства. Например, одно из таких надгробий найдено в 2010 г. в грунтовом склепе первой половины 2 в. н.э. На ней изображена батальная сцена с участием двух всадников и пешего оруженосца. На переднем плане представлен стремительно скачущий на коне всадник. На всаднике плотно облегающая одежда, за спиной развевается плащ.



*Земляной склеп – родовая усыпальница римского времени (первые века н.э.)*



*Много человеку не нужно...*

Правая рука конного воина высоко поднята, в ней он держит занесенное для удара копьё, обращенное в сторону фигуры поверженного противника. Конь изображен вставшим на дыбы, о землю он опирается задними ногами, передние высоко подняты и направлены к неприятелю. В правом нижнем углу изображен поверженный воин, образ которого дополняет фигура скачущего на заднем плане коня без седока. В левом нижнем углу композиции дана фигура оруженосца. Таким образом, на стеле изображена сцена победы главного героя, конного воина, над его противником. Еще два надгробия были найдены в 2015 году в склепе того же времени. Оба были частью одного заклада. Первая стела представляла собой крупную плиту с глубоким рельефом, изображающим сцену заупокойной трапезы. Второе надгробие содержало надпись в семь строк.

Важную информацию для понимания организации пространства некрополя удалось получить в последнее время благодаря планомерному





*Процесс фотографирования на раскопе*

исследованию обширной площади Восточного некрополя. Были обнаружены остатки каменных склепов римской эпохи. Во всех случаях они сооружались в центре курганов, насыпи которых до наших дней не сохранились. Вокруг этих каменных гробниц были выявлены скопления грунтовых склепов, ориентированных камерами к центру кургана, где и располагались каменные склепы. Одно из обнаруженных захоронений этой конструкции имело внушительные размеры, но было почти полностью разрушено при добыче камня местными жителями. Сохранился лишь каменный пол и один блок от заклада. Несмотря на это в заполнении котлована гробницы были обнаружены десятки интересных находок, в том числе из золота. Здесь найдены останки более 70 человек, большинство из которых были молодыми мужчинами. Вероятно, данный склеп принадлежал какому-либо древнему сообществу Фанагории.

Оригинальную группу памятников боспорского искусства из некрополя Фанагории составляют рельефные украшения гробов-саркофагов. Открыто более десятка погребальных комплексов с такими украшениями. Большинство из них найдены в склепах. Изделия рельефной погребальной пластики очень разнообразны, к ним относятся налепы в виде акротериев, колонн и капителей, рельефы с растительными мотивами. Но наиболее выдающимися являются гипсовые и терракотовые рельефы с изображением божеств, героев и сюжетов из мифов, животных, которые связаны с погребальным культом



и представлениями о загробном мире. Самой представительной серией украшений саркофагов Фанагории, связанных с погребальными культами, являются рельефные изображения масок Горгоны Медузы. Известно более 30 подобных экземпляров аппликаций. Многочисленность рассмотренной серии рельефов неслучайна. Это связано с тем, что изображениям Горгоны приписывали защитные (*апотропеические*) свойства, они призваны были охранять душу умершего, а также устрашать его врагов.

В погребальных комплексах фанагорийского некрополя обнаружены тысячи находок, среди которых встречаются выдающиеся и редкие

*Под этим камнем лежал весьма уважаемый член фанагорийского общества*



предметы. К таким вещам относится вооружение. Большинство найденных мечей и кинжалов обнаружены в ограбленных еще в древности погребениях. За редким исключением, они представляют собой экземпляры плохой сохранности или даже невыразительные обломки, которые не позволяют в полной мере судить об оружии. Между тем, оно является наглядным показателем процессов взаимопроникновения эллинской и варварской культур. Традиция повсеместного применения эллинским населением Боспора варварских типов оружия, появившись еще в эпоху архаики (использование греками скифских *акинаков* и стрелкового оружия), просуществовала вплоть до конца античной эпохи.

*Наконечник копья 6 в. до н.э.  
С ним сражался один из первых  
греческих переселенцев в Фанагорию*



В этой связи интересными представляются находки, сделанные в 2010 г. Речь идет о двух воинских погребениях первых веков нашей эры, которые хорошо соотносятся с изображениями всадников на боспорских стелах этого времени. Обнаруженное в воинских захоронениях оружие и снаряжение, его местоположение в могиле, свидетельствует в пользу того, что мы имеем дело с погребениями боспорских всадников. Подтверждает это и уникальная для фанагорийского некрополя находка нагайки.

*Меч немного выдвинут из ножен  
и лежит при входе в склеп –  
знак предостережения  
потенциальному грабителю*





*Гипсовое украшение-налеп на саркофаг с головой Горгоны Медузы: оно должно было отпугивать грабителей*

Интересно и то обстоятельство, что одно из воинских погребений находилось в непосредственной близости от склепа, из которого происходит описанное выше надгробие с изображением батальной сцены. Это наводит на мысль о возможной связи погребальной стелы с изображением скачущего воина и могилы «боспорского всадника».

Оружие встречается и в погребальных комплексах позднеантичной эпохи. Наиболее яркой стала находка в 2010 году длинного массивного меча в ограбленном в древности склепе. Меч был не замечен грабителями, так как находился у самого входа в камеру. Его длинную рукоять украшал гранат каплевидной формы в золотом обрамлении. Меч найден лежащим поперек входа в камеру, его клинок был немного выдвинут из ножен. Подобное расположение оружия в гробнице не случайно, скорее всего, меч был призван выполнять охранительную функцию, показывая потенциальным грабителем, что погребение находится под защитой.

К редким находкам, обнаруженным в склепах 4–5 вв. н.э., относятся детали ременной гарнитуры, выполненные из золотой и серебряной фольги. На все изделия с помощью штампа и (или) чеканки нанесен рельефный орнамент. Примечательно, что в двух погребениях с находками имитаций ременных гарнитур, обнаружено клинковое оружие и предметы конской узда. Можно предположить, что перед нами черты единого погребального обряда, характерного преимущественно для воинских захоронений. Наличие подобного рода предметов в могилах говорит о том, что в Фанагории существовали ремесленники и торговцы, которые занимались изготовлением и продажей вещей, необходимых для погребального ритуала.

В расположении курганных насыпей некрополя Фанагории прослеживаются определенные закономерности. Заметно их тяготение к древним дорогам и естественным возвышенностям, расположенным вокруг города. При этом курганы, сооруженные вдоль дорог,





*Погребение в каменном «ящике»*

в комплексе представляют собой вытянутые цепи, маркирующие одну из обочин дороги. Вместе они напоминают аллеи по обеим сторонам дороги. Расположение курганов на естественных возвышенностях, как правило, подчинено природной топографической ситуации – это наиболее высокие участки, заметные из города, с дорог или с моря. Иногда в основе античной насыпи находится небольшой курган бронзового века. Нельзя исключать, что некоторые обособленные группы курганов могли принадлежать отдельным семьям или населению загородных поселений. Практически все курганы были разграблены еще в древности или раскопаны в ходе раскопок в 19 в. Об этом свидетельствуют следы активных земляных работ на их поверхности.

Не избежал этой участи и самый крупный из сохранившихся в окрестностях Фанагории курганов – «Буерова могила» или «Боюр-гора». Большие размеры насыпи и расположение в одной из наиболее высоких точек Таманского полуострова позволяют отнести Боюр-гору к погребальным памятникам «царского» ранга, которые сооружались в Северном Причерноморье, как правило, в классическую эпоху. Не вызывает сомнений, что основное античное захоронение, датированное 4 в. до н.э., принадлежало одному из высокопоставленных лиц Фанагории. На это указывает не очень большое расстояние, отделявшее курган от города (по прямой около 6 км), а также то обстоятельство, что в непосредственной близости от Боюр-горы находятся остатки насыпей крупных античных курганов, исследованных в 19 столетии и давших выдающийся материал. Это известнейшие памятники Причерноморья – курганы Большая и Малая Близицы. Курган Боюр-гора, высотой около 10 м и диаметром более 100 м, был полностью исследован Фанагорийской экспедицией в 2011 году. Его раскопки стали первыми



работами такого масштаба после более чем векового перерыва. Последние раскопки подобных курганов на Таманском полуострове проводились еще во времена царской России.

Курган изучался в конце 19 века И.Е. Забелиным и Н.П. Кондаковым. Исследователям удалось обнаружить две каменные гробницы, одну в центре насыпи кургана, другую – с краю. Центральное погребение

*Золотая монета боспорского царя  
Савромата II и оттиски-индикации с нее.  
2 в. н.э.*





*Раскопки одного из курганов  
Южного некрополя. 4 в. до н.э.*



*Расчистка пола склепа  
первых веков н.э.*

оказалось ограбленным. Гробница в боковой части кургана содержала захоронение воина 3 в. до н.э. и сопровождалось многочисленным набором погребального инвентаря и оружия. Благодаря работам небывалого масштаба, проведенным в 2011 году, удалось полностью исследовать насыпь кургана и выявить ее сложнейшую конструкцию. Центральное ядро огромной насыпи окружал панцирь из слоев грунта, переложенных толстым слоем водорослей (камки). Вся насыпь оказалась пронизана штольнями археологов 19 столетия. Одна из них упиралась в центральную каменно-сырцовую гробницу, серьезно пострадавшую от действий грабителей в древности. В результате



*Золотая поясная пряжка.  
4–5 вв. н.э.*

исследований удалось выяснить, что основное погребение кургана 4 в. до н.э. было создано для единовременного погребения одного человека в саркофаге. К сожалению при ограблении саркофаг с телом погребенного человека был полностью извлечен из гробницы, от него остались лишь фрагменты накладного декора. Центральная усыпальница была построена в котловане, вырытом в центре кургана эпохи бронзы (2-е тысячелетие до н.э.). (Высота его насыпи не превышала одного метра, под ней найдены захоронения этого времени). В античной насыпи были обнаружены поминальные комплексы с жертвенниками и следами обрядовых действий. В качестве уникальной особенности Боюр-Горы можно упомянуть почти полное отсутствие в его насыпи склепов с более поздними подзахоронениями, что не характерно для «царских» курганов Северного Причерноморья.

В результате научных изысканий, проводившихся на некрополе Фанагории с 1936 года, открыты более полутора тысяч погребальных комплексов. Большую часть из них составляют погребения римского и позднего эллинистического времени. В отличие от некрополей подавляющего большинства античных городов Боспора Киммерийского, фанагорийский некрополь вплоть до настоящего времени продолжает активно и комплексно изучаться большими площадями. Высокие темпы изучения памятника позволяют существенно расширить наши представления о жителях древней Фанагории.





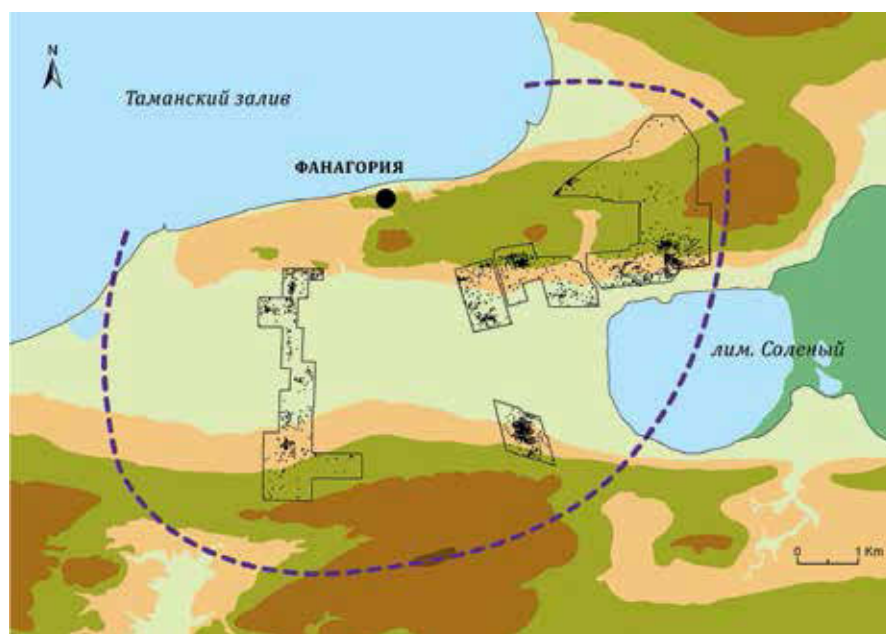
## СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ



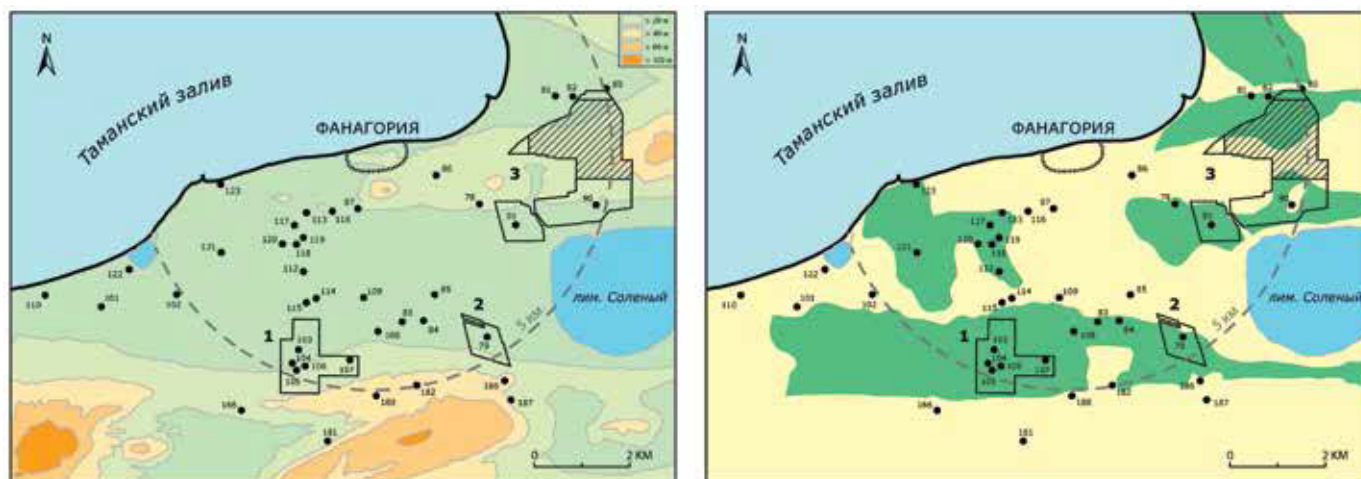
*Г.П. Гарбузов,  
специалист по ГИС-технологиям*

С момента своего основания в середине 6 в. до н.э. Фанагория представляла собой традиционный греческий полис, с соответствующими институтами и укладом жизни. Основой экономики греческого полиса было сельское хозяйство, в котором были заняты все или почти все граждане. Их земельные участки располагались на принадлежащей полису сельской территории (хоре). Не может быть сомнений в том, что собственной сельской территорией обладала и Фанагория. Конечно, хора любого полиса состояла не только из земельных участков граждан, а имела более сложную структуру. Значительная часть первоначальной территории могла быть отведена под общее владение и резервный фонд, из которого, например, наделялись землей новые поселенцы. В общем владении находились, скорее всего, пастбища на непахотных землях и различные участки, непригодные для ведения сельского хозяйства. В пограничных территориях полиса могли располагаться крупные святилища с сопутствующими земельными участками, маркирующие его границы. Священные места (родники, рощи, гробницы и т.п.) зачастую встречались на всем пространстве хоры. В случае Фанагории достоверно известно о существовании святилища на вершине грязевого вулкана (Майская гора) к югу от городища.

За сотни лет жизни Фанагории сначала как независимого полиса, затем в составе Боспорского государства, ее хора постоянно



*Области сплошных археологических  
разведок на сельской территории  
Фанагории, на которых отмечены  
точки сбора керамических находок*



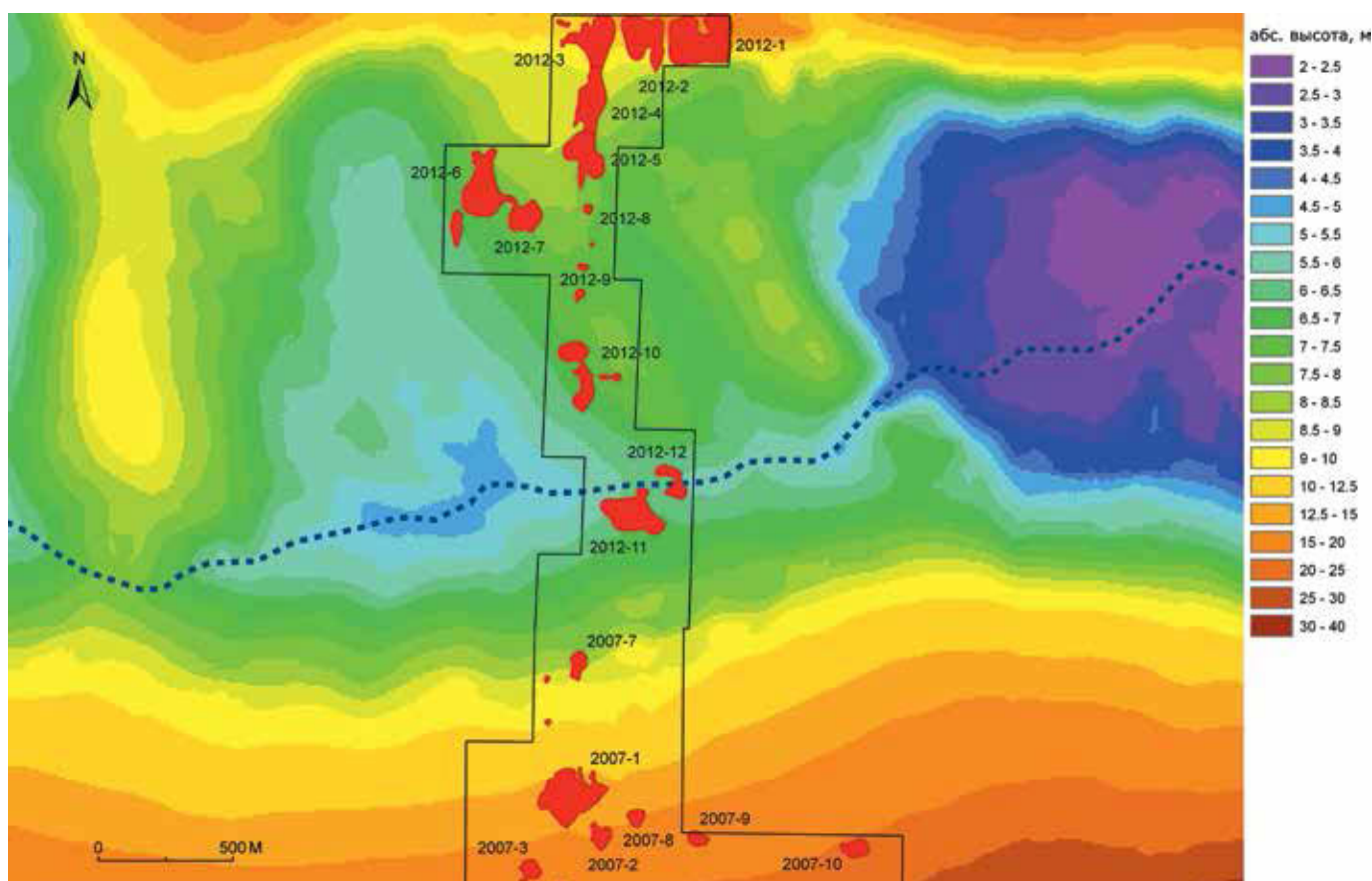
видоизменялась. Окружающий Фанагорию культурный ландшафт становился все более сложным и многоплановым. Уже во второй половине 6 в. до н.э. здесь начинает складываться система сельских поселений. Постепенно появляются крупные постоянные поселения (деревни), небольшие усадьбы или группы усадеб, какие-то незначительные, возможно обитаемые только сезонно, хозяйственные постройки. Со временем сами эти поселения заметно менялись. Все множество населенных мест было связано между собой и с Фанагорией сетью дорог разного ранга. Помимо этого, в округе Фанагории, как и почти везде на Таманском полуострове, распространена была практика межевания или огораживания земельных участков. Следы этого межевания заметны сегодня на космических и аэрофотоснимках.

Все изменения, происходившие на сельской территории, в той или иной степени отражали изменения в жизни античного общества. В этом смысле хора представляет собой такой же важный объект исследований, как и городской центр полиса. Анализ всех составляющих сложившегося на хоре культурного ландшафта, учитывающий взаимосвязи этих элементов между собой и с природными характеристиками, может рассматриваться как ценный источник информации о социальной и экономической истории Фанагории. К сожалению, в реальности мы очень мало знаем о хоре Фанагории. По большому счету, нам плохо известны не только ее устройство и этапы развития, но даже ее внешние границы. Связано это с тем, что систематических работ по комплексному исследованию хоры Фанагории до недавнего времени не проводилось.

В течение 19 в. на этой территории случайным образом изучались погребальные памятники (курганы). Наиболее известны раскопки больших курганов, находившихся на периферии хоры Фанагории, на окружающих ее высотах. Это в первую очередь курганы Большая и Малая Близницы на водоразделе к югу от Фанагории, и курганы на горе Васюринской к юго-западу от города. На поселенческие памятники в округе Фанагории в этот период внимания не обращали.

*Ближняя хора (сельская территория) Фанагории с указанием найденных поселений и областей, которые были исследованы сплошной разведкой*





*Юго-западный участок сельской округи в районе, где раньше предполагалось древнее русло р. Кубани. В этом месте обнаружены остатки античных усадеб*

В 20-х годах 20 в. С.Ф. Войцеховский обозначил на археологической карте 5–6 поселений, относящихся к округе Фанагории. В начале 30-х годов в ходе маршрутных археологических разведок Таманского полуострова территорию вблизи Фанагории обследовал А.А. Миллер, который выявил и отметил на карте более десяти сельских поселений. На одном из этих поселений на западной окраине хоры Фанагории в 1950-х годах производил небольшие раскопки В.Д. Блаватский. В последующие два десятилетия на южной и юго-восточной окраинах хоры в ходе «спасательных» раскопок было частично исследовано несколько небольших поселений.

В 1980-х годах на Таманском полуострове, в том числе на сельской территории Фанагории, проводил археологические разведки Я.М. Паромов. Их нельзя назвать систематическими, но за счет использования при поисках поселений аэрофотоснимков они позволили значительно увеличить число выявленных памятников. Важно, что аэрофотоснимки привлекли внимание к малозаметным элементам античного культурного ландшафта – древним дорогам и следам межевания. На археологической карте, составленной по результатам этих разведок, в пределах хоры Фанагории отмечено уже около 47 поселений разного времени (из них 42 античной эпохи). Они были датированы, в основном, по небольшим случайным сборам керамики с поверхности земли.



До настоящего времени раскопками на хоре Фанагории изучалась лишь малая часть известных поселений – не более 8 памятников античного времени. Во всех случаях это были относительно небольшие по площади исследования, либо разведочного, либо «спасательного» характера. Проведенные раскопки позволили получить важные сведения о хронологии отдельных поселений сельской территории Фанагории, хозяйстве и быте их жителей. Однако эти данные в силу своей фрагментарности и локальности не дают цельного представления о развитии сельской территории Фанагории. Для того, чтобы составить такое представление, в рамках специального проекта Фанагорийской экспедиции ИА РАН с 2005 года проводятся работы по сплошному археологическому обследованию хоры Фанагории.

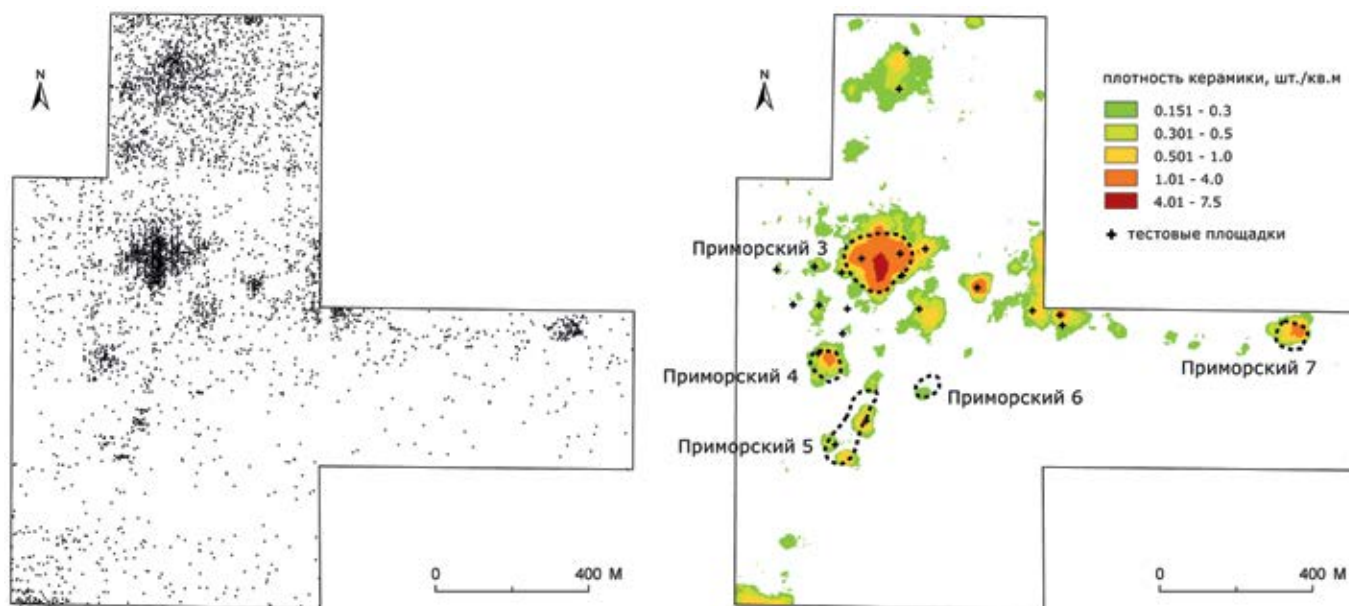
С этой целью разработана методика, в которой местоположение всех археологических находок определяется с помощью приборов спутниковой навигации. В дальнейшем все полученные данные о расположении находок анализируются в геоинформационной системе (ГИС). Использование ГИС дает возможность подключать к анализу

*Современный ландшафт на месте древней хоры Фанагории*

*Сбор находок в винограднике на месте античного поселения*

*Результат проделанной работы и прибор космической навигации (GPS), при помощи которого фиксируется место каждой находки*





дополнительные пространственные данные, такие как космические и аэрофотоснимки, тематические карты (почвенные, геологические и т.п.). Результатом обследований является очень подробная картина распределения археологического материала на территории, с точным выделением границ всех античных поселений. Эта картина представляет собой предварительное описание поселенческой системы, на основе которого осуществляется планирование дальнейших исследований.

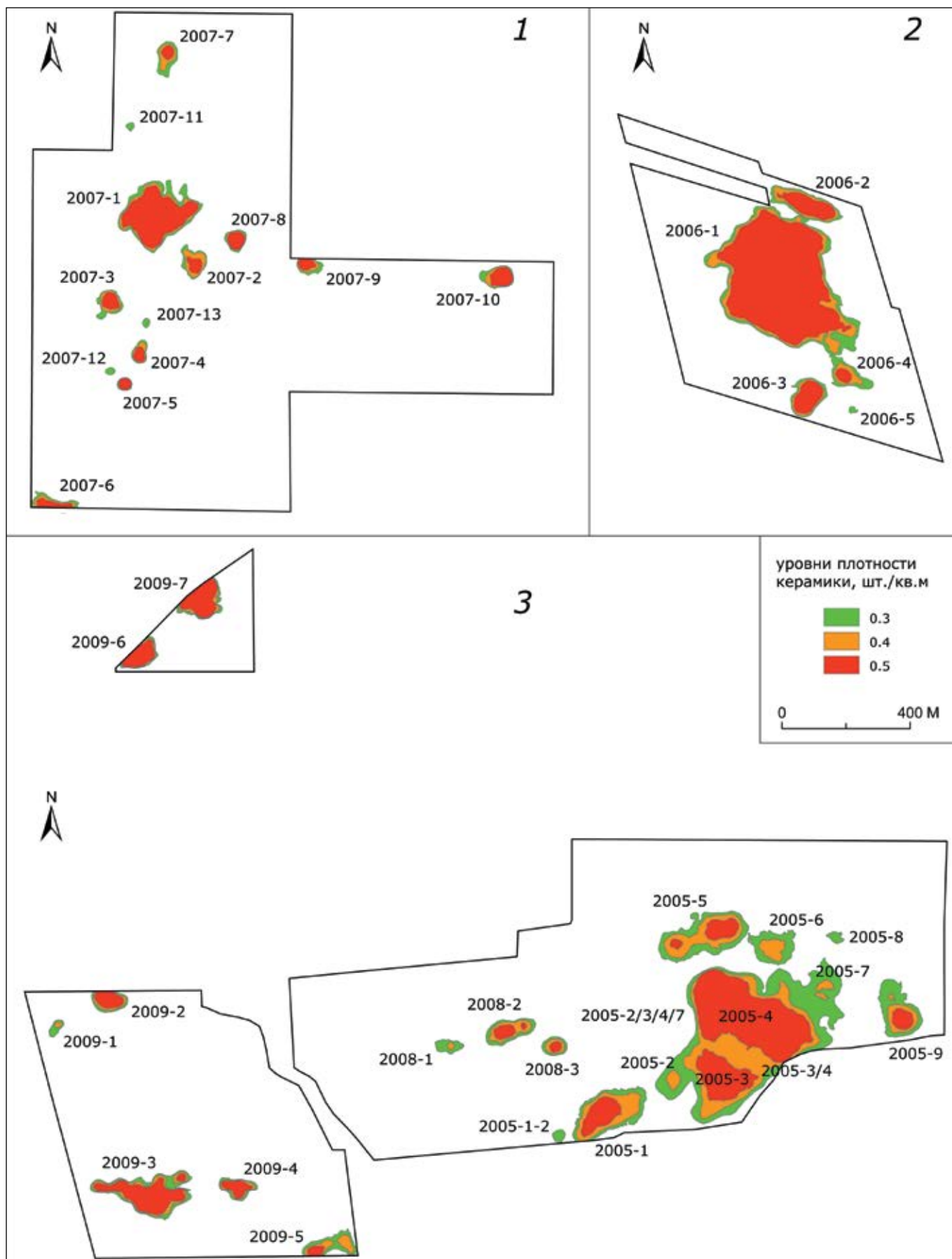
Общая площадь проведенных в округе Фанагории сплошных обследований приближается к 10 км<sup>2</sup>, все обследованные участки расположены среди плодородных современных почв. При оценке площади хоры в диапазоне 50–75 км<sup>2</sup>, ее обследованная часть занимает от 13 до 20%. Полученные результаты с большой вероятностью выражают тенденции, общие для всей сельской территории Фанагории.

На изученной территории выделено не менее 32 античных поселений, площадью от долей гектара до 10–15 гектаров. В материалах разведок с ними связан характерный для сельских поселений набор керамического материала (фрагменты амфор, столовой и кухонной посуды, черепицы) и дополнительные признаки (золистый грунт, остатки костей животных, присутствие камней).

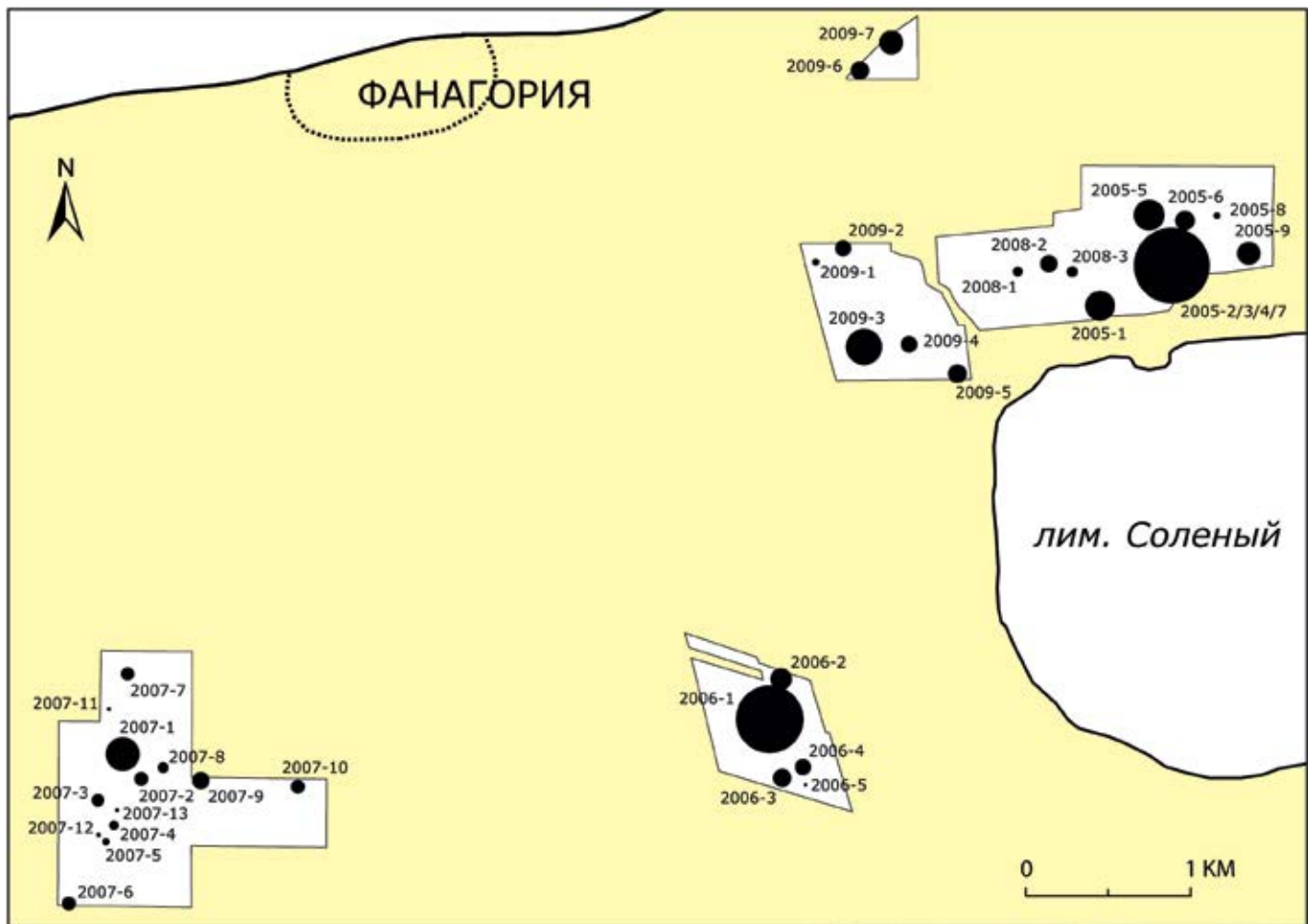
Из выявленных сельских поселений 15 прежде не были известны. Еще 17 поселений ранее были уже отмечены на археологических картах, однако удалось установить, что предложенные ранее границы этих поселений не соответствуют реальному распределению археологического материала. Таким образом, сплошные разведки показывают, что на изученных участках хоры Фанагории действительное количество поселений почти в два раза выше, чем предполагалось ранее.

Другой важный результат исследований – хронологический анализ системы поселений. Для каждой выявленной области высокой

*По распределению («плотности») находок определяют границы поселений и их внутреннюю структуру*



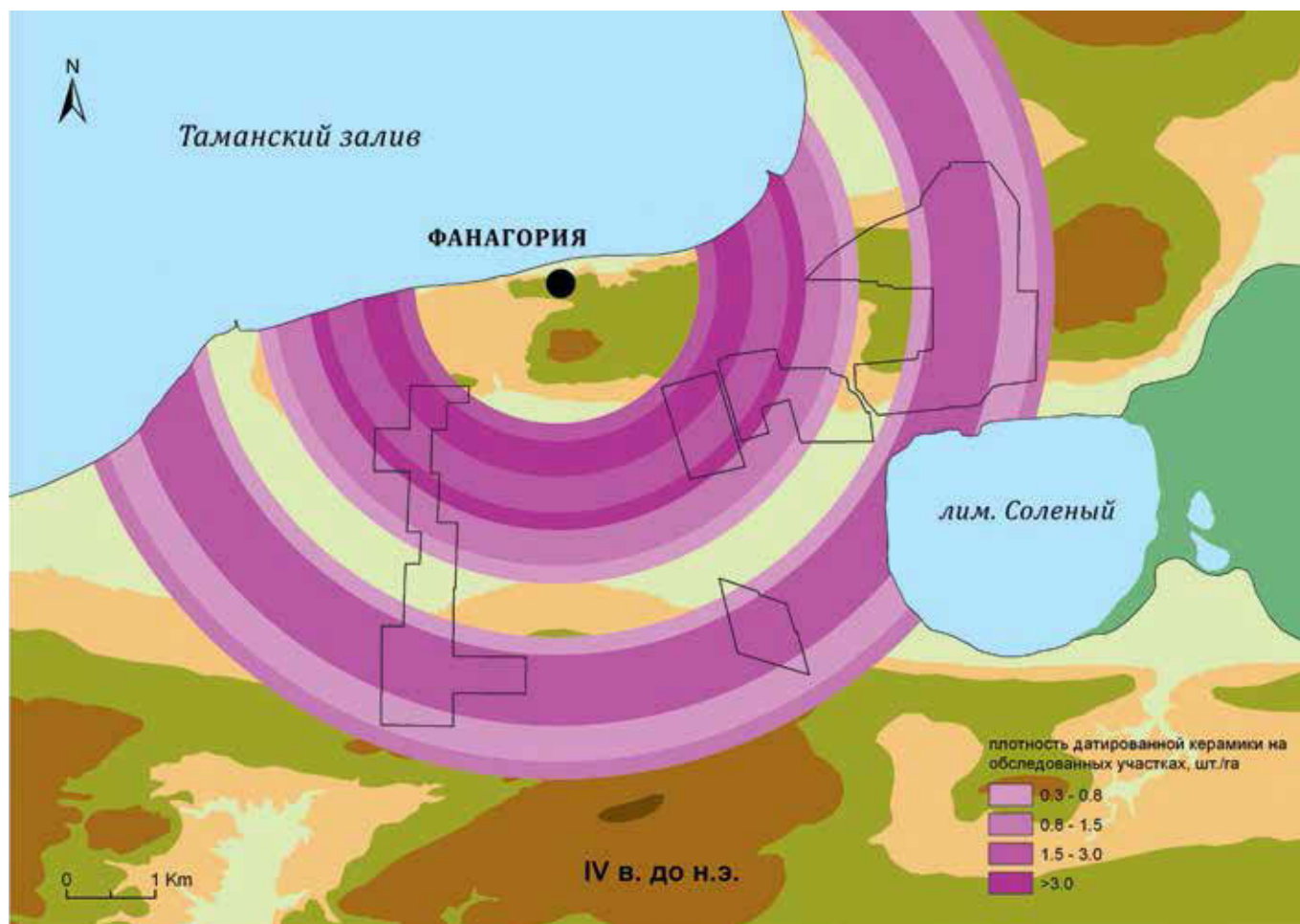




*Сельские поселения  
были разных размеров («рангов»)*

концентрации керамики была получена выборка датированной керамики. При систематической сплошной съемке эти выборки достигают больших объемов (на крупных поселениях – более 900 датированных амфорных фрагментов). Всего на обследованной территории собрано и датировано более 3500 фрагментов керамики. Изучение этого материала позволяет оценить особенности развития системы поселений в тот или иной период времени.

Помимо изучения структуры и хронологии системы расселения, проводимые работы призваны выявить взаимосвязи поселений с природной средой, влияние на их размещение природных ресурсов и путей коммуникаций. Например, обследования дают однозначный ответ на вопрос о том, существовал или нет в античности рукав реки Кубань, протекавший по долине к югу от Фанагории и впадавший в Таманский залив. Сплошные разведки показывают, что в долине было множество сельских поселений. В самых низких местах долины, там где следовало бы ожидать речное русло, также расположены поселения, существовавшие по крайней мере с 5 в. до н.э. Все эти поселения были привязаны к хорошо заметной древней дороге, пересекавшей долину. Так что археологические данные прямо свидетельствуют против гипотезы о проходившем здесь русле Кубани.



В целом полученные результаты исследований сельской территории Фанагории представляют собой лишь первый шаг на пути к детальной реконструкции античного культурного ландшафта и построению моделей развития хоры полиса. Помимо сплошных археологических разведок, немаловажное значение здесь имеют планируемые работы по изучению палеогеографии региона, палеоботанические, геофизические исследования. Комплексный междисциплинарный характер этих исследований позволяет надеяться на получение большого объема новых данных об истории Фанагории.

*Распределение поселений на сельской территории помогает понять структуру освоения земель, примыкавших к древнему городу в разные периоды времени*





## ОБРАБОТКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Важную роль при археологических исследованиях любого памятника играет первичная «камеральная» обработка археологического материала. Особенно это относится к античной керамике, огромное количество фрагментов которой ежегодно находят при раскопках Фанагории.

Эта работа позволяет обоснованно датировать открытые археологические комплексы, определить их функциональное назначение, устанавливать центры производства импортной керамики, направления торговых связей и их интенсивность, а также многое другое.

В Фанагории ведутся круглогодичные работы по обработке и хранению археологического материала. Эта редкая по меркам российской археологии возможность обусловлена наличием Научно-исследовательского центра Фанагорийской экспедиции, располагающего просторными, хорошо оснащенными фондохранилищами и оборудованными по последнему слову техники лабораториями, в том числе, реставрационной.

В ходе раскопок в Фанагории для первичной обработки находок традиционно сооружаются и оборудуются так называемые «керамички» – площадки рядом с раскопами, которые представляют собой их уменьшенные копии. Эти площадки разделяются на квадраты, каждому из которых присваивается номер, соответствующий номеру строительного



*Ю.Н. Кузьмина показывает находки директору Института археологии РАН академику Н.А. Макарову*



объекта или квадрата на раскопе (их размеры 5 x 5 м). Именно на них доставляют археологический материал непосредственно из раскопа. Всего в Фанагории используется три площадки: две рядом с раскопами на городище, одна – центральная – у здания Центра, на которой происходит завершающий этап работы. Сначала материал на площадках у раскопов тщательно очищают, сортируют, пересчитывают стенки амфор и готовят к транспортировке на центральную площадку. Здесь очищенный, подготовленный к определению археологический материал раскладывают по категориям, от черепицы, толстостенных сосудов и многочисленных профилированных обломков амфор, кувшинов и прочей столовой посуды до мельчайших фрагментов стеклянных и металлических изделий. После раскладки материала научные сотрудники производят описание керамики по установленной в экспедиции форме, датируют ее, определяют центры производства, отбирают наиболее представительные образцы для дальнейшей научной обработки, музеефикации и хранения.

Следующим шагом является фото- и графическая фиксация, а в некоторых случаях (например, при работе с фрагментами расписных сосудов) сканирование находок. После этого проводится реставрация нуждающихся в этом памятников и включение их в музейную опись для передачи находок на хранение. Все это производится уже в лабораториях научно-исследовательского Центра.

*Основная керамическая площадка,  
на которой выложены  
наиболее важные находки 2015 года*





*Герма с головой Митридата Евпатора. Найдена в царской резиденции, сгоревшей во время восстания 63 г. до н.э. Глина*

*Портрет царя Митридата Евпатора на герме. 63 г. до н.э.*



В 2015 году научными сотрудниками Фанагорийской археологической экспедиции обрабатывалась керамика с двух раскопов: «Верхний город» и «Нижний город», на которых исследовались слои с третьей четверти 6 в. до н.э. по 10 в. н.э. Было отмыто, пересчитано и определено более 700000 тыс. фрагментов керамических сосудов и черепицы, многие тысячи индивидуальных находок (изделия из металлов, глины, кости, стекла).

\*\*\*

Со времени своего основания Фанагория имела широкие связи со средиземноморским миром, о чем свидетельствуют многочисленные импортные предметы, находимые во время раскопок.

Особое значение для определения направления торговых связей в античном мире имеет амфорная тара. Типы керамической тары, которые

находят на городище в слоях второй половины 6 – первой четверти 5 в. до н.э. характерны и для всех других боспорских городов и поселений этого времени. Амфоры, в которых перевозили в основном вино и оливковое масло, поставлялись с островов Хиос, Самос, Лесбос, из ионийских городов малоазийского побережья – Клазомен, Милета, а также ряда неустановленных пока центров. В общем, следует говорить о том, что в этот период средиземноморские центры были важнейшими торговыми партнерами Фанагории. Начиная с первой четверти 5 в. до н.э. ситуация начинает постепенно меняться и происходит поступательное продвижение на боспорский рынок сначала продукции из Северной Греции (Фасос, Менда и проч.), а с 4 в. до н.э. и причерноморского региона (Гераклея, Синопа).

В первоначальный период существования Фанагории из городов Ионии (совр. Малая Азия) доставлялась не только сельскохозяйственная продукция в амфорах. Оттуда же поступала художественная керамика: столовые амфоры, кувшины-*ойнохои*, *кратеры*, *котилы*, чаши, *килики*, кубки, тарелки, *леканы*. В 2015 г. при исследовании котлована, засыпанного не позднее последней четверти 6 в. до н.э., были обнаружены фрагменты минимум двух расписных клазоменских столовых амфор (около 540–530 гг. до н.э.). На первой амфоре изображены танцующие *комасты*, на второй – всадник на лошади, у ног которой нарисована собака. Удивительно, что мастер, расписавший вторую амфору, передал цвет кожи всадника белой краской. Дело в том, что в это раннее время в вазовой живописи этим цветом обычно обозначали кожу женщин, мужскую же – оставляли в цвете глины.

С середины 6 в. до н.э. аттические расписные вазы, являющиеся важнейшим источником по изучению политической, торговой и культурной активности, приобретают повсеместную популярность и их находки часты не только в материковой Греции и в Западном Средиземноморье, но и в Северном Причерноморье. Не является исключением и Фанагория.



Средиземноморская амфора неустановленного центра производства с буквой «Н» на горле, написанной красной краской. 4 в. до н.э.

Склад амфор с острова Хиос (Эгейское море). 5 в. до н.э.

Кувшин в процессе находки на раскопе







*Скифос (сосуд для вина).  
Иония (совр. Малая Азия).  
Глина. 6 в. до н.э.*



*Фрагмент чаши для вина  
с изображением женского профиля.  
Иония. 6 в. до н.э.*



Крышка леканы с изображениями сфинкса и льва. 6 в. до н.э.



Стенка расписной столовой амфоры. Город Клазомены (совр. Малая Азия). 6 в. до н.э.



Расписная амфора из Клазомен с изображением всадника и собаки. 6 в. до н.э.



Фрагмент расписного сосуда из города Клазомены. 6 в. до н.э.





Венец чернофигурного килика с изображением танцующего сатира. Начало 5 в. до н.э.

Фрагмент крышки чернофигурной леканы с изображением мужчины. Третья четверть 6 в. до н.э.



Венец чернофигурного сосуда с изображением сирены. Ок. 500 г. до н.э.



Венец мелкофигурного килика с изображением воина. 520-е годы до н.э.



Стенка чернофигурного сосуда с изображением всадника на коне и идущего в противоположном направлении человека. Конец 6 в. до н.э. – начало 5 в. до н.э.



Фрагмент крышки  
краснофигурной леканы  
со свадебной сценой.  
Вторая половина 5 в. до н.э.



Фрагменты рыбного блюда.  
В центре блюда было специальное  
углубление для соуса,  
с которым ели рыбу (не сохранилось).  
Афины. 4 в. до н.э.



Краснофигурный кратер  
с изображением юноши с копьем,  
ведущего коня. 4 в. до н.э.





Расчистка чернофигурного килика и светильников в процессе раскопок



Клеймо на мерном сосуде с изображением сатира и первыми буквами названия города: ФА(нагория). Мерные сосуды использовались агораномами (городскими магистратами, ответственными за рынки) для контроля за соблюдением установленных правил торговли сыпучими и текучими продуктами. 4 в. до н.э.



Клеймо на черепицы с именем мастера. Такие клейма ставились для того, чтобы заказчик мог знать, от кого поступила черепица. 4 в. до н.э.



Чернолаковый закрытый сосуд с изображением головы мужчины негроидного типа на верхнем щитке. 4 в. до н.э.





Миниатюрный сосудик  
неясного (возможно, ритуального)  
назначения со следами копоти.  
2–1 вв. до н.э.



Терракотовая статуэтка,  
изображающая Эроса на петухе.  
1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Стенка рельефного сосуда  
с изображением менады.  
Менады – вакханки из свиты  
бога виноделия Диониса.  
Глина. 3–2 вв. до н.э.



Клеймо в виде креста  
на краснолаковой тарелке.  
7 в. н.э.?



Христианские символы  
на только что найденной тарелке.  
7 в. н.э.?



Терракотовая статуэтка  
в виде сидящей женщины.  
Считается, что она изображала  
женское божество. 6 в. до н.э.





Пара застёжек для одежды с изображением Эрота. Золото. 1 в. н.э.



Золотой перстень из погребения некрополя Фанагории с надписью ΧΑΡΑ («радость»). 1 в. н.э.

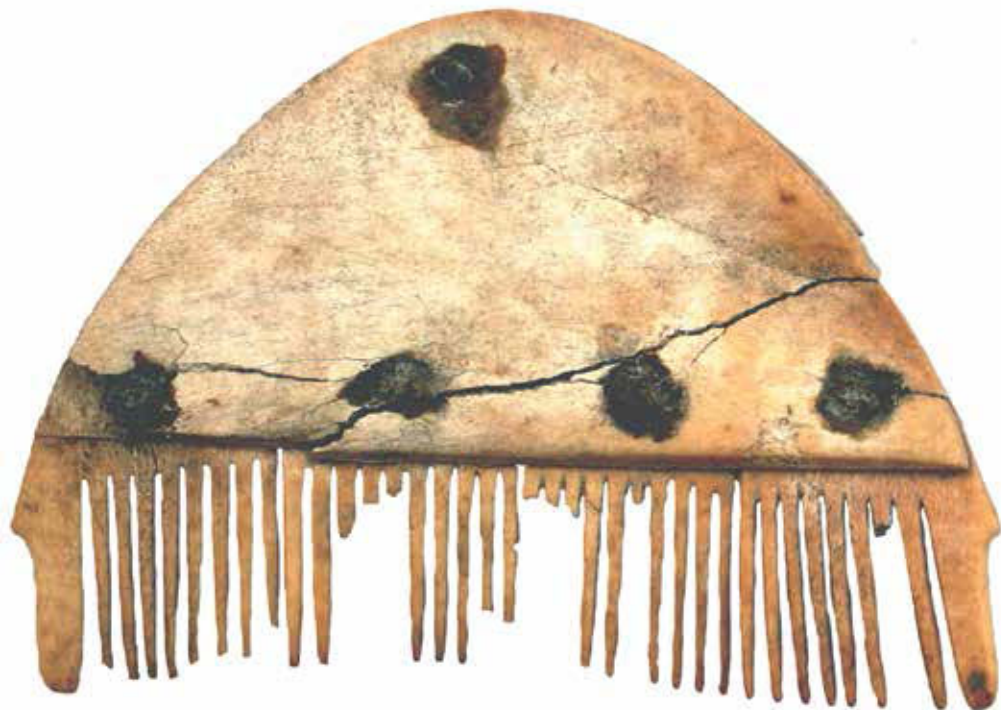
Аттическая расписная керамика здесь значительно превышает по количеству ионийскую.

Наиболее полно в коллекции этой категории посуды представлены фрагменты чернофигурных сосудов второй половины 6 – второй четверти 5 в. до н.э. К числу наиболее ранних фрагментов относятся так называемые «мелкофигурные килики». Стоит отметить, что большая часть найденных сосудов относится к концу 6 – началу 5 в. до н.э. – времени позднего периода развития чернофигурного стиля, сосуществующего с ранней керамикой краснофигурного стиля. Конец 6 в. до н.э. – это период начала заката чернофигурного стиля, сосуды с подобной росписью становятся скорее не произведением искусства, как это было прежде, а массовым товаром. В эту эпоху мифологические сюжеты росписи, характерные для предыдущего периода, сменяются изображением бытовых сцен, на смену изображению статичных монументальных поз приходит динамика в движении, тонкая прорисовка деталей заменяется небрежным исполнением изображений. С другой стороны, это способствует тому, что происходит количественный рывок в производстве чернофигурных сосудов. Их стоимость по отношению к подобным сосудам, но из металлов невысока (соотношение стоимости, по мнению британского исследователя М. Викарса, таково: расписная керамика : бронза : серебро : золото = 1 : 10 : 1000 : 10000).

Появление краснофигурной техники было связано с усилением реалистических тенденций в искусстве конца 6 – начала 5 в. до н.э., господство же краснофигурного стиля приходится на 5–4 вв. до н.э. В росписи краснофигурного стиля центр тяжести перемещается от красивых художественных орнаментов к человеческой фигуре или композиции из нескольких фигур. Бытовавшее в чернофигурном стиле плоскостное изображение сменяется более живой передачей рисунка. Характерно сочетание мифологических и бытовых сюжетов, например, свадебных. Как, например, на крышке леканы второй половины 5 в. до н.э., найденной в 2014 г. на раскопе «Верхний город». На ней Эрот подносит венок женщине, стоящей справа, за спиной же его изображена другая женская фигура. В целом, фрагменты краснофигурных сосудов (амфор, кувшинов, кратеров, киликов, чашевидных скифосов, рыбных блюд, асков, лекифов) не уступают по количеству своим предшественникам и представлены в комплексах 5–4 вв. до н.э. весьма широко.

В целом следует отметить, что греческие расписные вазы представляют собой практически единственные сохранившиеся образцы эллинской графики. Они зачастую доносят до нас мифологические сюжеты, не сохранившиеся в письменных источниках, сведения об архитектуре, скульптуре и разных аспектах быта эллинов, а также являются богатным материалом для изучения древнегреческой экономики. Расписные вазы использовались не только в быту, но и в культовых целях, в качестве погребального инвентаря, сопровождавшего умерших с загробный мир.

Помимо расписной посуды часты находки аттических сосудов, целиком покрытых так называемым «черным лаком» (блестящей черной



Костяной гребень. Первые века н.э.



Ожерелья из бус, найденные в погребениях первых веков н.э.



Веретено. Кость. Первые века н.э.





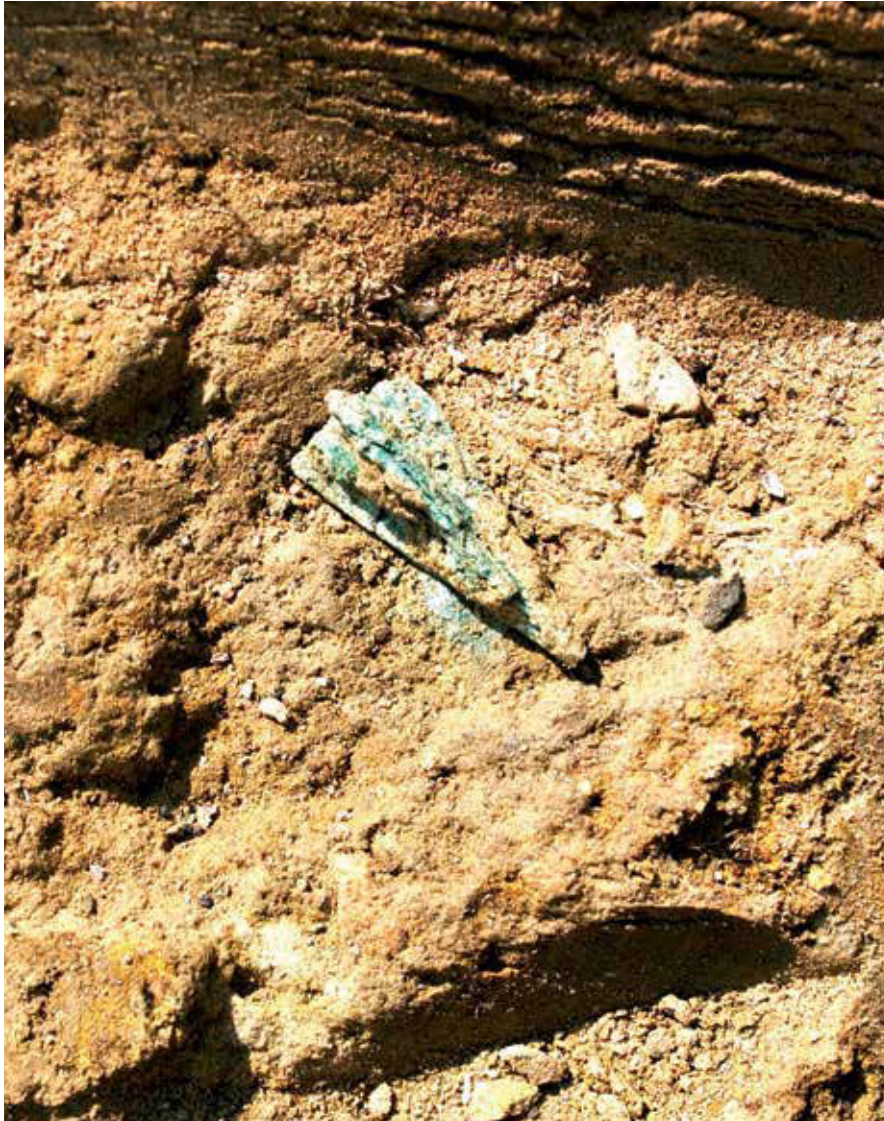
Фрагмент прически (локон)  
от бронзовой скульптуры.  
5–4 вв. до н.э.

краской, секрет которой утерян). Они имитировали дорогие металлические изделия из серебра и золота. Отметим одну из находок 2015 года: чернолаковый закрытый сосуд 4 в. до н.э. с рельефным изображением головы мужчины негроидного типа. Аттическая чернолаковая керамика была весьма дешевой и не являлась важной статьей в торговых операциях. К тому же она перевозилась преимущественно не афинянами. По этой причине наличие большого количества фрагментов расписной и чернолаковой аттической посуды в слоях второй половины 6–4 вв. до н.э. не всегда является свидетельством прямых торговых связей Фанагории и Афин.

В Фанагории, как и в прочих греческих полисах, в храмах, на площадях, улицах, других общественных местах и частных домах устанавливались статуи. Находки произведений скульптуры и даже их фрагментов крайне редки. Одна из причин заключается в многовековом использовании развалин древнегреческих городов в качестве своего рода каменоломен. Так, на протяжении длительного времени разнообразные изделия из мрамора пережигались на известь. В результате погибло огромное количество скульптур, различных рельефов, надписей, архитектурных сооружений. Статуэтки из бронзы сохранялись еще реже, так как их переплавляли на металл для дальнейшего использования. Тем не менее, в Фанагории известны разные категории находок скульптуры, а также подтверждено наличие собственного производства бронзовых статуй. Свидетельством этому является находка в комплексе второй половины 6 – начала 5 в. до н.э. фрагмента формы для отливки статуи в человеческий рост в технике «утерянного воска» (воск в глиняной модели вытеснялся раскаленной бронзой). Таким образом, безымянный фанагорийский скульптор, мастерскую которого удалось найти и исследовать, принадлежал к первому поколению переселенцев.

Первыми веками н.э. датируется найденная на раскопе «Верхний город» статуэтка мужского божества, определенная как изображение Зевса-Асклепия. Одним из наиболее интересных памятников скульптуры, по праву можно назвать мраморную голову мужской статуи больше человеческого роста. Размеры и качество исполнения скульптуры могут являться свидетельством, что данный памятник был установлен в одном из храмов Фанагории.

Часты в Фанагории находки *терракотовых* (из обожженной глины) статуэток, которые могли служить приношениями в храм, храниться в домашних святилищах или быть детскими игрушками. На южной окраине Фанагории была раскопана мастерская коропласта (специалиста по изготовлению статуэток) первой половины 5 в. до н.э. На юго-восточной окраине города найден выброс из мастерской *коропласта* 2 в. до н.э., где было обнаружено около 90 статуэток, сделанных из местной глины. В 2008 г. при раскопках резиденции царя Митридата VI Евпатора, сгоревшей во время фанагорийского восстания 63 г. до н.э., была найдена уникальная герма: ее голова представляет собой, по всей видимости, портрет понтийского царя.



*Бронзовый наконечник стрелы,  
найденный в здании,  
погибшем в пожаре.  
5 в. до н.э*



*Бронзовый светильник,  
обгоревший в пожаре.  
4 в. до н.э.*





Надпись на мраморной плите, рассказывающая о восстановлении стои (портика) одним из военачальников после какой-то войны (220 г. н.э.):  
 «В добрый час! В царствование царя Тиберия Юлия Рескупорида, сына великого царя Савромата, друга цезаря и друга римского народа, благочестивого, выстроив от основания разрушенную войной стою, Бейбий, сын Ахемена, внук Бейбия, лохаг, восстановил ее из своих средств для отечества при несархе Публии, сыне Антимаха, внуке Деметрия, заботами Гелия, сына Мены, в 517 году, месяце Лое первого числа».







*«Синдское» надгробие.  
Так назывались скульптурные  
антропоморфные изображения,  
которые ставились на могилах.  
Они считаются местными,  
т.к. по своему характеру  
не относятся к греческим.  
Первые века н.э.*

*Сима – слив для воды с крыши здания  
в виде головы льва.  
Известняк. 4 в. до н.э.*



*Голова орла  
(фрагмент скульптурной композиции).  
Мрамор, краска. 4 в. до н.э.*

*Архитектурная деталь, использовавшаяся  
для украшения жилого дома.  
Глина. 4 в. до н.э.*





*Рельеф с изображением  
терзания грифоном быка.  
Фрагмент от большого рельефа.  
Мрамор. 4 в. до н.э.*



*Фрагмент известняковой метопы  
с изображением оленя.  
Метопы – плиты, которая вставлялась  
в карниз здания.  
На ней часто изображались  
какие-либо сцены.  
Известняк. Эллинизм*



*Мраморная плита  
с изображением тамги.  
Эта тамга – личный знак  
боспорского  
царя Савромата II. 2 в. н.э.  
Вероятно, что плита была  
вмонтирована в башню городских  
укреплений, которые были  
отремонтированы этим царем*

Обнаружение в Фанагории остатков мастерских по обработке металлов, наиболее ранняя из которых датируется еще третьей четвертью 6 в. до н.э., свидетельствует об изготовлении в городе мелких предметов из бронзы или драгоценных металлов. Вероятно, Фанагория была одним из важнейших центров ювелирного искусства и торевтики на Боспоре.

Находки архитектурных деталей от монументальных ордерных построек, а также мраморной черепицы говорят о богатстве и процветании античного города. Крыши жилых и общественных построек укрывались черепицей, украшались архитектурной терракотой. Стены внутри жилых домов были украшены расписной штукатуркой. В зданиях общественного назначения и богатых частных домах использовалась облицовка стен мраморными плитками.





## СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ФАНАГОРИИ



*М.О. Жуковский,  
историк и археолог*

В отличие от археологии 19 в., занимавшейся, за редким исключением, добыванием произведений искусства, современная наука ставит своей целью всестороннее изучение древних культур в самых разнообразных аспектах жизнедеятельности. Для исследований в этом направлении важны мельчайшие детали, что выдвигает особые требования к точности и информативности применяемых методов. Лопата и кисточка остаются незаменимыми, но уже недостаточными инструментами археологии в 21 веке.

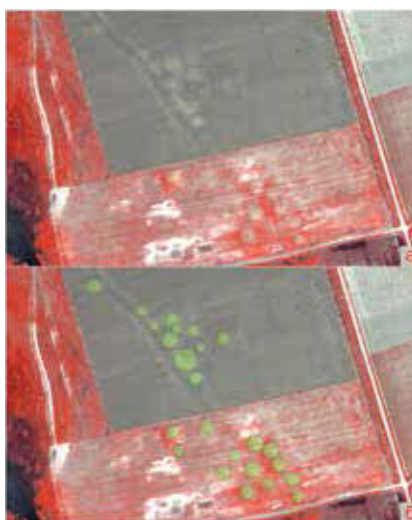
Фанагорийская археологическая экспедиция Института археологии РАН выступает в качестве одной из ведущих в российской археологии площадок, где в ходе научного изучения античной Фанагории разрабатывается и находит себе практическое применение широкий спектр инновационных методов полевых археологических работ и передовых технологий компьютерной обработки данных. Их комплексное использование позволяет не только повысить плодотворность археологических исследований, но, что главное – ставить новые научные задачи, решение которых казалось невозможным.

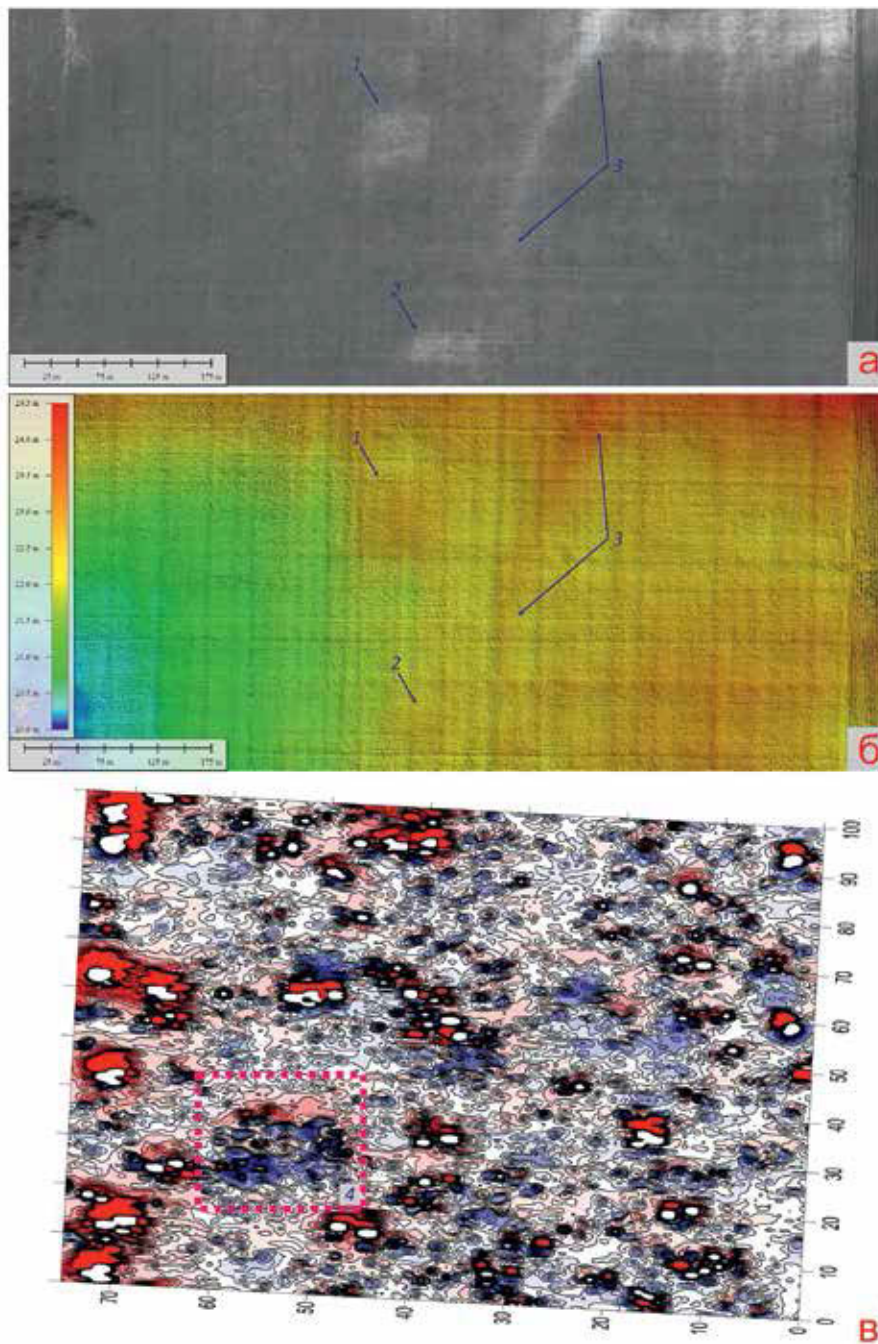
Применение современных методов в археологии помогает обнаружить археологические памятники и объекты в условиях, где они не заметны невооруженному глазу, документировать их с максимальной точностью и полнотой и провести реконструкцию их первоначального облика.

Археологические объекты, такие как курганные насыпи, линии укреплений, древние транспортные артерии, состоят из земли.

*Курганные насыпи, вытянувшиеся  
вдоль древней дороги, ведущей  
в Фанагорию.  
Космический мультиспектральный  
снимок WV-2 (а) и его дешифровка (б)*

*Курганный могильник Фанагории  
на территории пос. Сенной  
на немецком аэрофотоснимке  
Люфтваффе 1943 г. (а)  
и современном спутниковом снимке (б)*





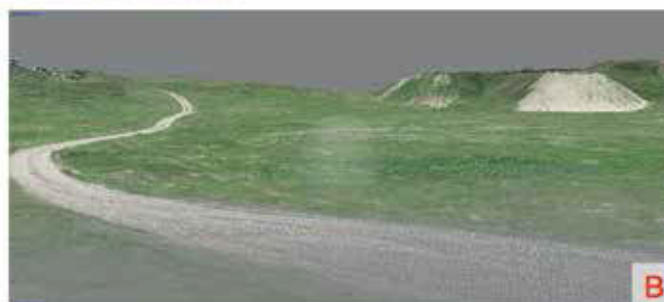
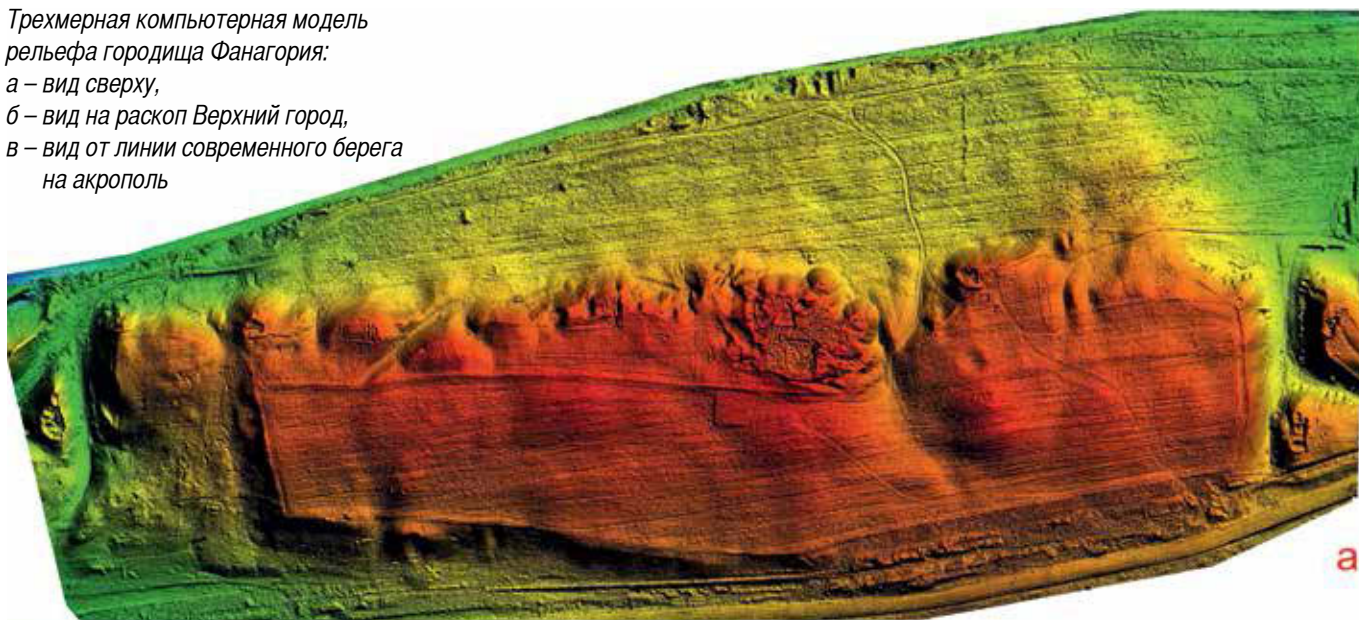
Комплексное обследование хоры Фанагории. Две античные усадьбы (1 и 2) и древняя дорога (3) на спутниковом снимке WV-1 (а) и компьютерной модели рельефа (б). Магнитная съемка на усадьбе 1 (в) выявила контуры главной постройки, отмеченной малиновым прямоугольником

Иные, как, например, развалины каменных построек, полностью скрыты в ее толще. Присутствие древних сооружений и, в целом, постоянная жизнедеятельность человека на одном и том же месте, меняет структуру и состав почвы, дополняет ее характерными включениями. В итоге формируется особый, присущий только определенным объектам, набор признаков, установив который, можно с высокой долей вероятности находить их даже в тех случаях, когда в результате хозяйственной деятельности или просто большой древности сооружений, они были почти полностью разрушены. На этом принципе основаны современные методы выявления археологических объектов, находящиеся

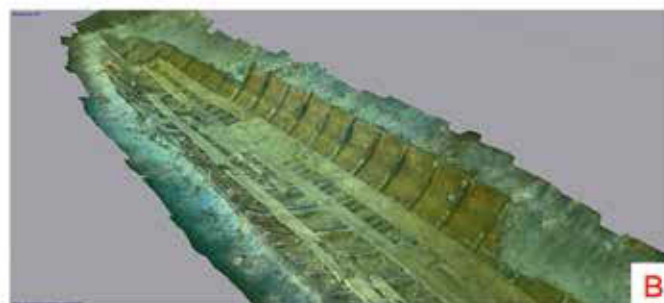


## ФАНАГОРИЯ

Трехмерная компьютерная модель рельефа городища Фанагория:  
а – вид сверху,  
б – вид на раскоп Верхний город,  
в – вид от линии современного берега на акрополь



Трехмерная модель античного корабля, обнаруженного в пределах затопленной части города:  
а – фотоплан, вид сверху,  
б, в – вид на шпангоуты и обшивку правого борта





Фотопланы раскопов на городище Фанагории, сделанные с помощью низковысотной аэрофотосъемки:  
 а – Нижний город, вид сверху,  
 б – Верхний город, вид в аксонометрии

себе применение в научных исследованиях Фанагории. К ним относятся, например, геофизические исследования, анализ аэрофото- и космических снимков земной поверхности. Благодаря спутниковым снимкам удалось выявить несколько сотен ранее неизвестных, преимущественно небольших или поврежденных, курганных насыпей фанагорийского некрополя. Аналогичный подход используется для реконструкции древней сети дорог, связывавших поселения *хоры* Фанагории с городом, а также выходившие за пределы *апойкии* в направлении других центров античного Боспора.

Замечательной чертой аэрофотоснимков земной поверхности является их историчность. Темпы хозяйственного освоения и использования территории сегодня настолько высоки, что буквально в течение ряда лет, а зачастую – и в одночасье, под их воздействием происходит полное уничтожение визуальных признаков археологических объектов.





*Результаты лазерного сканирования раскопа «Нижний город», 2015 г.*

В результате интенсивной раскопки, планирования территории, строительства памятники археологии становятся полностью неразличимы на местности. При этом культурный слой, остатки сооружений, погребальные комплексы сохраняются в толще почвы. Научное изучение объектов, утративших визуальные признаки, становится единственно возможным при условии точной локализации их местонахождения. Решить эту задачу позволяют архивные данные.

Еще одним признаком археологических памятников, скрытых в толще земли, являются минимальные уклоны рельефа местности – западины или, напротив, небольшие возвышения. Изменение уровня поверхности буквально на несколько сантиметров может свидетельствовать об объекте, спрятанном на глубине в несколько метров. В итоге, если детально зафиксировать изменения рельефа на обширной территории, можно обнаружить огромное количество незаметных с поверхности следов древней жизнедеятельности. Решить эту задачу помогает использование дронов – небольших летательных аппаратов с установленным на них фотоаппаратом. На основе серий из десятков, сотен и тысяч снимков создаются трехмерные компьютерные модели, анализ которых позволил открыть десятки неизвестных ранее курганных насыпей, усадеб, дорог в окрестностях Фанагории. Реконструкция поверхности Фанагорийского городища, выполненная по этой методике, очень контрастно выявила границы города и ареал распространения его культурного слоя, помогла проследить основные элементы его структуры – въезды, маркированные башнями оборонительной стены, главные улицы, пересекающие поселение, площадки, застроенные массивными сооружениями.



*М.О. Жуковский  
во время съемки раскопа  
с помощью квадрокоптера*

Задача полного и точного документирования хода археологических раскопок решается с помощью выполнения миллионов высокоточных измерений специальным прибором – лазерным сканером. В Фанагории эта технология была впервые применена в сезоне 2015 г. при раскопках на городище. Лазерное сканирование помогло создать объемные трехмерные модели изучаемых объектов на каждом последовательном этапе их расчистки, заложив, тем самым, основу для их виртуальной реконструкции. Сканер обеспечивает не только всестороннее документирование уникальных археологических находок, но и, возможно, позволит в недалеком будущем создавать их идентичные копии с помощью технологии трехмерной печати.

Очевидно, что в отношении современных методов в археологии мы находимся в начале пути. Тем более, что эти методы непрерывно прогрессируют.





## НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



Нумизмат М.Г. Абрамзон

Нумизматические материалы играют чрезвычайно важную роль для датировки археологических слоев Фанагории. Монеты позволяют точнее установить время постройки зданий, пожаров и разрушений, вызванных нападением на город врагов, функционирования святилищ, сокрытия кладов, погребений и т.д. Кроме того, античные и византийские монеты дают бесценную информацию о денежном рынке города и освещают многие стороны его политической, экономической и культурной жизни.

Иноземные монеты из Фанагории повествуют о ее торговых и политических контактах с центрами в бассейне Эгейского моря, Северного Причерноморья, Колхиды, Малой Азии, а также с Македонским и Вифинским царствами, государствами Птолемеев и Селевкидов, а позднее с Римской империей и Византией. Без учета фанагорийских находок невозможно составить сколько-нибудь полноценное представление об экономике Боспорского государства и даже всего Северного Причерноморья в период античности и византийскую эпоху.

Первые сведения о монетах, найденных в Фанагории, появились в научной литературе, начиная с середины 19 века. В 1837–1848 гг. в полевых рапортах А.Б. Ашика и Д.В. Карейши имеются упоминания о нумизматических находках – золотых индикациях со статера Лисимаха и пантикапейских монетах. Много монет происходит из раскопок К.К. Гёрца, В.Г. Тизенгаузена, И.Е. Забелина, А.Е. Люценко.

Монеты Фанагории изучали также несколько поколений крупнейших отечественных и зарубежных нумизматов: Л.П. Харко А.Н. Зограф, Е.А. Пахомов, Д.Б. Шелов, Н.А. Фролова, В.В. Кропоткин. За последние два десятилетия накопился огромный нумизматический материал из Фанагории (более 13 000 монет), исследование которого позволяет пролить новый свет на многие вопросы экономической и политической истории Боспорского царства.

Фанагория начинает собственную чеканку в конце 5 в. до н.э. Ее ранние серебряные монеты чеканились по эгинской весовой системе. Город выпускал три мелких номинала серебра: *драхму*, *диобол* и *гемиобол*. На лицевой стороне всех монет изображалась безбородая или бородатая голова с длинными волосами, в остроконечном головном уборе (*пилосе*), иногда украшенном лавровым венком. На оборотной стороне монет имелись изображения бодящего быка с зерном, *протомы* быка, зерна. Изображения быка и ячменного зерна символизируют главные богатства Фанагории и связаны также с земледельческими культами. Ранняя серебряная чеканка была крайне



непродолжительна и завершилась в самом конце 5 или начале 4 в. до н.э.

Затем последовал почти двухсотлетний перерыв в чеканке Фанагории. Только в самом начале 2 в. до н.э. город возобновил выпуск монеты. Монетный двор в Фанагории работал очень интенсивно до конца эпохи боспорской династии Спартокидов (ок. 110/109 г. до н.э.) и в огромном количестве выпускал мелкие медные монеты типа «голова бородатого сатира / лук и стрела, ФА». В 120–110 гг. до н.э.

*Серебряные монеты Фанагории  
времени ее независимости.  
Конец 5 в. до н.э.  
(1 – драхма; 2-3 – диоболы;  
3 – гемиобол)*













Фанагорийская чеканка в составе  
Боспорского царства. 2–1 вв. до н.э.  
(1–2 – медь, ок. 200–110 гг. до н.э.;  
3 – медь, ок. 200–150 гг. до н.э.;  
4 – тетрабол, серебро, ок. 120–110 гг.  
до н.э.;

5–9 – медь, ок. 100–75 гг. до н.э.;  
10–12 – серебро, ок. 90–75 гг. до н.э.;  
13–14 – медь времени царя Асандра;  
15 – Агриппия, медь 13–12 гг. до н.э.)



Фанагория чеканит серебряные *тетраболы* с головой Артемиды на аверсе, розой и надписью  $\Phi\text{Α}\text{Ν}\text{Α}\text{Γ}\text{Ο}\text{Ρ}\text{Ι}\text{T}\text{Ω}\text{Ν}$  («фанагорийцев») на реверсе. Тип их реверса связан с островом Родос, с которым Фанагория поддерживала тесные торговые и политические контакты. С эпохи Митридата VI Евпатора (1 в. до н.э.) Фанагория чеканит медные и серебряные монеты. Позднее чекан Фанагории ограничивается выпуском только медных монет. Крупные медные монеты с надписью  $\text{Α}\text{Γ}\text{Ρ}\text{Ι}\text{Π}\text{Π}\text{Ε}\text{Ω}\text{Ν}$  принадлежат Фанагории, переименованной в Агриппию.

До возникновения фанагорийской чеканки в конце 5 в. до н.э. в городе обращались ранние серебряные монеты Пантикапея, главным образом, мелкое серебро. Они чеканились для удовлетворения потребностей местного денежного рынка. На лицевой стороне изображена морда льва, на оборотной – вдавленный квадрат. Встречаются в Фанагории и раннее серебро боспорского города Нимфея, и так называемые «синдские» монеты. Другим важным элементом денежного обращения древнейшей Фанагории были электровые статеры Кизика, игравшие роль международной валюты и служившие платежным средством при крупных торговых операциях, особенно с иноземными купцами.

В 6–5 вв. до н.э., после вывода древнегреческих колоний из Ионии в Северное Причерноморье, на Боспор поступает значительный импорт разнообразных товаров из метрополии (вино, оливковое масло, некоторые категории строительных материалов и сырья, ткани, ковры, разнообразные товары ремесленного производства). Это стимулировало развитие товарно-денежных отношений и способствовало распространению монеты.

Роль «дорогих денег» на боспорском рынке в 4 в. до н.э. играли золотые пантикапейские *статеры* и *электровые кизикины*. Но уже в последней трети столетия они были вытеснены с денежного рынка Боспора македонским золотом более легкого веса, что привело к их

*Изображение морды льва на боспорской монете ведет свое происхождение из Ионии. Вдавленный квадрат на оборотной стороне типичен для ранних монет*



*Статер города Кизика – монета из природного сплава золота и серебра, которая широко использовалась в международной торговле и в крупных денежных операциях. Найден в Фанагории. 460–400 гг. до н.э.*



*тезаврации* в 330-х или начале 320-х гг. до н.э. Статеры Александра Великого нечасто встречаются на Боспоре. В Фанагории же обнаружены статеры его сводного брата Филиппа III Арридея (323–317), также получившие широкое распространение в Северном Причерноморье. В свою очередь, македонское золото постепенно уступило место статерам Лисимаха, а также статерам александровского и лисимаховского типов, нередко встречающихся в гробницах по обе стороны Боспора (совр. Керченский пролив). Такие монеты найдены и в курганах в окрестностях Фанагории.

В фанагорийских слоях обильно представлена пантикапейская чеканка 3 в. до н.э., в первую очередь, выпуски периода денежного кризиса, который охватил Боспорское государство в первой половине



*Ионийский кувшинчик с ранними серебряными монетами из раскопок на «Верхнем городе». Конец 6 – начало 5 в. до н.э.*



*Статер македонского царя Филиппа III Арридея, чеканился в городе Абидосе (?). Найден на южной окраине Фанагории. 323–317 гг. до н.э.*

столетия. Наиболее многочисленная группа монетных находок – это деградированные монетки типа «голова сатира/лук и стрела, ПАН», которые в огромном количестве выпускались до середины 3 в. до н.э. Много монет принадлежит Левкону II (ок. 240–225 гг. до н.э.), осуществившему первый в истории Боспора выпуск царской монеты, необходимость которого диктовалась стремлением государства найти выход из кризиса.

Денежное обращение Фанагории 2 в. до н.э. представлено, в основном, монетами двух боспорских центров – Пантикапея и Фанагории, возобновившей свою чеканку (только медную) на рубеже 3–2 вв. до н.э. В Фанагории найдено много серебряных монет Пантикапея и огромное количество меди всех типов.

Характерной чертой денежного обращения Боспора 1 в. до н.э. является изобилие медных монет Пафлагонии и Понта (в совр. Малой Азии) эпохи Митридата VI. Они в большом количестве встречаются как в самой Фанагории, так и в ее округе, например, в святилище на Майской горе за южной окраиной города. В археологических слоях Фанагории второй половины 1 в. до н.э. найдены монеты боспорского царя Асандра, в том числе и золотой статер, а также городские выпуски 13–12 гг. до н.э. от имени городов Кесарии и Агриппии (новое название Пантикапея и Фанагории).

Важным свидетельством денежного обращения Фанагории в конце 1 в. до н.э. является найденный в 1947 г. прекрасно сохранившийся уникальный боспорский золотой статер, который имеет точную дату – 3/2 г. до н.э. с монограммой, которую нередко интерпретируют как обозначение имени царицы Динамии.

С воцарением на Боспоре царя Аспурга (14–37 гг. н.э.) на Боспоре начинается чеканка новой династии. Монетные находки из Фанагории свидетельствуют, что основную массу монет на Боспоре в римское время составляли медные монеты, участвующие во внутреннем денежном обращении. Найденные в Фанагории монеты боспорских царей 1 в. н.э. представляют обычные типы и почти не требуют особых комментариев.

На городище и в некрополе в изобилии встречаются монеты Аспурга, его жены Гепепирии и их сына Митридата VIII (39–45 гг.),



*Боспорские и понтийские монеты из кошелька до расчистки (царская резиденция, слой пожара 63 г. до н.э.)*



*Монеты из кошелька в процессе расчистки*





Золотые статеры боспорского царя Савромата II из Фанагории (конец 2 в. н.э.)

чья свободолюбивая политика привела к римско-боспорской войне 45–49 годов и переходу власти к его брату Котису I (45–68 гг.), поддержанному римлянами. Изредка встречаются монеты царя Рискупорида II (69–93 гг. н.э.), зато значительно чаще – его сына Савромата I (93–123 гг.). Довольно редки в Фанагории и монеты царя Котиса II (123–132 гг.). Уменьшение числа находок монет последующих царей от Реметалка (131–154 гг.) до Ининфимея (234–238 гг.) ярко свидетельствует об ослаблении темпов монетной чеканки на Боспоре. Если медные монеты этого времени известны в Фанагории, то золото встречается в слоях городища крайне редко. На городище были найдены *электровые* статеры Савромата II (174–211 гг.).

Нумизматические материалы из Фанагории свидетельствуют, что разрыв между функциями золота и меди составлял одну из особенностей денежной системы Боспора в 1 – начале 3 в. н.э.: золото обслуживало крупные торговые операции, а обильные эмиссии меди – повседневный массовый оборот. Со второй четверти 3 в. н.э. ситуация меняется: статер постепенно превращается в биллонный, резко возрастает интенсивность чеканки; к концу столетия он становится медным, с плакировкой серебром.

С правления Рискупорида V (242–276) начинается один из самых сложных периодов в истории Боспора. Монеты времени его эпохи, несомненно, являются источником не только по истории денежного обращения Боспорского царства, но и хронологии правления царей. Кроме

боспорских монет на денежном рынке Фанагории в римское время обращались иноземные монеты. Нумизматические материалы Фанагорийской экспедиции свидетельствуют также о том, что римская монета не играла реальной роли в денежном обращении Фанагории.

Византийские монеты из раскопок Фанагории, хотя и не многочисленные, являются ценным источником по истории раннесредневекового Боспора, определяя его политическую и экономическую значимость в системе взаимоотношений ранней Византии с хазарским каганатом и миром «варварских» племен.

В 6 в. н.э. Византийская империя была особо заинтересована в овладении Боспором и примыкавшими к нему территориями. Первая попытка овладеть Боспором была предпринята еще при Юстине I (518–527 гг.), но только Юстиниан I с помощью военной силы удалось превратить Боспор в вассала Византийской империи. Со второй половины 7 в. Фанагория становится одним из административных центров хазарского каганата. В 704 г. н.э. в ней поселился в изгнании Юстиниан II (685–694 и 705–711 гг.) с женой Феодорой, сестрой кагана. В Фанагории найдены два золотых солида Византийской империи.

Фанагория впечатляет не только многочисленными находками единичных монет, но и сенсационными кладами, которые имеют исключительное значение для изучения монетного дела, экономики и политической истории Боспора. Обнаруженные в Фанагории и ее округе

*Профессор М.Г. Абрамзон  
в момент работы с кладом 2007 г.*







*Серебряная монета  
Митридата Евпатора*



*Золотой солид  
византийского императора  
Юстиниана I в момент находки*

монетные клады и кошельки, позволяют представить «живую картину денежного обращения на Боспоре в античную эпоху» (Д.Б. Шелов).

Одним из важнейших открытий Фанагорийской экспедиции является уникальный клад ранних паникапейских серебряных монет, найденный на территории акрополя Фанагории. Это самый ранний из всех известных в Северном Причерноморье кладов архаических серебряных монет. Находка большого клада ранних монет крупных номиналов в Фанагории свидетельствует о высоком уровне товарно-денежных отношений уже на начальном этапе развития этого полиса. Она имеет исключительное значение для изучения экономики и ранней чеканки всего Боспора.

В Фанагории и ее окрестностях найдено несколько кладов монет эпохи эллинизма (3–1 вв. до н.э.). В 1985 г. на небольшом античном поселении на северо-западной хоре Фанагории (пос. Приморский) обнаружен очень крупный клад, включавший около 5000 паникапейских монет 4 – начала 3 в. до н.э. Долгое время он считался самым большим на Боспоре.

Позднее были найдены еще два огромных клада на юго-восточной хоре Фанагории: клад 2003 г. из античного поселения Солёный 3 включал до 15000 монет, а клад 2007 г. из античной усадьбы 2013–11, открытой на территории виноградника ОАО «Фанагория», – около 8000. Находка двух последних кладов на поселениях фанагорийской хоры оказалась связана с водоворотом описанных древними авторами –

Аппианом, Страбоном и Оросием – бурных исторических событий, в который оказалась втянутой Фанагория в эпоху Митридата VI. Именно этот важнейший форпост понтийского царя на Азиатском Боспоре возглавил антимитридатовское восстание в 63 г. до н.э.

Клады с фанагорийской хоры были сокрыты примерно за четверть века до фанагорийского восстания – скорее всего, накануне или в годы I Митридатовой войны (88–85 гг. до н.э.). Причина этого кроется в нестабильной политической ситуации на Боспоре и чрезмерными поборам сельского населения, проводимыми царскими сборщиками налогов, что привело к всеобщему разорению и массовому сокрытию кладов, а в конечном счете и к фанагорийскому восстанию 63 г. до н.э.

С этим восстанием непосредственно связан также и уникальный монетный комплекс из сожженной фанагорийцами царской резиденции на акрополе, в которой проживала семья Митридата. Во время раскопок здесь были найдены семь кошельков с медными и серебряными монетами городов Боспора (Фанагория и Пантикапей) и Малой Азии (Амис, Амастрия, Фарнакия, Газиура, Таулара).

Таким образом, клады и кошельки являются ярким свидетельством исторического контекста эпохи и проливают новый свет на состояние экономики и денежного обращения Боспора, а также на внешнеторговую деятельность Фанагории накануне Митридатовых войн и связанные с ними негативные изменения на сельской территории города.

Ярким свидетельством экономической и политической ситуации на Боспоре в 3 – начале 4 в. н.э. является большой клад поздних боспорских статеров, найденный в 2011 г. на восточном некрополе Фанагории. Владелец сокровища, весьма состоятельный житель Фанагории, копил деньги до 308 г. н.э. Тревожные события в конце правления боспорского царя Фофорса (285–308 гг.) заставили его спрятать кувшин с деньгами на некрополе, по-видимому, в хорошо знакомой ему могиле. По каким-то причинам владелец не смог воспользоваться своим сокровищем.





## ИССЛЕДОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МЕТАЛЛОВ

Одним из перспективных научных направлений является изучение химического состава металла древних предметов, что позволяет выявлять источники металла, центры производства, пути поступления сырья, полуфабрикатов или готовых изделий, реконструировать уровень знаний и умений древних литейщиков. К первым опытам по изучению химического состава археологического металла можно отнести работы известного химика Мартина Клапрота (вторая половина 18 в.), выполнявшего определение состава металла римских монет. Следует отметить, что известнейшие ученые своего времени (к примеру, химик Йенс Якоб Берцелиус или физик Майкл Фарадей) с удовольствием проводили изучение химического состава археологического металла, о чем свидетельствуют их многочисленные публикации в солидных научных журналах. В настоящее время такие исследования – это рутинный анализ, выполняемый в обязательном порядке в процессе камеральной обработки материала.

Исследования химического состава цветного и драгоценного металла Фанагории, ранее выполнявшиеся на приборной базе других организаций, с 2015 г. осуществляются на месте с помощью рентгено-флуоресцентного спектрометра M1 Mistral фирмы Bruker (Германия), что существенно ускоряет научный процесс. Этот прибор, в отличие от других, позволяет выполнять количественный анализ неразрушающим методом, когда изучение химического состава металла древних артефактов проводится без отбора пробы. Это позволяет сохранить археологический предмет или музейный экспонат целиком. Кроме научного Центра в Фанагории, в России такие приборы есть лишь в нескольких крупных музеях Москвы и Санкт-Петербурга. Выполнение подобных исследований и использование приборов такого класса – обязательная практика в работе ведущих мировых реставрационно-музейных и научно-исследовательских центров.

РФА-спектрометр M1 Mistral представляет собой небольшой по размерам прибор, который помещается на стандартном рабочем столе, имеет передвижной столик и камеру образцов. Выполнение анализа на этом приборе занимает всего одну минуту при условии предварительной очистки поверхности образца от грязи или окислов. Преимуществом M1 перед приборами аналогичного класса является высокая точность анализа (ошибка анализа до 3–5%), довольно широкий диапазон определяемых в металле элементов, глубина анализа, хорошая чувствительность (определяется до 0,001% содержания элемента в образце) и понятное программное обеспечение для управления работой



спектрометра и обработки полученных спектров. Программное обеспечение позволяет выполнять съемку спектров в предварительно заданном режиме, установив маршрут передвижения столика с образцом, что сокращает время выполнения анализа. Кроме того, существует возможность накопления результатов и создания больших баз данных по химическому составу металла, а также возможность выполнения послойного анализа (т.е. изучения состава покрытия и состава основного металла образца).

С помощью РФА-спектрометра М1 уже были проведены исследования химического состава цветного металла тарана от военного корабля из флотилии царя Митридата Евпатора (1 в. до н.э.), найденного в ходе подводных исследований Фанагорийской экспедиции в 2014 г. Он отлит из высокооловянной бронзы. Кроме того, определен состав монет, найденных в результате подводных раскопок на дне Таманского залива. В настоящее время выполняются исследования состава золота и цветного металла предметов из погребений Восточного некрополя Фанагории (раскопки 2015 г.).

Однако основной фокус исследований направлен на изучение химического состава металла монетных кладов Фанагории, насчитывающих многие тысячи монет 6–1 вв. до н.э. История исследований состава

*И.А. Сапрыкина,  
археометрист*





*Рентгено-флуоресцентный спектрометр М1 Мистраль*

античных и римских монет насчитывает уже более двух веков. Однако основной массив данных относится к 1960–80-м гг., когда с помощью РФА выполнялись массовые анализы нумизматических коллекций музеев Эшмолиан, Лувра, Британского музея и др. Все это позволило в свое время получить сведения по вариациям состава металла монет в зависимости от номинала, места и времени чеканки, проследить использование отдельных приемов древней подделки монет (к примеру, использование специальных покрытий), получить данные по распространению определенных типов металлов и сплавов на разных территориях в разные хронологические периоды. Однако до настоящего времени практически отсутствуют исследования, посвященные истории денежного обращения, основанные на результатах массовых анализов химического состава металла монет из раскопок какого-либо одного памятника и отражающих его многовековую историю. Изучение химического состава монет из кладов Фанагории, таким образом, претендует стать одной из фундаментальных работ в ряду исследований по истории денежного обращения античного периода.

Несмотря на накопленный аналитический материал, круг научных проблем, которые до сих пор решаются с привлечением методов анализа химического состава монет, включает в себя довольно специфичные и сложные вопросы, например, такой как выявление вероятных рудных источников добычи сырья. Решение этой научной проблемы – одна из основных задач при исследовании химического состава металла серебряных монет архаического периода из раскопок Фанагории. Сложность подобных исследований заключается в использовании античными мастерами рафинированного (очищенного от примесей) серебра для изготовления монет. Однако установлено, что в серебре, несмотря на использовавшиеся в античное время высокотехнологичные процессы очистки, сохранялись определенные элементы, такие

как золото (Au) и висмут (Bi). Их концентрация оставалась стабильной от момента выплавки металла из руды до момента плавки серебряного слитка для чеканки монет. Поиски этих элементов в металле монет, определение их концентраций и соотношения друг с другом позволяют с достаточной степенью уверенности выделять наиболее перспективные источники поступления серебра на территорию Фанагории (либо в качестве сырья, либо в виде полуфабрикатов для чеканки или в виде самих монет).

Уже сейчас можно говорить о наличии в кладах Фанагории монет, отличающихся по химическому составу металла: монеты одного номинала могут не совпадать по типу металла или сплава, использовавшегося для их изготовления. Различается по своему составу и металл монет, являющихся импортом для Фанагории. На наш взгляд, продолжение исследований позволит в будущем документировано выделить те номиналы, которые могли чеканиться непосредственно в Фанагории. Мы надеемся, что на основе анализа состава металлов будут решены и многие другие проблемы в истории древнего города.





## РЕСТАВРАЦИЯ В ФАНАГОРИИ

Реставрация является неотъемлемой частью археологии, поскольку направлена на сохранение извлеченных из земли или воды памятников. В условиях приморского климата с постоянной высокой влажностью и засоленными почвами сохранность археологических предметов, возраст которых измеряется иногда тысячелетиями, как правило, неудовлетворительна, а при изъятии объектов из слоя ускоряется процесс их разрушения. Очень часто только процесс реставрации может раскрыть ценную научную информацию, скрытую в древнем артефакте.

В 2013 году в Фанагорийском научном центре была оборудована и открыта лаборатория научной реставрации. Близость к древнему городищу и археологам, которые проводят раскопки, создала уникальную ситуацию, при которой археологические находки могут поступать из раскопа в реставрацию в тот же день, когда они были найдены. Это позволяет в полной мере сохранить найденные артефакты – и красочный слой фрески, и следы деревянной обкладки ножен на клинке меча, раскрыть изображение на монете, сохранившееся в продуктах коррозии, и прочитать письмо на свинцовой пластине. Для корректного определения материала, из которого был сделан археологический объект, техники изготовления, состояния сохранности и, главное, составления



*Реставратор О.Л. Гунчина*



*Реставрационная лаборатория, оборудованная всем необходимым для выполнения работ любой сложности*

реставрационного задания, предварительно в обязательном порядке проводятся физико-химические исследования методами микроскопического, микрохимического и энергодисперсионного рентгено-флюоресцентного анализов.

Стационарная реставрационная лаборатория оборудована всем необходимым для исследования, реставрации и консервации артефактов из керамики, камня, стекла, кости и металла. Поступающие из раскопа предметы вначале проходят превентивную консервацию, а затем, в зависимости от состояния сохранности и информационной значимости находки, поступают в неотложную консервацию и реставрацию.

В первую очередь в реставрацию поступают монеты, так как они являются важным датирующим материалом и ценнейшим источником исторических сведений. Реставрация монет – это особый случай, когда раскрытие изображения должно сочетаться с сохранением позднейших наслоений и полной стабилизацией возможных химических процессов, угрожающих самому существованию предмета. Монеты из медных сплавов при извлечении из культурного слоя, как правило, представляют собой округлые плоские предметы, покрытые толстым слоем продуктов коррозии меди и почвенными наслоениями. Рельефные изображения в таких случаях прочесть невозможно. Низкопробные серебряные монеты, в состав сплава которых входит большое количество меди, тоже обычно покрыты продуктами коррозии меди. Отсюда следует, что для составления программы реставрации необходимо исследование состава сплава внутреннего металлического ядра и уровня его минерализации.

К довольно редким находкам, поступившим в реставрационную лабораторию, относятся ранние боспорские серебряные монеты.





*Бронзовый таран военного корабля  
из флотилии понтийского царя  
Митридата Евпатора  
в процессе расчистки*

Одной из таких монет, найденных в 2015 году, является тетартеморий с изображением муравья на лицевой стороне. Диаметр монеты составляет всего пять миллиметров, а толщина – меньше одного. С помощью предварительных лабораторных исследований удалось установить, что металлическое ядро монеты полностью минерализовано. Это означает, что монета может быть разрушена. Рельефное изображение на монете визуально не читалось, ее поверхность была полностью скрыта под слоем продуктов коррозии серебра, смешанных с песком и остатками почвы. Сложность расчистки такого предмета заключалась не только в его размерах, но и в том, что продукты коррозии, искажающие поверхность, были тверже самого ядра. Тщательные лабораторные исследования и современное оборудование мастерской необходимыми материалами позволили раскрыть авторскую поверхность и сохранить редкую монету.



Не менее интересны и предметы античного декоративно-прикладного искусства, поступающие в реставрацию из раскопок. В их числе – ювелирные украшения. Применяя неразрушающие методы исследования и современные методики в процессе реставрации, мы сохраняем аутентичность вещей, что дает нам не только понимание художественной значимости произведений античного ювелирного искусства, но и помогает определить технику ювелирного производства, применявшуюся две тысячи лет назад.

Особого внимания требуют предметы, которые были изготовлены из железа. Известно, что в течение столетия в результате коррозии разрушается около половины изделий из черного металла. Отсюда и небольшое количество предметов из него в фондах музеев. Они, как правило, имеют частично или полностью минерализованное ядро. Это ведет не только к искажению формы предмета, но и к значительному ослаблению механической прочности металла. Для сохранения археологического черного металла необходимо соблюдение всех правил, рекомендуемых реставраторами: деликатное изъятие из грунта, упаковка, исключающая механические повреждения, скорейшая доставка в реставрационную мастерскую.

В 2014 году на некрополе Фанагории был найден меч с остатками дерева на клинке и рукоятке. Слабая механическая прочность полностью минерализованного металла и полная деструктуризация остатков дерева не позволяли изъять меч из грунта без возможных повреждений или утраты остатков деревянных обкладок. Поэтому было принято решение провести первичные консервационные мероприятия на раскопе. Прямо в земле меч был пропитан раствором полимера, аккуратно перемещен на заранее подготовленную твердую основу и доставлен в лабораторию для дальнейшей реставрации.

В последние годы не только в России, но и за рубежом значительное внимание уделяется методикам реставрации объектов, поднятых со дна моря, поскольку они подвергаются морской коррозии. Морская коррозия для металлов – один из видов электрохимической коррозии. Морская вода – отличный электролит. Она хорошо аэрирована (около 8 мг/л кислорода) и имеет высокую электропроводность. В морской

*Обломок полихромной штукатурки, покрывавшей внутренние стены дома. До и после реставрации*



*Бронзовая монета до и после реставрации*





*Серебряный перстень,  
найденный на нижнем плато  
городища.  
До и после реставрации*

воде присутствуют соли кальция, калия, магния, сульфаты натрия, хлориды. При протекании морской коррозии, кроме равномерного разрушения, на поверхности металла дополнительно образуются глубокие язвы.

Состав морской воды играет довольно большую роль. В придонных слоях Черного моря содержится большое количество сероводорода, большее, чем где-либо еще в Мировом океане. Он облегчает протекание процессов коррозии. На поверхности металла образуются труднорастворимые сульфиды, кроме того, идет подкисление среды. Ионы брома, йода даже при очень малом их содержании также ускоряют процесс морской коррозии металлов. Сюда нужно добавить и биологическую коррозию, которой подвергаются объекты, находящиеся в воде. Большое количество морских растительных и животных организмов, поселяющихся на поверхности археологического памятника, ускоряют его разрушение.

Очень кропотливой и интересной была работа по реставрации корабельного тарана, который был найден во время подводных раскопок в 2014 году. При поступлении в реставрацию на поверхности тарана был зафиксирован толстый неравномерный сине-черный слой продуктов коррозии, в трещинах которого была ржавчина. Сверху всю поверхность покрывали морские обитатели – мидии, мшанки, а также песок.

После промывания в фильтрованной водопроводной воде были проведены необходимые лабораторные исследования для определения толщины и состава слоя коррозии. Оказалось, что продукты коррозии разделяются на два четко выраженных слоя. Первый, прилегающий к металлу, состоит в основном из сульфида меди (82,6%) и сульфида свинца (14,4%). Во втором, наружном, находится сульфид меди с механическими включениями песка и раковин моллюсков. Толщина обоих слоев варьировалась от одного до шести миллиметров. Ржавчина, зафиксированная в трещинах поверхностного слоя, вероятно, появилась в результате отложений от находившихся поблизости железных предметов.

Под слоем коррозии было выявлено металлическое ядро тарана удовлетворительной сохранности, на поверхности металла оказались значительные утраты в результате коррозии. Авторская поверхность,

то есть та гладкая, отполированная поверхность времени бытования предмета, сохранилась в продуктах коррозии внутреннего слоя.

Реставрация этого редчайшего артефакта заключалась в механическом удалении наружного слоя продуктов коррозии и сохранении внутреннего слоя, прилегающего к металлу. Из-за высокой прочности поверхностного слоя, большого количества твердых включений и сложно определяемой границы между коррозионными слоями работа длилась около восьми месяцев.

Еще одной находкой с морского дна стало письмо на свинцовой пластине. На ее поверхности наблюдались соли свинца сине-серого и светло-серого цветов. После проведения лабораторных исследований стало понятно, что металлическое ядро почти полностью минерализовано и при полной расчистке до металла текст письма может быть утрачен. Поэтому, в лаборатории продукты коррозии были убраны только частично, а в ходе расчистки велся постоянный контроль за четкостью изображения и общим состоянием свинцовой пластины.

Свинцовые пластины с текстами находят, как правило, сложенными в несколько слоев. Поэтому следующим этапом реставрации стало разворачивание сгибов. Это очень сложный процесс. В таких случаях на сгибах проводится локальное электрохимическое восстановление металлического свинца, но восстановленный металл не должен перекрывать имеющийся текст. Затем пластина промывается и консервируется. В нашем случае консервация проводилась микрокристаллическим воском в вакуумной камере с подогревом.

Информативными для специалистов и очень показательными для всех интересующихся археологическими исследованиями являются фрагменты штукатурки, выполненные в технике фрески. Фрагменты штукатурки, найденные в Фанагории, являются классическими примерами античной фрески. Их основа состоит из нескольких слоев известковой штукатурки. На слой грунта нанесена полихромная роспись. При поступлении расписной штукатурки в реставрацию ее сохранность всегда одинакова: хрупкая грозящая разрушиться основа и красочный слой с угасающими пигментами. Одним из важнейших условий обеспечения методически грамотных консервационных и реставрационных мероприятий для таких предметов является их правильное извлечение из культурного слоя и упаковка. А все последующие этапы работы – укрепление, замедленная сушка и удаление загрязнений осуществляются затем в лаборатории.

Лаборатория научной реставрации Фанагорийского центра не только оснащена новейшим реставрационным оборудованием и материалами. Мы стремимся внедрять в практику передовые методики реставрации, расширять спектр предварительных исследований археологических предметов. В настоящее время в планы входит обеспечение необходимым оборудованием лаборатории по исследованию биологических заражений археологического материала, что позволит поднять на новый уровень работу по сохранению органического материала (в частности, из подводных раскопок) и сделать ее более результативной.





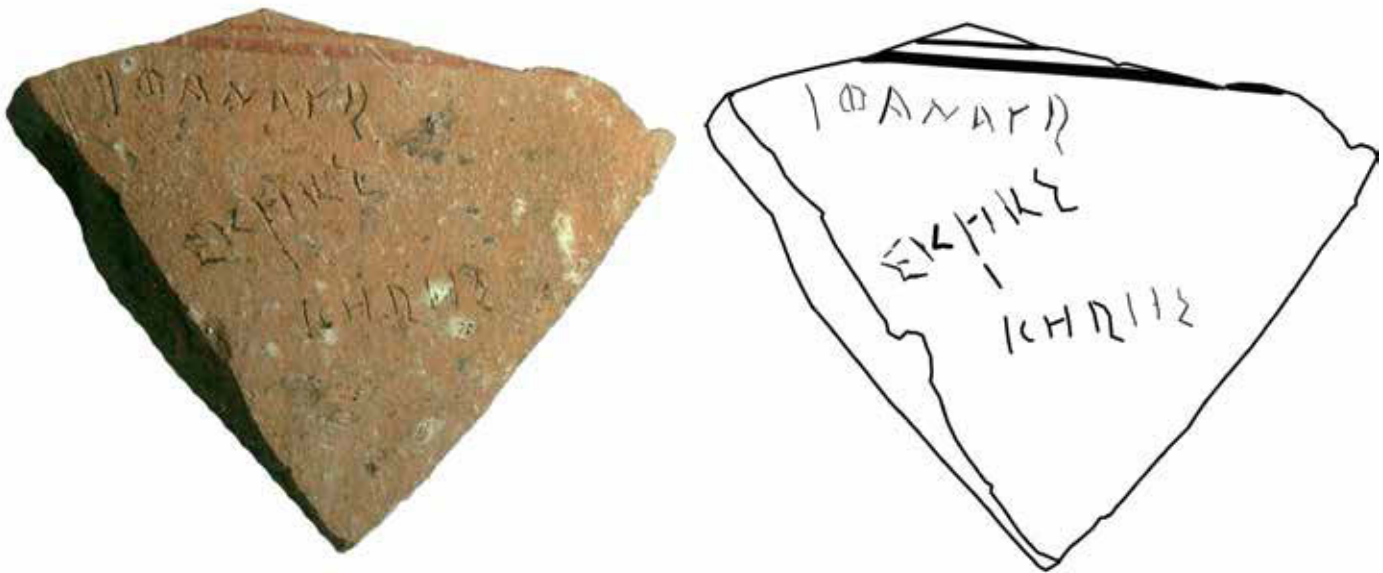
## МАЛАЯ ЭПИГРАФИКА

К настоящему времени собрана представительная коллекция граффити Фанагории, насчитывающая более чем 700 экземпляров, которая включает находки как из раскопок территории города, так и его некрополей. Граффити по общепринятому представлению исследователей, изучающих античную цивилизацию, – это разного рода надписи и рисунки, процарапанные острым предметом (например, ножом или гвоздем) на керамической таре (амфорах, пифосах), кухонной и столовой посуде. Известны также граффити на штукатурке, которой покрывались стены или колонны зданий, на кровельной черепице. Однако основное число дошедших до нас граффити вырезаны на керамических черепках и, значительно реже, на целых сосудах. Эти краткие надписи предоставляют сведения о разных сторонах жизни Фанагорийского полиса. Граффити содержат сведения об организации торговли, ценах, религиозных представлениях и верованиях, об общественной и частной жизни фанагорийцев. В античную эпоху керамика предоставляла доступный и дешевый материал для письма. Наиболее интересны граффити из нескольких строк (хотя в большинстве случаев мы имеем дело с очень краткими надписями и пометками).

**Граффито с упоминанием Фанагора, третья четверть 6 в. до н.э.** По всей видимости, упомянутое в ней лицо тождественно Фанагору,



*Эпиграфист Н.В. Завойкина*



жившему в г. Теосе (западное побережье Малой Азии), который и стал основателем Фанагории (ок. 540 г. до н.э.).

Другой интересный пример – **свидетельство, касающееся деловой жизни**. Это торговая запись долгов четырех жителей Фанагории за поставленный им товар, сделанная во второй половине 4 в. до н.э.

Почитание богов и посещение храмов, посвященных им, было неотъемлемой частью жизни древних греков, и фанагорийцы не были исключением. Известно, что главными богами-покровителями Фанагории выступали Афродита Урания (Небесная) Апатура и Аполлон. Храмы этих божеств располагались где-то в центральной части города на акрополе. О религиозной стороне жизни населения города рассказывают сакральные граффити. Находка сосудов с посвятительными надписями большая редкость.

**Горло чернолакового кувшина с надписью «такой-то (имя не сохранилось) посвятил»**. Основное количество посвятительных даров подписано личными именами молящихся, обычно, в сокращении от 2 до 5 букв. (Имена самих богов упоминались на такого рода приношениях

*Граффито с упоминанием имени Фанагора, третья четверть 6 в. до н.э.*



*Горло чернолакового кувшина с надписью «такой-то (имя не сохранилось) посвятил»*



сравнительно редко, поскольку в этом не было необходимости, так как посвяtitель знал, какому именно божеству адресует он свой дар).

**Сосуды с сокращениями двух имен:** *Калли(стион?) и Гефес(тион?)*. Сокращения имен вырезались, как правило, на поддонах различных чаш для питья (чернолаковые килики, скифосы, канфары), которые составляют значительное число приношений в храмы богов.



*Сосуды с сокращениями двух имен:  
Колл(ион?) и Гефес(тион?).  
Сокращения имен вырезались,  
как правило, на поддонах различных  
чаш для питья (килики, скифосы,  
канфары), которые составляют  
значительное число приношений  
в храмы богов*

Кроме того, граффити дают интересную информацию о частной жизни фанагорийцев. Словом *симпосий* древние греки называли различные застолья, от дружеских увеселительных попок до официальных пиров, проводимых в общественных зданиях (*пританеях*). Симпосии, составлявшие неотъемлемый элемент греческого образа жизни, устраивались обычно после вечернего приема пищи. На больших пирах обязательно выбирался распорядитель пира – *симпосиарх*. Небольшие дружеские пирушки проводились нередко «в складчину», и каждый из участников приносил свою собственную, подписанную чашу для питья. В коллекции граффити Фанагории имеются подобные надписи участников симпосиев.

**Надпись Сонада** на поддоне аттического килика (конец 6 – начало 5 вв. до н.э.), в которой он сообщается, что именно он владелец этой чаши.

**Надпись «Арпатрис»** на чернофигурном аттическом килике (первая четверть 5 в. до н.э.) указывает имя его владельца.

На такие мероприятия для увеселения пирующих приглашались гетеры, флейтистки, танцовщицы.



Эпиграфист Н.А. Павличенко



Надпись Сонада  
на поддоне аттического килика:  
«Это же Сонада килик».  
Конец 6 – начало 5 вв. до н.э.



Надпись «Арпатрис»  
на чернофигурном аттическом килике  
(первая четверть 5 в. до н.э.)  
указывает имя владельца чаши  
для питья





Надпись на ножке килика:  
 «Симон, милая! Я сама красота,  
 добрая и умеренная».  
 Второе предложение относится к чаше  
 для вина, которую подарил Симон  
 ее возлюбленный.  
 Первая четверть 5 в. до н.э.

**Дарственная надпись гетере** одним из участников симпозиа, вырезанная на поддоне килика конца 6 – начала 5 вв. до н.э.: «Симон, милая! Я сама красота, добрая и умеренная». Последнее предложение относится к чернолаковой чаше для питья вина, которую подарил Симон ее возлюбленный.

Керамические черепки могли использоваться в качестве материала для письма учащимися, а также как подручный материал для рисования. Такие граффити важны для характеристики уровня образования и организации обучения в Фанагории в тот или иной период. Пример – **ученическая запись** начальных букв древнегреческого алфавита, последняя четверть 6 в. до н.э.

Значительная по количеству группа граффити Фанагории представляет различные торговые маркировки. Древние купцы писали на амфорах с вином номер *пифоса* (большой сосуд для брожения виноградного сусла и выдерживания вина), из которого вино было разлито. Обычно на горле или тулове амфор указывались объемы содержимого, центр его производства и другая информация, важная для продавцов и покупателей.

**Горло амфоры второй половины 4 в. до н.э. с граффито «Хи(оское)»**. Эта маркировка указывает, что амфора была заполнена вином с острова Хиос. С 6 по начало 3 века до н.э. в Фанагорию поставлялись большие партии вина из этого прославленного в древности винодельческого центра.



Ученическая запись начальных букв  
древнегреческого алфавита,  
525–500гг. до н.э.



Горло амфоры 4 в. до н.э.  
с граффито «Хи(осское)»







*Запись долгов жителей Фанагории.  
Вторая половина 4 в. до н.э.*

*Письмо на свинцовой пластине о доставке в Фанагорию мальчика-раба:  
«Это мальчик, его вывезли для продажи из Борисфена, имя ему Фаулл.  
Мы хотим, чтобы все (долги) были выплачены».  
Последняя четверть 6 в. до н.э.*



Интересную группу торговых граффити представляют указания цены товара и счетные записи. Они наносились, как правило, на внутренней (невидимой) стороне поддона сосудов.

Другой пример – это торговая запись долгов четырех жителей Фанагории за поставленный товар, сделанная во второй половине 4 в. до н.э.

Свинец был другим распространенным материалом для письма. Однако находки надписей на свинцовых пластинах – большая редкость и большая удача для исследователей, так как этот металл нередко переплавлялся для повторного использования. Часто на свинце писали проклятия врагам (в этом случае, как правило, свинцовые пластинки закапывали на некрополе). На свинцовых пластинах велась и деловая переписка. В том числе, свинцовые письма писали купцы, работорговцы своим торговым партнерам, контрагентам из других городов. Имеются и примеры хозяйственных указаний владельцев поместий своим управляющим. Из Фанагории происходит уникальное письмо конца 6 в. до н.э., в котором сохранились сведения о доставке на продажу мальчика-раба по имени Фаулл из далекой Ольвии в Фанагорию.

**Письмо на свинце** о доставке из Ольвии (Борисфена, в совр. Украине) в Фанагорию мальчика-раба (последняя четверть 6 до н.э.): *«Этого раба вывезли для продажи из Борисфена, его имя Фаулл. Мы хотим, чтобы все долги были выплачены»*. Письмо важно для понимания того, каким образом была организована работорговля в это раннее время.





## ЛЮДИ ФАНАГОРИИ



*Антрополог М.В. Добровольская*

Обширные территории некрополей окружали город. С изучения курганных погребений Фанагории еще в 18 веке начиналась история раскопок этого грандиозного комплекса. Скелетные останки из погребений – особый источник для изучения жизни античной и средневековой Фанагории. На скелетах запечатлеваются следы болезней, травм и ранений, особенности физических нагрузок и последствия того или иного типа питания. В отличие от рукотворных текстов, этот источник не лукавит и не стремится к созданию определенного имиджа событий. Поэтому так важны данные, полученные при изучении скелетных (палеоантропологических) останков людей.

Некрополи Фанагории хранят эти объективные свидетельства жизни людей различных веков, поэтому у нас есть возможность проследить за тем, как изменялся физический облик жителей города на протяжении столетий.

Наиболее ранние материалы, собранные за последние десять лет, происходят из погребений эпохи эллинизма (3–2 вв. до н.э.). В то время средняя продолжительность жизни горожанина была всего около 39 лет, причем, в отличие от современной ситуации, женщины умирали раньше мужчин и, в среднем, жили не дольше 32 лет. Причиной ранней женской смертности, вероятнее всего, становились стрессы, связанные с рождением ребенка и уходом за младенцами. Примерно треть женщин не доживала до 25 лет, а львиная доля детской смертности связана с возрастом до 3 лет.

Средняя продолжительность жизни мужчин составляла около 45 лет. Отметим, что такой показатель в столь отдаленную эпоху может считаться очень благополучным, так как большинство людей того времени, по данным палеоантропологии, не доживали до 40 лет. Удивил бы нас и внешний облик этих людей. Так, показатели длины тела их существенно отличались от современных: если «среднестатистический» россиянин сегодня имеет рост около 177 см, то средний «фанагориец» эпохи эллинизма был более чем на 15 см ниже! Средняя длина тела мужчин была около 160 см, женщин – итого меньше, около 155 см.

Если судить о состоянии здоровья этих людей, то следует отметить, что у них часто болели зубы – кариес не был редкостью в этой среде. Эта картина достаточно типична для обеспеченных слоев городского общества, которые могли побаловать себя сладостями и мягкой углеводной пищей.

Современные методы позволяют нам даже заглянуть в детство тех людей, которые умерли уже в зрелом возрасте. Дело в том, что



в период формирования коронок постоянной генерации зубов (от полугода до 12 лет), любой значительный стресс, будь то болезнь, недоедание, угнетенное состояние, сказывается на структуре эмали, проявляется в своеобразных «полосках–бороздках», хорошо заметных на поверхности. Эти маркеры стрессов получили название эмалевой гипоплазии и легко фиксируются. Среди жителей Фанагории периода эллинизма, как мы это можем наблюдать по материалам из погребений этого периода, до 40% женщин имели эти дефекты эмали, и только 29% мужчин. Несмотря на то, что и тот и другой показатель являются высокими и свидетельствуют о систематических стрессах в детстве, очевидно, что условия жизни девочек были гораздо менее благоприятными, чем у мальчиков. Таким образом, уже отмеченный нами раньше более короткий срок жизни женщин становится еще более объясним, так как сниженное качество жизни сопровождало женщин с детства.

Следы заживших и незаживших травм – объективный указатель на определённый уровень агрессивности в обществе. Для людей 3–1 вв. до н.э. в целом не типичны следы боевого травматизма. Однако нами зафиксированы очевидные последствия рукопашного боя. Так, на лобной кости мужчины в возрасте 30–39 лет обнаружены следы заросших ранений. Форма повреждений кости позволяет считать, что ранение было нанесено копьем. Если предположить, что мужчина получил эту травму в положении стоя, то, вероятнее всего, его противником был всадник, так как копье было направлено сверху вниз. Раны были не проникающими (возможно, его спас шлем или иной головной убор), а их заживление прошло без воспалений и осложнений.

Можно с уверенностью судить о том, что с приходом римского владычества население Фанагории сильно изменяется по ряду параметров. Так, если средняя продолжительность жизни остается примерно на уровне 38–39 лет, то женщины живут дольше (около 36 лет), а мужчины в среднем не доживают до 42 лет. Среди мужской части умерших

*Эмалевая гипоплазия на коронке зуба – маркёр стресса, перенесенного в детстве*

*Следы ранения копьем на черепе молодого мужчины*





*Следы ранения мечом  
с благополучным заживлением  
на черепе мужчины зрелого возраста*



*Ложный сустав, сформировавшийся  
на месте травмы локтевой кости*

*Плечевые кости с проявлениями  
хондродисплазии*



не редки случаи захоронения молодых людей (до 25 лет). Четвертое десятилетие жизни оказывается сопряженным с наибольшими рисками смерти. Такая картина, в первую очередь, может быть связана с увеличением боевых столкновений. Плохая сохранность останков зачастую не позволяет нам обнаружить следы ранений. Однако сама по себе демографическая картина свидетельствует о том, что из жизни уходили мужчины, не отягощенные возрастными недугами, а преимущественно люди в расцвете физической формы. Именно в этой хронологической группе были обнаружены индивиды с травмами головы и конечностей. Один из наиболее ярких примеров – двойное зажившее ранение свода черепа. Удар был опять-таки нанесен из положения сверху, но не оказался летальным. Заживление прошло благополучно и человек еще долгие годы после этого жил.

Любопытен случай образования ложного сустава на локтевой кости, как результата того, что конечность не была иммобилизована (ни гипса, ни лангетки!) и заживление происходило с осложнением. На многих скелетах присутствует такая морфологическая черта, как «фасетка всадника» – своеобразная площадка, которая формируется в период роста и связана с систематическими нагрузками на верхнюю часть головки и шейки бедренной кости. Эта особенность может быть связана с активной верховой ездой, начиная с детского возраста. Фасетка встречена лишь на мужских скелетах.

Интересные случаи хондродисплазии – нарушения развития хрящевой ткани, и в результате этого развивающейся формы карликовости. По крайней мере, два индивида мужского пола имели такие проявления. Хондродисплазия – генетически детерминированная патология, формируется в результате мутации, может передаваться по наследству. Отметим, что карлики во все времена были в окружении правителей разного ранга. Эти факты известны, начиная с истории фараонов Древнего Египта и заканчивая жизнью королевских дворов Европы, окружением российских императоров и императриц...

Частота такого маркера физиологического стресса, как эмалевая гипоплазия, в целом в группе римского времени значительно уменьшается (примерно вдвое!). Чаще этот признак отмечают на зубах женщин, и только изредка он формировался на зубах мужчин. Интересно, что среди детей, которые по разным причинам так и не дожили до взрослого состояния, процент встречаемости эмалевой гипоплазии вдвое больше, чем у взрослых. Наиболее распространенные причины детской смертности были связаны с хроническими поражениями здоровья ребенка.

Особый интерес в группе погребений римского времени представляют захоронения в склепах. Большие склепы, расположенные в центральной части Восточного некрополя Фанагории, содержат останки не только нескольких умерших, но, в некоторых случаях, нескольких десятков умерших! Подавляющее большинство людей из склепов (80%) – мужчины. Среди них много как молодых, так и зрелого возраста. Больше 32% мужчин из захоронений в склепах старше 45 лет.





*Череп мужчины со следами преднамеренной деформации*



*Редкая генетическая аномалия – вставная косточка в черепе*

Это указывает на высокие показатели качества жизни индивидов, погребенных в таких сооружениях. Значительное морфологическое сходство мужчин позволяет нам думать, что это был семейный склеп, но малый процент детей и женщин определенно указывает на то, что родство по крови было не единственным фактором, который определял право быть погребенным в склепе.

Один из наиболее интересных и актуальных для сегодняшнего дня вопросов – как контактировали античные цивилизации с варварским миром? В каких формах взаимодействовали эти совершенно разные культуры? В связи с этим вопросом очень интересно изучение варварского обычая деформировать голову младенца, которая описана еще в трудах Геродота, и была широко распространена в среде сарматского населения, вступавшего в контакт с античными городами Северного Причерноморья в римское время. Среди погребенных этого времени встречены отдельные случаи с проявлением преднамеренной деформации черепа. Причем, ни один из них не демонстрирует существенное изменение формы головы и лица. Возможно, в этом можно видеть результат взаимодействия культурных традиций.

Итак, изучение скелетных останков людей из некрополей Фанагории приоткрывает нам особенности их обыденной жизни и дает возможность увидеть в них не только легендарных создателей величественных храмов и курганов, но и реальных людей, жизнь каждого из которых ложилась короткой строкой в долгую полуторатысячелетнюю историю жизни Фанагории.



*М.В. Добровольская*





## ЧТО НАМ МОГУТ РАССКАЗАТЬ КОСТИ ЖИВОТНЫХ



Археозоолог Е.В. Добровольская

В 21 веке стремительно развиваются научные направления, сложившиеся на стыке нескольких наук. Археозоология, как наука синтетическая, сочетает в себе и естественную дисциплину, и гуманитарную. Это позволяет представить жизнь наших предков более «объемно» и приблизиться к пониманию становления нашей цивилизации. А для этого очень важно выяснить роль скотоводства и охоты и взаимосвязь этих занятий с окружающей природной средой.

Остеологическая коллекция, полученная в результате раскопок Фанагории, является крупнейшей и наиболее полной для античных памятников России. На настоящий момент коллекция составляет более 120 000 костей.

*Домашние животные.* На долю домашних млекопитающих приходится подавляющее количество (91,3%) от общего числа определимых фрагментов. Основной массив костей представлен 5–6 видами: крупный рогатый скот (коровы и быки, так и волы), мелкий рогатый скот (козы и овцы), свинья, лошадь и собака. Также были найдены крайне немногочисленные костные фрагменты осла и кошки. На первом месте по количеству костей находятся остатки крупного рогатого скота, на втором – мелкого рогатого скота. Довольно велика доля костей свиньи (16–18%). Данных об этих животных, происходящих из раскопок античных городов Таманского полуострова, недостаточно, чтобы делать основательные выводы. Но можно предположить, что доля костей свиней может зависеть от этнического состава населения городов. Нужно отметить, что и греки уделяли большое внимание свинье, особенно в тех областях, где был распространен культ Деметры, так как это животное считалось одним из её символов.

Для реконструкции стада необходимо знать его возрастную структуру. Для этого нами были проанализированы все четыре группы копытных животных, составлявших стадо Фанагории.

Для крупного рогатого скота характерен длительный цикл воспроизводства и низкая плодовитость (1 теленок в 1–2 года, начиная с трех-четырёхлетнего возраста). По нашим данным, доля забитых на мясо коров и быков репродуктивного возраста от 2 до 6 лет не превышает 40%. Это типично для мясной и/или мясомолочной эксплуатации вида с устойчивым воспроизводством его в стаде. Если учесть, что процент костей с патологическими изменениями довольно высок, то можно смело констатировать разведение крупного рогатого скота на месте. Высокий процент скотины зрелого и старого возраста (38%) говорит о том, что скот использовался также как тягловый. При исследованиях



черепов крупного рогатого скота были получены данные о существовании трех типов животных. Это длиннорогие животные с наиболее крупными черепами; короткорогие животные с относительно небольшим черепом; и комолые с небольшим черепом. Для изучения особенностей стада также были проанализированы такие показатели размеров скота как длина ряда коренных зубов нижней челюсти и кости конечностей.

*Кости животных из раскопок, изученные археозоологом*



*Распределение длин альвеолярного ряда зубов нижних челюстей крупного рогатого скота*



*Распределение длин лучевых костей у крупного рогатого скота*



Как видим, существовало две группы животных – с более и менее длинными рядами зубов. Группа животных с более короткими рядами зубов малочисленна. Это объяснимо, поскольку и надои и физическая мощь у крупного рогатого скота зависят от количества потребленной пищи. А для этого необходим мощный жевательный аппарат. Поэтому держать коров и быков с большими челюстями выгоднее. Похожая картина наблюдается и в распределении длин лучевых костей. Наблюдается две группы животных: одну составляют небольшие особи с короткими лучевыми костями, другую – с длинными. Можно сделать вывод, что в городе преимущественно держали некрупных коров с относительно мощным жевательным аппаратом, большинство особей были рогатыми..

Численность стада коз и овец зависит от целей разводимого стада, т.к. эти животные обладают коротким циклом воспроизводства и низкой плодовитостью. В нашем случае, возможно говорить о том, что использовали и мясо, и молоко, и шерсть. Поэтому существует и группа молодых животных (41%), забиваемых на мясо, и другая (59%), которая включает в себя маточных животных, дающих молоко, и животных, дающих шерсть.

Свинья – единственный вид, разводимый только на мясо. Для свиньи характерен короткий цикл размножения и высокая плодовитость. Этот вид требует минимального ухода и может жить на подножном корме в условиях Таманского полуострова круглогодично. Видимо, именно этими причинами и объясняется тот возрастной спектр, который мы наблюдаем. Более 60% забиваемых животных приходится на молодых особей, около 40% составляют маточное поголовье, что вполне достаточно для поддержания стада в стабильном состоянии.

Лошадь, также как и крупный рогатый скот, обладает низкой плодовитостью и длительным циклом воспроизводства. На долю самого репродуктивного возраста приходится почти 60% костей лошади. Это свидетельствует о том, что данный вид подвергался интенсивной мясной эксплуатации и имел неустойчивое воспроизводство. А значит, существовал постоянный приток особей этого вида извне.

Для представления о скотоводческой деятельности требуется переход от выборки кухонных остатков к оценке мясного потребления населения. По этим данным была предпринята попытка реконструировать стадо домашнего скота Фанагории в античное время. В результате реконструкции мы имеем стадо с абсолютным доминированием крупного рогатого скота и минимальным маточным поголовьем свиней. Поголовье крупного рогатого скота было довольно большим, чтобы обеспечивать население города мясом и молоком, тягловой силой и навозом (который был естественным удобрением). Второе место занимал мелкий рогатый скот, его маточное стадо должно было быть в 5–6 раз больше, чем туш в мясном рационе жителей Фанагории. Также имелось постоянное стадо свиней, которого вполне хватало для обеспечения жителей мясом. Постоянное поголовье лошадей было не очень велико и не могло отвечать всем запросам населения.



*Дикие животные.* В остеологической коллекции 412 фрагментов костей диких животных, из них 198 приходится на кости мышей, крыс, слепыша, дельфинов (афалина, белобочка), бурозубок и ежей. За исключением дельфинов, это все фоновые виды, которые не имеют значения для понимания жизни населения Фанагории.

*Кости птиц*

Количество находок большинства видов крайне незначительно. На основании имеющихся данных можно построить ряд, в котором представлены виды по убыванию находок: заяц – лисица – волк – косуля – кабан – олень – леопард.

Первые места занимают пушные звери и лишь за ними следуют те виды, мясо которых употреблялось в пищу. Исключением является только заяц, который одновременно является и пушным, и мясным животным. Следовательно, охота не имела для жителей Фанагории большого значения. Две кости (череп и фаланга) котенка леопарда были обнаружены в одной из хозяйственных ям, поэтому отнесение этого вида к охотничьим зверям условно. Не исключено, что это был подарок, привезенный с Кавказских гор одному из состоятельных людей города. В античное время содержание крупных диких кошачьих в домах было престижно, позволить себе это могли лишь весьма состоятельные люди.

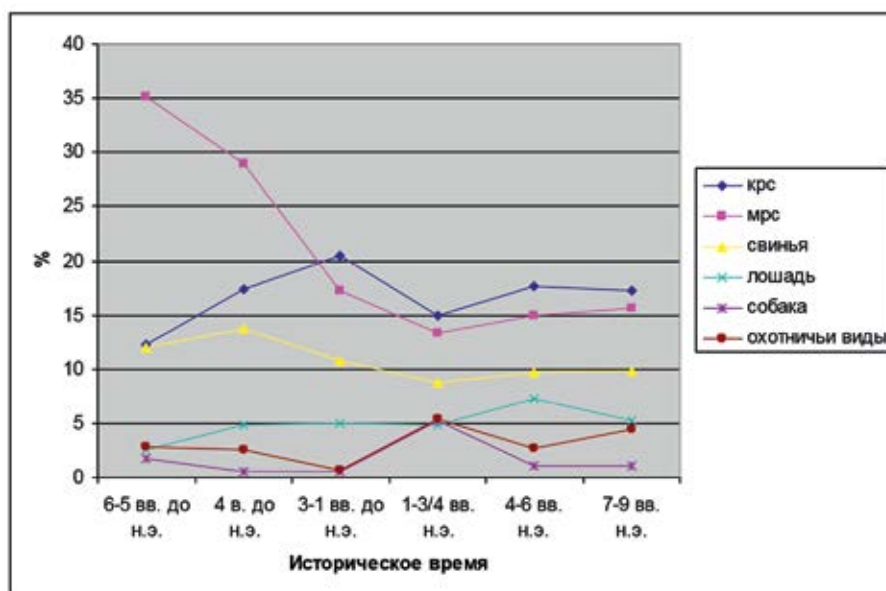
*Эволюция скотоводства и охоты.* На протяжении полутора тысячелетней истории Фанагории состав стада изменялся, менялась и роль охоты в жизни её населения. Так как распределение костей в культурном



слое лишь в общем виде отражает особенности истории исследованной раскопками территории и весьма сложно для интерпретации, мы использовали показатели процентного соотношения костей животных разных видов. Значительный объем нашей выборки гарантирует её репрезентативность во все периоды. График демонстрирует изменения доли костей разного вида животных в культурном слое Фанагории на протяжении второй половины 6 в. до н.э. – 9 в. н.э. Полученная картина довольно точно отражает структуру и динамику потребления мясной пищи и другого использования животных на протяжении длительного времени.

Обращает на себя внимание существенное преобладание доли мелкого рогатого скота на протяжении 6–4 вв. до н.э., что вполне объяснимо. Первое время после переселения и становления хозяйства на новой территории (Таманский полуостров), в новых для колонистов природных условиях сложно содержать большое стадо крупного рогатого скота, т.к. этот вид скотины требует значительно больших затрат на содержание, чем мелкий рогатый скот. Выгоднее было содержать неприхотливое стадо, состоящее в основном из мелкого рогатого скота. Только к эпохе эллинизма (3–1 вв. до н.э.) этот показатель, постепенно снижаясь, выравнивается (на уровне 20%) с показателем крупного рогатого скота, численность которого, напротив, в этом интервале возрастает. На третьем месте в это время показатель доли свиней. С 6 по 4 в. до н.э. он тоже растет (хотя и не так интенсивно, как у крупного рогатого скота), также, как и процентная доля лошади (четвертая позиция). Речь идет не о росте поголовья, а об изменении структуры стада. Поэтому можно лишь сказать, что рост доли крупного рогатого скота, свиньи и лошади сопряжены со снижением доли мелкого рогатого скота. Объяснений этому факту может быть несколько.

В период с 6 в. по 1 в. до н.э. картина мясного потребления изменилась в результате развития сельского хозяйства и изменений



*Изменение доли (%) костных остатков различных животных на протяжении античного – средневекового времени*

в структуре общества. Постепенный рост доли крупного рогатого скота и сокращение доли мелкого, а также доли свиньи подтверждает, что в целом это были благоприятные для жителей Фанагории времена. Говядина – мясо для самых богатых, а свинина – для наиболее бедных жителей. Кроме возрастания слоя обеспеченного населения в городе, увеличение доли костей крупного рогатого скота может также говорить и о развитии зерноводства. Известно, что Фанагория экспортировала зерно, а вспашка земли проводилась силами быков. Поэтому понятно увеличение поголовья крупного рогатого скота, постепенно ставшего важнейшим объектом скотоводства.

Обращает на себя внимание постепенное увеличение доли лошади. Видимо, это может быть связано не только со становлением жизни большого и богатого города, но и с процессом вселения в Фанагорию выходцев из местных, не греческих племен, которые питались кониной. Дальнейшее увеличение доли лошади в костных остатках не наблюдается. Видимо, вселявшееся местные племена под влиянием греческого населения со временем утрачивали исконные обычаи в потреблении мясной пищи.

На рубеже эр происходят какие-то события, которые приводят к спаду скотоводства всех основных мясных групп животных (крупный и мелкий рогатый скот, свинья). Доля же костей собаки и диких зверей и птиц возрастает. Вероятно, недостаток мяса восполняется за счет охоты. Рост численности собак в данном случае может быть связан и с другой причиной. Видимо, в это время данная территория пришла в некоторое запустение, здесь образуется пустырь и свалка. Не исключено, это место так богато костными фрагментами собак именно из-за заброшенности территории – на свалку выкидывались из города мертвые собаки. В византийское время начинается постепенное возрастание доли всех мясных групп скота и уменьшение практически до изначального уровня доли костей собаки и охотничьих видов. При этом доля костей лошади достигает максимума.

Таким образом, изучение костных остатков, полученных в ходе многолетних раскопок, дает в наше распоряжение важнейшую информацию о ходе становления и дальнейшего развития общества, отражает основные этапы его эволюции, разносторонне характеризует динамику не только скотоводства, но сельского хозяйства в целом, свидетельствует о колебаниях в рационе населения Фанагории и об изменениях роли охоты и промыслов в его жизни на разных этапах истории города.



## НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ФАНАГОРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Одним из важнейших итогов планомерных и систематических исследований Фанагории стало создание на базе крупнейшего в России памятника античной эпохи *научно-культурного комплекса*, включающего в себя государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория», Фанагорийскую экспедицию Института археологии РАН и Научно-исследовательский центр.

Здание Научно-исследовательского центра возведено на западной окраине пос. Сенной. Его строительство было начато в марте 2011 г. на средства фонда «Вольное Дело» (учредитель – О.В. Дерипаска, при финансовом участии генерального директора группы «Н-Транс» К.Ю. Николаева) и завершено осенью 2012 г. Официальное открытие состоялось 3 октября 2012 г., – и уже на следующий день Центр принял в своих стенах участников международной археологической конференции «Античное наследие Кубани»...

В здании Центра располагаются библиотека и конференц-зал, лаборатории, комфортабельные жилые помещения, вся необходимая

*Научно-исследовательский центр «Фанагория» разместился недалеко от окраины пос. Сенной, на высоком берегу Таманского залива. Вид с квадрокоптера*







инфраструктура комплексной археологической экспедиции. Это позволяет ей круглогодично проводить научные полевые и лабораторные исследования, регулярно организовывать международные и региональные научные конференции и «круглые столы», научно-производственные совещания, связанные с проблемами исследования и сохранения памятников историко-культурного наследия в Краснодарском крае.

*Библиотека и конференц-зал.* Центральным элементом комплекса должна стать большая научная библиотека по древней истории и археологии Греции, Рима, Византии, возникновению и распространению христианства в России. Работа по формированию фондов библиотеки проводится как на основе закупки литературы в России и за рубежом за счет выделяемых фондом «Вольное Дело» средств, так и путем добровольных пожертвований книг из личных библиотек и книгообмена с различными научными учреждениями РФ и зарубежья и с частными лицами. Крупнейшим поступлением стала личная библиотека, завещанная Центру выдающимся отечественным антиковедом Г.А. Кошеленко

*Открытие Научно-исследовательского центра «Фанагория», 3 октября 2012 г. О.В. Дерипаска вручил символический ключ В.Д. Кузнецову*



*Вид на Научно-исследовательский центр «Фанагория» с запада*

*Уютный дворик с колоннадой.  
Слева жилой корпус,  
справа – лаборатории, библиотека  
и конференц-зал (на втором этаже)*







*Библиотека и конференц-зал,  
в котором регулярно приводятся  
научные конференции  
и рабочие совещания*

*Одна из лабораторных комнат,  
в которой ведется текущая научная  
работа*

*Временное хранилище  
археологических материалов  
на цокольном этаже.  
Здесь же проводятся некоторые виды  
реставрационной работы*

*Фотолаборатория оснащена  
всей необходимой аппаратурой  
для съемки находок*







*Генеральный директор фонда «Вольное Дело»  
Т.Д. Румянцева*

*Член-корреспондент РАН Р.М. Мунчаев  
и Д.Л. Сергеев (Министерство культуры РФ)*



*Генеральный директор группы «Н-Транс»  
К.Ю. Николаев, академик Н.А. Макаров  
и В.Д. Кузнецов (справа налево)*

*Студенты КубГУ на конференции в Центре*





(1935–2015 гг.). Параллельно формированию библиотечного фонда проводится оцифровка книг с таким расчетом, чтобы в обозримом будущем сделать материалы центра доступными максимально широкому кругу специалистов.

Основное хранилище библиотеки располагается по периметру конференц-зала, оборудованного всей необходимой техникой для проведения любых научных конференций и совещаний, тематически связанных со специализацией Центра. На регулярной основе (раз в два года) здесь в октябре проводятся международные конференции, посвященные различным проблемам древней и средневековой истории Кубани и Крыма, в работе которых принимают участие ведущие ученые России и стран Европы (Германии, Франции, Великобритании, Дании, Украины и др.). Помимо конференций на базе Центра ежегодно (в феврале) проводятся «круглые столы» – расширенные заседания Отдела классической археологии ИА РАН, на которые, помимо сотрудников – участников Фанагорийского проекта, приглашаются ученые из различных научных учреждений и музеев России, которые занимаются исследованиями,

*Небольшая экспозиция  
находок экспедиции,  
устроенная к приезду гостей*





*А. Баралис (Лувр, Париж),  
П. Дюпон (Лионский университет),  
В.Д. Кузнецов (ИА РАН).  
Экскурсия по раскопу*

связанными с изучением археологии и истории античных центров Северного Причерноморья. К работе «круглых столов» привлекаются студенты Кубанского государственного университета, которые при поддержке фонда «Вольное Дело» специализируются в области археологии и проходят практическую полевую подготовку в Фанагорийской экспедиции ИА РАН.

*Лаборатории.* Важным элементом, обеспечивающим высокую продуктивность и широкий тематический спектр осуществляемых в Центре исследований, являются лаборатории, оснащенные современным оборудованием. Это позволяет проводить научную работу по ряду направлений в разных областях исторического знания и связанные с ним естественнонаучные разработки, а также выполнять на высоком профессиональном уровне реставрационные работы, подготовку находок экспедиции к передаче в музей.

*Жилой корпус.* Немаловажную роль играет создание в Центре комфортных условий для проживания сотрудников – постоянных участников Фанагорийского проекта, а также гостей – участников конференций и других научных мероприятий. Это необходимое условие, обеспечивающее возможность круглогодичной работы Центра, эффективной реализации его потенциала.



Формирование современного научного Центра, располагающего необходимой материальной базой и высококвалифицированным составом постоянных участников проекта, создает предпосылки для реализации ряда перспективных научно-исследовательских и просветительских задач. Среди них, наряду с уже указанными направлениями проводимых работ, можно отметить следующие:

— круглогодичные исследования на Таманском полуострове, подготовка модели работы на памятниках историко-культурного наследия Таманского полуострова с участием высококвалифицированных специалистов различных научных центров России; обработка получаемых в результате раскопок материалов и передача их в музей;

— подготовка и практика специалистов (преподавателей, аспирантов, студентов) по истории, археологии и смежным дисциплинам (нумизматика, эпиграфика, историческая география и др.) для вузов Кубани, вовлечение их в научную работу Центра, в научную обработку археологических материалов;

— регулярное проведение на базе Центра циклов лекций ведущих специалистов из России и зарубежья по истории, археологии и другим научным дисциплинам;

— подготовка к созданию постоянной экспозиции находок в музее-заповеднике «Фанагория», а в дальнейшем – проведение на его базе тематических выставок с привлечением предметов из других музеев (прежде всего, Санкт-Петербурга, Краснодара и Москвы), найденных на Кубани;

— просветительская работа: издание каталогов выставок, буклетов, создание научно-популярных фильмов, проведение образовательных чтений по истории и культуре кубанской земли;

— информирование широкой общественности о деятельности Центра и Фанагорийской экспедиции по исследованию истории и культуры Кубани, защите исторического наследия Краснодарского края, в том числе в интернет-пространстве. Для оперативного освещения работы экспедиции и Центра по изучению античной и средневековой Фанагории создан сайт «Историко-культурное наследие Кубани» ([www.gjranis.ru](http://www.gjranis.ru)). С момента создания его страницы посетили порядка 360 тысяч читателей из 137 стран мира.

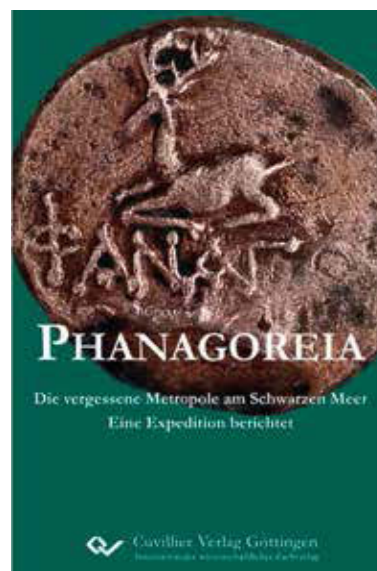
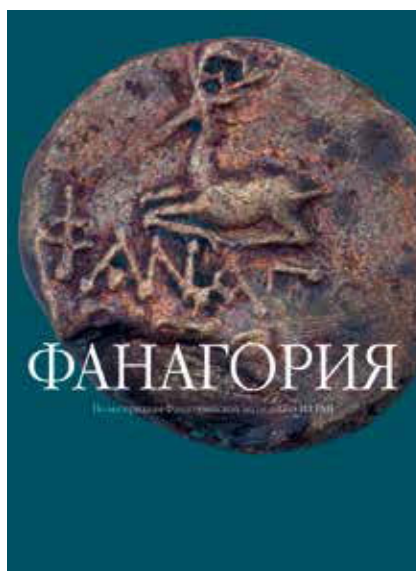


## ПУБЛИКАЦИИ ФАНАГОРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

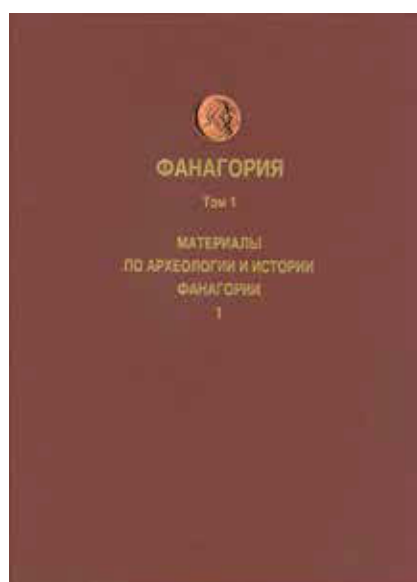
Благодаря финансовой поддержке проекта по исследованию Фанагории, которую осуществляет О.В. Дерипаска, стало возможным не только интенсивное исследование памятника, но и планомерное введение полученных материалов в научный оборот.

Первым шагом в публикации новейших результатов работы Фанагорийской экспедиции стал выпуск в 2008 году иллюстрированного альбома «Фанагория. По материалам Фанагорийской экспедиции ИА РАН» (переиздан в 2012 г.), немецкая версия которого «Phanagoreia. Die vergessene Metropole am Schwarzen Meer» увидела свет в 2009 г. В подготовке альбома, тематически разделенного на главы по направлениям работы комплексной экспедиции, приняли участие не только ведущие антиковеды и археологи, но также специалисты в области антропологии, археозоологии, палеоботаники, геофизики, палеогеографии, что впервые дало возможность раскрыть палеоэкологические аспекты развития древнего города и реальный облик природной среды в первые века существования Фанагории.

Крупным событием стала публикация в 2010 г. монументального трехтомника «Античное наследие Кубани» (ред. М.Г. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов). Многие разделы этого издания были подготовлены и написаны сотрудниками Фанагорийской экспедиции. На основе комплексного междисциплинарного подхода ими освещены все грани истории античной Кубани – история отдельных этносов, экономики, политической жизни, религии и культуры.



Альбомы по Фанагории



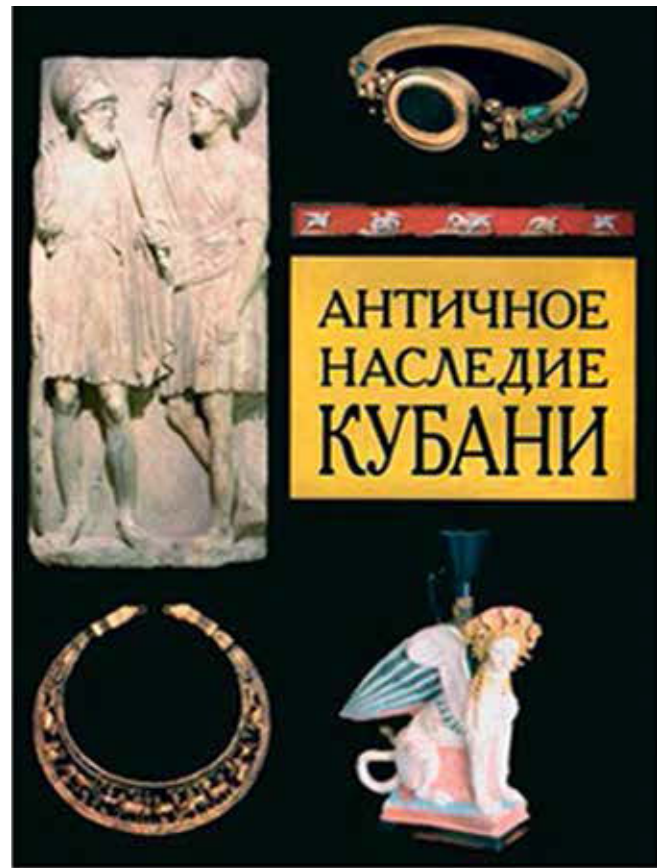
Первый том издания содержит очерки, посвященные истории изучения Прикубанья в античную эпоху, древнейшим культурам этого региона, особенностям греческой колонизации Тамани, а также описанию на основе новых археологических материалов главных античных городов Азиатского Боспора – Фанагории, Горгиппии, Гермонассы, Патрея, Кеп. Во втором томе освещается политическая история Азиатского Боспора со времени основания там первых полисов и вплоть до раннего Средневековья, а также вопросы экономического развития региона, проблемам антропологии, верований населения и его погребальных обрядов, военного дела. Третий том издания рассказывает о коллекциях античных находок с территории Кубани, находящихся сегодня в российских, а также зарубежных музеях (России, Украины, Германии, США, Англии, Франции). Публикация многочисленных материалов, многие из которых были впервые введены в научный оборот, позволит ученым более глубоко исследовать важнейшие проблемы историко-культурного развития Азиатского Боспора, а любителям древнего искусства по достоинству оценить великолепные памятники античного искусства этой части Боспорского государства.

По договору с Геттингенским университетом издается серия сборников под названием «*Altertümer Phanagoreias*» («Древности Фанагории»). В его подготовке участвуют специалисты из различных стран, прежде всего европейских. В финансировании издания участвует фонд «Вольное Дело».

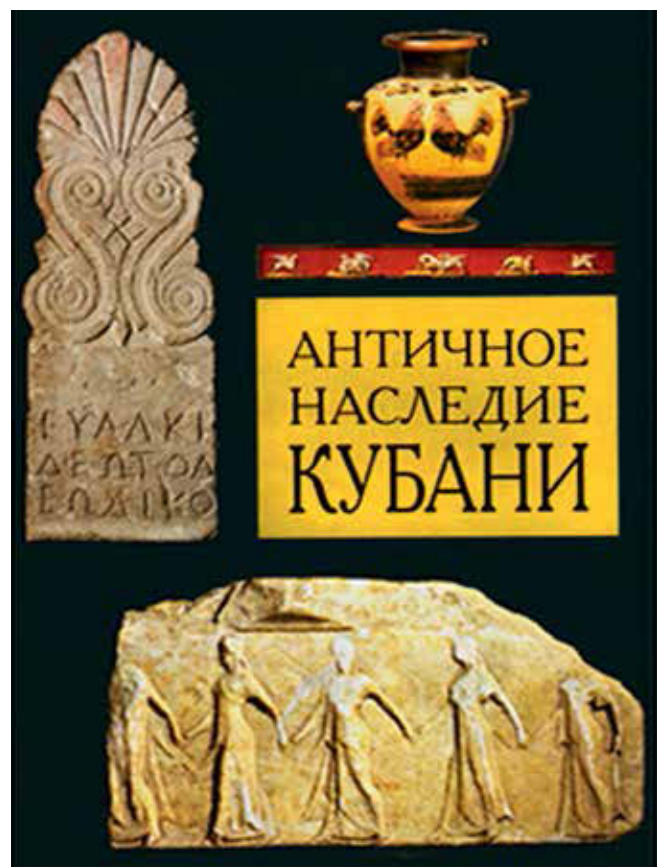
В первом томе серии, названном «*Phanagoreia, Kimmerisher Bosporos, Pontos Euxeinos*» («Фанагория, Киммерийский Боспор, Понт Евксинский»), затрагивается ряд вопросов, связанных не только с историей Фанагории, но и Боспорского царства в целом: дается характеристика «большим» и «малым» городам в составе Боспорского государства, рассматриваются отдельные культы, почитаемые на Боспоре

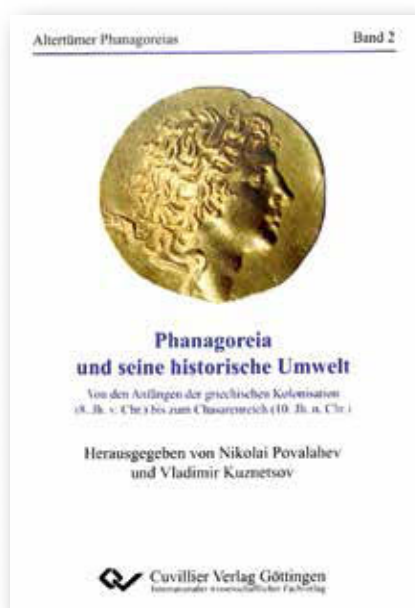
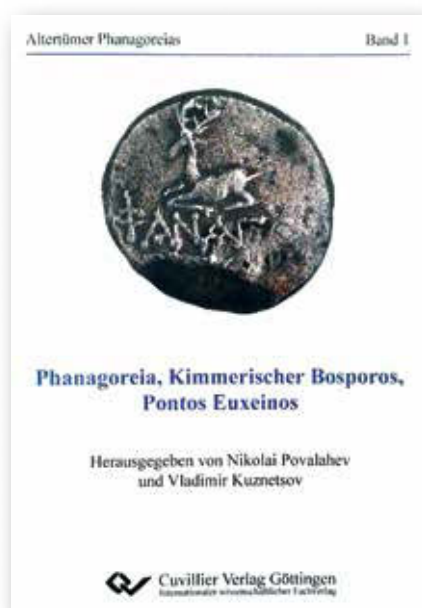
*Труды Фанагорийской экспедиции  
ИА РАН*





*Трехтомное академическое издание по античной истории Кубани (под редакцией Г.М. Бонгарда-Левина и В.Д. Кузнецова)*





(Кибелы, Артемиды Эфесской). Традиционно большое внимание уделено публикации и интерпретации новейших находок: римских и ранневизантийских монет, а также новейших надгробных надписей из раскопок Фанагории.

Большинство авторов второго тома серии, получившего тематическое название «Phanagoreia und seine historische Umwelt» («Фанагория и ее окружение»), ставило перед собой фундаментальные вопросы, связанные с историей Боспорского царства античного времени. Особое внимание исследователи уделили Фанагории. В публикациях характеризуется роль выходцев из Северной Ионии в основании Фанагории, военно-политический кризис на Боспоре в конце первой четверти 5 в. до н.э., отношения между государством Спартокидов и Гераклеей Понтийской, анализируется фанагорийское восстание 63 г. до н.э. и пр.

В третьем томе серии, получившем название «Phanagoreia und darüber hinaus...» («Фанагория и не только...»), представлены статьи, посвященные широкой тематике: археологической топографии Фанагории, локализации отдельных памятников (например, Апатура – загадочного античного святилища, вероятно, расположенного в окрестностях Фанагории), кладу монет 4–1 вв. до н.э. из Фанагории и т.д.

С 2013 года началась публикация серии научных монографий и сборников под общим названием «Фанагория. Результаты археологических исследований». Концепция серии такова, что в ней монографии, посвященные той или иной конкретной проблеме, чередуются со сборниками статей, имеющими общее наименование «Материалы по археологии и истории Фанагории». В России издание серии публикаций результатов исследований отдельной экспедиции на одном памятнике является крайне редким явлением, что ставит ее в один ряд со столь известными в мировой научной литературе сериями как «The Athenian Agora», «Corinth», «Samos», «Excavations at Olynthos», «Forschungen

*Публикация материалов по истории и археологии Фанагории в Германии (Геттингенский университет)*

in Ephesos» и др. Впервые в России появилась возможность для введения в научный оборот огромного по объему археологического материала, накопленного за многие годы исследований одного из крупнейших античных памятников на территории страны. Наряду с публикацией открытий и находок прежних лет и углубленных аналитических исследований, в издании представлены новейшие результаты полевых работ.

Первый том серии «Фанагория» представляет собой сборник статей («Материалы по археологии и истории Фанагории». Вып. 1), в котором собраны работы, вводящие в научный оборот результаты многолетних раскопок на территории столицы Азиатского Боспора. В публикациях авторов, сотрудников экспедиции, анализируются различные аспекты археологии и истории Фанагории: дается общая характеристика новейших археологических исследований как самого античного города и нескольких участков античного некрополя Фанагории, так и сельскохозяйственных территорий – хоры, комплексные археологические которой ведутся непрерывно уже более 10 лет. Также в первом томе публикуются отдельные находки.

Второй том серии представляет собой коллективную монографию «Золото Фанагории» (2015 г.) Это уникальное издание: благодаря комплексному подходу в исследовании материала исследуются технологические, нумизматические и эпиграфические проблемы, связанные с изготовлением и использованием предметов из золота. В подготовке монографии приняли участие 17 специалистов из Москвы, Берлина, Санкт-Петербурга, Краснодара, Симферополя, Магнитогорска, Миасса.

Использованные предметы найдены во время раскопок в Фанагории в течение нескольких десятилетий. Они хранятся в собраниях ГМИИ им. А.С. Пушкина, в музеях Краснодара и Тамани. Хронологические рамки исследований ограничены почти восемью веками – от второй половины 4 в. до н.э. до первой половины 5 в. н.э.

Значимость книги состоит не только в том, что большинство предметов ювелирного искусства, торевтики и памятников нумизматики, представленных в нем, публикуются впервые, но и в том, что кроме контекстуального, типологического и стилистического анализа, авторами издания проведено исследование технологии производства из драгоценного металла и его состава. Особое внимание уделено изучению рассматриваемых в работе предметов с помощью методов естественных наук (неразрушающего рентгенофлуоресцентного анализа, оптических исследований высокого разрешения и рентгеноспектрального анализа).

Важным результатом стало также выявление в древних изделиях микровключений, позволяющих высказать предположения об источниках благородного металла. Благодаря этому была прослежена динамика состава различных категорий золотых предметов, использования золота различной пробы и различных техник изготовления. На базе полученных данных делается попытка выделения импортов и изделий местных мастерских, а также приводятся соображения



относительно существования в Фанагории местного производства изделий из золота на различных этапах истории.

Третий том серии – монография М.Г. Абрамзона и В.Д. Кузнецова «Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории». Она посвящена публикации трех кладов боспорских монет 4–1 вв. до н.э., найденных на юго-восточной хоре Фанагории. Два из опубликованных кладов являются крупнейшими не только на Боспоре, но и в Северном Причерноморье: клад 2003 года из античного поселения Солёный 3 включал до 15000 монет, клад 2007 г. из античной усадьбы 2013-11 – около 8000 монет. Привозные монеты, содержащиеся в кладах, подтверждают широкие торговые и политические контакты Фанагории эпохи позднего эллинизма с разными центрами Эгеиды и Малой Азии, а также с Вифинским царством, государствами Птолемеев и Селевкидов. Публикуемые монетные комплексы являются ценным источником, отражающим состояние экономики и характеризующим денежное обращение Боспора, а также внешнеторговую деятельность Фанагории накануне Митридатовых войн и связанные с ними негативные изменения на фанагорийской хоре.

На момент издания этого альбома завершена подготовка и четвертого тома серии («Материалы по археологии и истории Фанагории». Вып. 2), в котором будут представлены результаты исследования Фанагории разных лет. Сборник включает в себя 17 статей, написанных специалистами – участниками Фанагорийского проекта. Большая по объёму работа представляет собой публикацию и анализ погребений архаического времени, кургана «Боюр-гора», эпиграфических документов, антропологическим, археозоологическим и ихтиологическим исследованиям, работам на сельской территории, проблеме «синдской» монеты.



*В.В. Путин на раскопках кургана Боюр-гора (слева от него – О.В. Дерипаска, В.Д. Кузнецов, справа – В.В. Устинов, С.К. Шойгу и А.Н. Ткачев), 2011 г.*

*На раскопе «Верхний город»*







*Как работаетя?..*

*С.К. Шойгу после погружения  
в затопленной части Фанагории*



**ФАНАГОРИЯ**



*На акрополе Фанагории:  
справа налево –  
В.Д. Кузнецов,  
О.В. Дерипаска,  
Г.В. Кокунько*

*На Восточном некрополе:  
А.Н. Ворошилов,  
А.А. Завойкин  
и О.В. Дерипаска*





*Разговор на раскопе*



*В лаборатории научного Центра*





## ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ФАНАГОРИЯ»

Весной 2014 г. на базе археологического комплекса Фанагория был создан Государственный историко-археологический музей-заповедник, призванный стать одним из крупнейших центров антиковедения в России. В основу деятельности музея-заповедника положены три главные цели: создание экспозиции уникальных археологических находок, происходящих из античной Фанагории и ее окружи, организация непрерывного научного изучения археологического памятника и сохранение историко-культурного наследия и естественного природного ландшафта Фанагории.

Создание на территории Фанагории музея-заповедника федерального значения в полной мере отвечает размерам и статусу памятника, планам превращения его в современный научно-музейный центр европейского уровня. Его концепция предполагает создание археологического парка, органично объединяющего в едином комплексе как традиционные, так и инновационные формы экспонирования объектов историко-культурного наследия разного масштаба – от отдельных находок до памятника в целом.

В России, к сожалению, отсутствует практика, широко распространённая в Европе – создание музеев и исследовательских центров на месте проведения раскопок крупных археологических памятников. Между тем идея их создания очевидна – посетители вникают в процесс проведения археологических раскопок и тут же осматривают полученные в результате исследований находки. Это редкая возможность дать комплексное углублённое представление о памятнике в целом, о древней культуре, а также о работе археологов и других учёных.

Знакомство широкой публики с богатейшим миром материальных предметов, найденных в Фанагории, призвано обеспечить строительство комплекса музейных зданий – основной экспозиции, фондов, лабораторий реставрации и консервации. При этом музейная экспозиция дополняется площадками под открытым небом, размещёнными на территории заповедника, на которых представлен ход раскопок памятника, законсервированные остатки зданий и сооружений, выявленных в результате его научного изучения, панорамные виды античного города и его некрополя. В специальных зонах планируется размещение мастерских, реконструирующих с высокой степенью достоверности технологии и приемы древнего ремесленного производства – от гончарства до обработки железа и выплавки цветного металла.

Проект учитывает уникальную особенность Фанагории, треть территории которой затоплена водами Таманского залива, включая,



Объект культурного наследия федерального значения  
Археологический комплекс «Фанагория»



помимо пеших, также и морские маршруты и программы. Это фактически единственное в стране место, где туристы увидят, выйдя из здания музея, и место раскопок, и (со специальных лодок с прозрачным дном) затопленные морем объекты.

Важным аспектом концепции музея-заповедника является широкое использование современных приемов виртуальной экспозиции, как в закрытых помещениях, так и под открытым небом с помощью технологии дополненной реальности. Реализация программы развития музея-заповедника призвана всесторонне, глубоко и наглядно представить разнообразные аспекты жизни одного из крупнейших античных поселений на территории России.

Заповедная функция музея является первоочередной. Замечательной особенностью Фанагории, выделяющей ее на фоне большинства античных памятников на территории России, является редкая сохранность центральной части археологического комплекса, дошедшей до нас в почти неизменном виде с тех пор, как последние поселенцы покинули город тысячу лет назад. Площадка городища, береговая линия Таманского залива, примыкающие к городу участки древнего некрополя, грязевой вулкан Майская гора остались незастроенными и сохранили свой изначальный облик.

Сегодня Фанагория испытывает все возрастающее воздействие хозяйственного освоения окружающей территории. На археологический комплекс активно наступают поселки, расположенные на западной и восточной окраинах его территории. Попытки варварского



разрушения памятника – его культурного слоя, курганного и грунтового некрополя – происходят ежедневно. Единственным возможным решением проблемы является придание Фанагории статуса заповедной территории и запрещение на ней тех видов деятельности, которые несут угрозу сохранности уникального античного культурного наследия. Масштабная работа в этом направлении ведется с 2012 г., когда было положено начало созданию проектной документации, обосновывающей границы особо охраняемой территории с особым режимом использования и конкретные формы сохранения памятника археологии.

В основе проекта лежит детальная археологическая карта Фанагорийского полиса – античного города и окружающей его хоры. На ней по крупицам, на базе результатов многолетнего научного изучения Фанагории и с привлечением всего арсенала технологий и методов современной археологии, была реконструирована вся территория памятника до начала ее современного хозяйственного освоения. Проведенная ретроспективная реконструкция историко-культурного ландшафта Фанагории, охватившая огромную площадь, превысившую 60 кв. км, позволила во многом выявить под вуалью современной застройки целостный археологический комплекс, состоящий из неразрывно связанных элементов: города и сельских поселений, курганного и грунтового некрополя, святилищ и древних дорог. В итоге, только общая площадь ядра Фанагорийского полиса – городища и непосредственно примыкающего к нему некрополя, превысила 850 гектаров, а число известных курганных насыпей увеличилось в несколько раз и сегодня насчитывает более 650 комплексов. В результате создания археологической карты, Фанагория стала крупнейшим памятником, зарегистрированным на территории России, с площадью около 55 кв. км.

Разумеется, полное прекращение хозяйственной и строительной деятельности на столь обширной площади в современных условиях невозможно, что требует гибкого и обоснованного подхода к наложению ограничений. Его основной принцип – разработать комплекс реалистичных требований к использованию земли, на которой расположен памятник археологии, максимально оберегающий ненарушенные, наиболее ценные, части историко-культурного ансамбля Фанагории, и позволяющий, в то же время, развиваться современной инфраструктуре в существующих границах, там, где она уже присутствует, в направлении, соответствующем роли Фанагории, как культурного, просветительского и туристического центра.

В результате зонирования выделяются несколько категорий участков. В первую включены незастроенные, открытые ландшафты Фанагории, имеющие выдающуюся историко-культурную, эстетическую и экспозиционную значимость мирового уровня. Эти земли подлежат передаче государственному музею-заповеднику «Фанагория», на них запрещены любые виды деятельности, за исключением научного изучения, консервации и экспонирования. Вторая группа объединяет участки памятника, находящиеся сегодня в сельскохозяйственном использовании – на них производится распашка, растут виноградники и сады. Здесь сохраняется текущее землепользование, однако вводится запрет на любое новое



строительство и вмешательство в культурный слой. Третья группа представляет собой уже застроенные территории с измененным ландшафтом, с которого стерты визуальные признаки археологического памятника, однако почва продолжает хранить научную информацию о древней жизнедеятельности. Современное использование таких участков, включая строительство, возможно, но только при условии предварительного проведения археологических раскопок. Там, где разрешено строительство, вводятся дополнительные рекомендации к размеру построек, оформлению фасадов, их предназначению. Цель этих мер – направить развитие застройки и сформировать среду, гармонично сочетающуюся с памятником археологии, благоприятствующую его восприятию.

Осуществляемая работа по созданию музея-заповедника «Фанагория» основывается на мировом опыте в сфере сохранения именно археологических памятников, однако, для российских условий во многом является новаторской. Реализация разработанной концепции создаст важный прецедент, открывающий путь к комплексному освоению территорий, отвечающему как задачам охраны бесценного историко-культурного наследия, так и ритму современной жизни, и позволит оградить один из крупнейших в России античных памятников от разрушения и сберечь Фанагорию для будущих поколений.



## СЛОВАРЬ

*Амфора* – античный тарный сосуд для перевозки и хранения вина и оливкового масла.  
*Аск* – античный керамический сосуд, имеющий смещенное от центра горло и дуго-видную ручку, соединяющую его с противоположенным краем тулова, использовавшийся предположительно для хранения лампового масла и заправки светильников.

*Гемиобол* – наименование древнегреческой монеты, равной  $\frac{1}{2}$  обола.

*Герои* – класс персонажей древнегреческой мифологии, происходит от древнегреческого «доблестный муж», «предводитель». Часто это дети богов, вступивших в брак со смертными. Главное отличие героев от богов в том, что они смертны.

*Гимнасий* – здание, предназначенное для занятий физическими упражнениями или гимнастикой. В гимнасиях тренировались знатные юноши 16-18 лет, готовящиеся к состязаниям и совершенствующиеся в науках.

*Диобол* – наименование древнегреческой монеты, равной двум оболам.

*Драхма* – наименование древнегреческой монеты, а также единицы измерения массы.

*Килик* – один из наиболее популярных древнегреческих сосудов для питья вина.

*Комаст* – участник ритуального танца-шествия в Древней Греции.

*Котила* – древнегреческий сосуд для питья вина.

*Кратер* – античный сосуд для смешивания вина с водой.

*Лекана* – древнегреческий сосуд – шкатулка для хранения женских туалетных принадлежностей.

*Лекиф* – античный сосуд, предназначенный для хранения оливкового масла. Лекифы часто использовался в качестве погребального инвентаря.

*Ойкист* – руководитель экспедиции, направленной для основания колонии, который после обычно становился главой вновь созданного полиса.

*Ойкумена* – древнегреческий термин, обозначающий заселенные людьми земли.

*Ойнохоя* – древнегреческий кувшин с одной ручкой и круглым или трилистниковым венчиком, предназначенный для подачи вина.

*Ольпа* – древнегреческий миниатюрный кувшин для хранения благовонных масел и вина.

*Пилос* – античный головной убор, войлочная круглая шапка.

*Пифос* – античный яйцевидный сосуд для хранения продуктов — зерна, вина, оливкового масла, соленой рыбы.

*Полис* – основная форма организации древнегреческого общества. Основной характеристикой древнегреческого полиса является наличие коллектива граждан. Территория полиса обычно включала собственно городской центр и хору — прилегающую сельскохозяйственную округу.

*Пританей* – наименование древнегреческого совещательного органа, государственного совета, в котором собирались члены совета – *пританы*, а также название здания, в котором проводились заседания.

*Пропилеи* – парадный проход, проезд на какой-либо участок, образованный портиками и колоннадами.

*Протома* – разновидность терракотовой пластики, изображение передней части тела (погрудное), головы животного, человека или мифологического существа.

*Симпозиум* – ритуализированное пиршество в Древней Греции, сопровождавшееся буйным весельем, важная составляющая мужского времяпрепровождения в античности.

*Симпосиарх* – распорядитель симпозиума. Отвечал за организацию общения и заботился о том, чтобы в проводящихся на симпозиум играх, упражнениях и состязаниях участвовали в равной мере все гости, следил за точностью соблюдения установленных ритуалов, определял соотношение воды и вина в смешиваемых напитках.

*Скифос* – древнегреческий сосуд для питья вина.

*Статер* – двойная драхма.

*Тетартеморий* – наименование древнегреческой монеты, равной  $\frac{1}{4}$  обола.

## ЛИТЕРАТУРА

- Блаватский В.Д.* Раскопки в Фанагории в 1938–1939 гг. // Вестник древней истории. 1940. № 3–4.
- Блаватский В.Д.* Раскопки в Фанагории в 1936–1937 гг. // Труды ГИМ. 1941. Вып. 16.
- Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А.* Открытие затонувшего мира. Москва, 1963.
- Герц К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова // Древности. Том 2. 1870.
- Долгоруков В.С.* Фанагория // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. Москва, 1984.
- Завойкин А.А.* Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. Древности Боспора. Suppl. 1. Москва, 2004.
- Кобылина М.М.* Фанагория // Фанагория. Материалы и исследования по археологии СССР 57. Москва, 1956.
- Кобылина М.М.* Культура Фанагории досарматского периода // Античный город. Москва, 1963.
- Кузнецов В.Д.* Новейшие исследования в Фанагории // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. Москва, 2009.
- Кузнецов В.Д.* Фанагория – столица Азиатского Боспора // // Античное наследие Кубани. Том. 1. М., 2010.
- Кузнецов В.Д.* О времени основания Фанагории // Древности Боспора. Вып. 14. М., 2010. С. 313–321.
- Кузнецов В.Д.* Фанагория: некоторые итоги исследования // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 1 (Фанагория. Результаты археологических исследований 1). Москва, 2014.
- Тункина И.В.* К истории археологического изучения Таманского полуострова в конце XVIII – первой четверти XIX в. // Боспорский сборник. 1993. № 2.
- Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России. Санкт-Петербург, 2002.
- Тункина И.В.* История изучения // Античное наследие Кубани. Том 1. Москва, 2010.
- Фанагория.* По материалам Таманской экспедиции ИА РАН. Москва, 2008.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

## **ФАНАГОРИЯ** Альбом

Под редакцией В.Д. Кузнецова и А.А. Завойкина

Фотографии из архива Фанагорийской экспедиции ИА РАН  
и Ассоциации исследователей «Историко-культурное наследие Кубани»  
[www.gjranis.ru](http://www.gjranis.ru)

Макет, верстка, цветокоррекция  
Е.Д. Петрова

Подписано в печать 20.11.15.  
Формат 70x100 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Helvetica CY.  
Тираж 1000 экз.  
Отпечатано в типографии «Locus Standi»

ISBN 978-5-94375-189-9



9 785943 751899